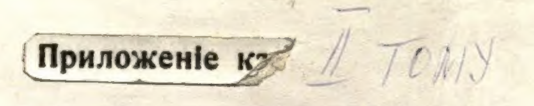
А. П. Васильевъ.

Забайкальскіе Казаки

Историческій очеркъ.

Г. Чита
Типографія Войскового Хозяйственнаго Правленія Забайк. каз. войска
1916 г

А. П. Васильевъ.

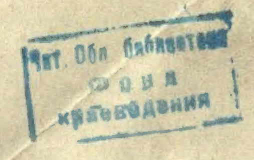
Забайкальскіе Казаки

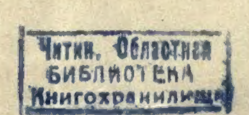
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Приложеніе къ II тому.

Г. Чита.
Типографія Войскового Хозяйственнаго Правленія Забайк. каз. войска.
1916 г

Напечатано по приказанію Наказнаго Атамана Забайкальскаго казачьяго войска.

Оглавленіе приложенія ко II тому.

Стр.

Колонизація Забайкалья въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

7-го ноября 1775 года было утверждено «Учрежденіе для управленія губерній Всероссійской имперіи» на новыхъ основаніяхъ раздѣленія власти административной и судебной, на началахъ обособленія полиціи, суда и хозяйства, которые образовывали отдѣльныя независимыя другъ отъ друга вѣдомства. *

Это былъ крупный актъ децентрализаціи власти и точнаго разграниченія круга вѣдѣнія различныхъ учрежденій.

Съ одной стороны создавались какъ бы (коллегіи) министерства на мѣстахъ.

И генералъ-губернаторы являлись намѣстниками Государя.

Этимъ обезпечивалась скорость движенія дѣлъ.

Съ другой стороны отдѣленіемъ администраціи отъ суда и отъ хозяйства достигалась независимость дѣятельности каждой изъ этихъ властей.

Генералъ-губернаторъ и губернаторы были не судьи, а только блюстители законовъ.

Судъ былъ установленъ на новыхъ началахъ сословнаго суда—равныхъ себѣ засѣдателей, избираемыхъ каждымъ сословіемъ на 3 года.

Правильность дѣлопроизводства обезпечивалась назначеніемъ предсѣдателемъ суда—юриста.

Правильность толкованія законовъ—введеніемъ въ составъ суда лицъ прокурорскаго надзора.

Эти новыя начала въ нашемъ законодательствѣ такъ были не сходны съ только что учрежденнымъ въ Забайкальѣ административнымъ порядкомъ, гдѣ одно учрежденіе (провинціальная канцелярія), а иногда даже одно лицо (комиссаръ) вершили всѣ дѣла: управляли, судили и завѣдывали хозяйствомъ.

Естественно, что административный строй, установленный въ Забайкальѣ въ 1775 году на началахъ, не согласованныхъ съ общими законами имперіи, не могъ оставаться долго въ силѣ.

2-го марта 1783 года состоялся Высочайшій указъ о примѣненіи «учрежденія о губерніяхъ» и въ Иркутской губерніи. **

Иркутская губернія была раздѣлена на 4 области: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую.

Въ Иркутской губерніи было учреждено 17 уѣздовъ, изъ которыхъ 4 уѣзда: Нерчинскій, Доронинскій, Баргузинскій и Стрѣтенскій составляли Нерчинскую область.

Верхнеудинскій уѣздъ вошелъ въ составъ Иркутской области.

Доронинскъ, Баргузинъ и Стрѣтенскъ были переименованы въ города. ***

Распространеніе общихъ учрежденій на Забайкалье знаменовало, что въ немъ видѣли уже не колонію, а русскую область.

И дѣйствительно успѣхи колонизаціи Забайкалья къ этому времени были значительны.

* П. С. З. № 14492.
** П. С. З. № 15675.
*** П. С. З. № 15675.

НАСЕЛЕНІЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ
въ 1784 году *

ЗВАНІЕ.	Верхнеудинскій округъ.	Нерчинская область.	ИТОГО.
Купцовъ	378	39	
Мѣщанъ и цеховыхъ	2530	658	
Государственныхъ и заводскихъ крестьянъ	4391	15251 ¹)	
Экономическихъ	359	11	
Польскихъ переселенцевъ и вообще переселенцевъ	2234	597	
Дворовыхъ помѣщичьихъ	36	30	
Ясачныхъ инородцевъ	8357	22627	
	18305	39213	57518

Изъ крестьянъ Нерчинской области приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ было 13077 душъ. **

* Г. арх. XXIУ № 62 стр. 196.
** Прутченко 51.

¹) ПРИМѢЧАНІЕ: Ниже приводятся данныя, характеризирующія состояніе Забайкалья:
а) развитіе городской жизни.
б) цѣны на предметы первой необходимости,
в) доходы, которые довало Забайкалье государству,
г) и число войскъ его охраняющихъ.

Въ 1785 г. въ Нерчинскѣ было 5 купцовъ, 157 цеховыхъ, 366 мѣщанъ и 100 крестьянъ.

Въ цеховые записывались только знавшіе какое-нибудь мастерство по общему рѣшенію всѣхъ цѣховыхъ.

Въ 1785 году цѣны на привозные предметы въ Нерчинскѣ были чрезвычайно дороги: *

1 фунтъ сахару	1 руб. 25 коп.
1 фунтъ леденцу	1 руб. — коп.
1 кирпичъ чаю	1 руб. — коп.
1 стопа бумаги	отъ 18 руб. до 22 р.
1 ф. воск. свѣчей	45 коп.
платокъ шерстяной	4 руб. — коп.
поярковая шляпа	2 руб. 50 коп.
пудъ муки ржаной	55 коп.
пудъ пшеничной муки	90 коп.
поросенокъ	25 коп.
пудъ мяса	90 коп.

Забайкалье давало въ казну разнаго рода сборовъ 726733 руб. 40 коп., львиная доля которыхъ (522469 р.) приходилась на таможенные доходы отъ Кяхтинской торговли. **

Остальные доходы 204224 р. 9 к. распредѣлялись такъ:

Отъ продажи вина	60028 р. 91 коп.
3 рублевыхъ оброчныхъ съ крестьянъ	48846 р. 56 коп.
Подушныхъ въ комиссаріатъ	43339 р. 30 коп.
Соляного сбора	16072 р. 10 коп.

Остальные доходы получались съ мелкихъ сборовъ: процентныхъ съ купеческаго капитала, съ рыбныхъ ловлей и оброчныхъ мѣстъ, за засвидѣтельствованіе документовъ и т. п: всего на сумму 35937 р. 29 коп.

Во всемъ Нерчинскомъ краѣ было исправныхъ мѣдныхъ пушекъ 7: изъ нихъ 2 въ Цурухайту и 2 въ Чиндантѣ, да 6 желѣзныхъ въ Акшѣ.

Въ Селенгинскомъ складѣ было 2 годныхъ полевыхъ пушки, 44 чугунныхъ и 19 въ Кяхтѣ.

Въ 1785 году въ Иркутской губерніи было регулярныхъ войскъ: 4 отдѣльныхъ пѣхотныхъ баталіона: Екатеринбургскій полевой и 3 гарнизонныхъ: Иркутскій и 1-й и 2-й Селенгинскіе; 1 эскадронъ Сибирскаго драгунскаго полка: артиллерійскія команды: Иркутская, Нерчинская и Селенгинская—каждая болѣе 100 человѣкъ. ***

* Забайкалье 1903 г. № 245.
** Г. Арх. XXIV р. № 62 стр. 196.
*** Г. Арх. XXIV р. № 62 стр. 258.

КАЗАКОВЪ БЫЛО.		Изъ нихъ на границахъ.	Въ резервѣ по городамъ.
Русскихъ	1890	900	990
Тунгусовъ	500	305	195
Бурятъ	2400	253	2100

Состояніе пограничной линіи казаковъ въ 1844 г.

Описаніе пограничной линіи, численность казаковъ, ихъ поселенія, занятія, вооруженіе и обмундированіе.

Пограничная линія имѣла въ длину 2673½ версты. Она простиралась отъ крѣпости Тунки до Горбичевской крѣпости.*

На такомъ громадномъ пространствѣ естественно, что мѣстныя условія были не одинаковы.

Границу съ Китаемъ обозначали пограничные знаки—маяки. Они были сдѣланы изъ земляныхъ насыпей, конической формы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ камня.

Содержаніе въ порядкѣ маяковъ лежало на обязанности пограничной стражи. Позади пограничной черты въ 1772—1773 г. были построены съ каждой стороны 8 крѣпостей[1]), а самая линія раздѣлена на 8 участковъ, называемыхъ дистанціями. Дистанціи были величиною въ среднемъ около 353 верстъ, но нѣкоторыя по мѣстнымъ условіямъ колебались отъ 159 до 551 версты. Такъ какъ каждую дистанцію охраняло 100 казаковъ, то дистанція съ 1822 г. назывались еще сотнями.**

Крѣпости находились въ различныхъ разстояніяхъ отъ границы:

Троицкосавская	въ 4 верстахъ.
Акшинская	въ 40 »
Чиндантъ-Турукаевская .	въ 45 »
Тункинская	въ 95 »

Карауловъ по всей линіи было 58, какъ поселеній, да 17 временныхъ отводныхъ или отъѣзжихъ, всего же 75 карауловъ. Разстоянія между караулами были не одинаковы. Въ мѣстахъ открытыхъ, гдѣ было возможно свободно переѣзжать границу, они были чаще, въ горныхъ труднопроходимыхъ мѣстахъ—рѣже. Въ среднемъ разстояніе между караулами было около 40 верстъ. Вся пограничная линія раздѣлялась на 3 отдѣленія: Тункинское, Харацайское и Цурухайтуевское.***

Тункинское отдѣленіе вѣдало труднопроходимымъ горнымъ участкомъ отъ Хангинскаго до Ключевскаго караула. Оно состояло изъ крѣпости Тунки и 6 временныхъ карауловъ, которые не представляли изъ себя поселеній, а были только казармами на постахъ для служилыхъ казаковъ. Казаки Тункинскаго отдѣленія были всѣ русскіе и наблюдали дистанцію въ 359 верстъ. Въ самой крѣпости находилось постоянно 76 казаковъ, да 24 посылались временно въ караулы.****

Въ 1844 году въ Тункинскомъ отдѣленіи было 100 служилыхъ казаковъ, а съ отставными и малолѣтками всего 410 человѣкъ мужескаго пола и 370 женскаго. Всѣ они жили постоянно въ Тункѣ, гдѣ имѣли 98 частныхъ домовъ.*****

* Арх. Г. У. К. В. 1844 г. столъ 4-й № 44. Записка Безносиковъ 14.
** 3 отд. Г. шт. 1833 г. д. № 115 стр. 13—16.
*** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83 Записка Толстой. 6.
**** Атте стр. 29.
***** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4-й № 44. Записка Безносиковъ 21; 47.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. 4 крѣпости: Тункинская, Харацайская, Троицкосавская и Кударинская въ западномъ Забайкальѣ и 4 крѣпости: Акшинская, Чиндантъ-Турукаевская, Цурухайтуевская и Горбичевская въ восточномъ Забайкальѣ.

Въ 6 караулахъ были казенные казармы и магазины, всего 18 зданій.

Земли у Тункинцевъ было мало. Они имѣли $357^3/_4$ десятины пашни и 96 десятинъ сѣнокоса. Недостатокъ сѣнокоса былъ ощутителенъ. Казакамъ приходилось покупать сѣно у бурятъ, которые, напротивъ, имѣли его въ изобиліи.*

Казаки жили бѣдно. Занимались главнымъ образомъ звѣроловствомъ. Во всемъ отдѣленіи засѣвали отъ 200 до 350 десятинъ хлѣба. Скотоводство у нихъ было тоже не важное. Въ 1842 году считалось 212 лошадей, 825 рогатаго скота и 1080 овецъ, т. е. приходилось по $^1/_3$ лошади, по $1^1/_7$ коровы и по $1^1/_2$ овцы на человѣка, засѣвалось хлѣба по $^1/_2$ десятины на душу, а сѣнокоса приходилось по $^1/_7$ десятины на человѣка. На дворъ приходилось по $2^1/_{10}$ лошади, по $8^1/_4$ рогатаго скота, по 10—11 овецъ, по 2—$3^1/_2$ десятины хлѣба.**

Окруженные высокими горами при такихъ условіяхъ, конечно, казаки не могли жить припѣваючи.

Тункинскіе казаки, расположенные въ гористыхъ и малоплодородныхъ земляхъ, были бѣднѣйшими. Звѣроловство у нихъ стояло на первомъ мѣстѣ въ ряду источниковъ пропитанія. Положеніе Тункинцевъ затруднялось еще тѣмъ, что они жили постоянно въ одной крѣпости.

По линіи въ караулахъ они имѣли только временное пребываніе, не обзаводились хозяйствомъ, хотя тамъ можно было найти мѣста годныя для земледѣлія и удобныя для пастбищъ.

Дорога отъ Тунки къ Троицкосавску шла по гористымъ и неудобнымъ мѣстамъ. Проѣздъ былъ возможенъ только верхомъ. Приходилось ѣхать по темному лѣсу, гдѣ были сдѣланы очень узкія просѣки для верховой ѣзды. Дорогою попадались грязи, косогоры и крутые подъемы. Особенно были круты грязный каменистый подъемъ и спускъ на Ургудеевскій голецъ. Чтобы сдѣлать дорогу телѣжною, нужно было израсходовать на исправленіе 45 тысячъ рублей ассигнаціями.***

Между Ургудеевскимъ и Ключевскимъ караулами дорога становилась нѣсколько лучше, но и тутъ пересѣкала много рѣчекъ и четыре горы...

Граница въ Тункинскомъ отдѣленіи проходила по высочайшимъ горамъ и селенія отъ границы находились далеко.

Харацайское отдѣленіе наблюдало участокъ въ $559^1/_2$ верстъ отъ Ключевского караула до Яблоноваго хребта. Оно дѣлилось на 3 сотни: 1-ю Троицкосавскую, 2-ю Кударинскую и 3-ю Харацайскую.

3 крѣпости стояли на путяхъ изъ Монголіи—Харацайская—по долинѣ рѣки Джиды, Троицкосавская—по Селенгѣ и Кударинская—по Чикою.

Каждая сотня особую имѣла свою крѣпость и сторожила путь.

Первую линію охраны составляли русскіе казаки. Они расположены были въ 24 караулахъ и 3 крѣпостяхъ. Харацайская служилая сотня имѣла русскихъ казаковъ 100 и 140 бурятъ и была расположена въ 6 караулахъ (Ключевской, Шараазаргинскій, Модонкульскій, Цакирскій. Хамнейскій, Цежинскій.) Въ каждомъ караулѣ находилось по 10 русскихъ и по 20 бурятскихъ казаковъ.

Троицкосавская служилая сотня, наблюдавшая центральный главный путь, имѣла казаковъ 150 русскихъ и 160 бурятскихъ. Они размѣщались въ 12 караулахъ, отъ 2 до 10 русскихъ и отъ 2 до 20 бурятскихъ въ каждомъ (караулы: Кудатскій, Желтуринскій, Чемуртаевскій, Босинскій, Цаганъ-Усунскій, Наушинскій, Кокушинскій, Ключевской, Нагорный, Косогольскій отводный, Лагерный отводный и Киранскій). Граница Троицкосавской сотни

---

* Арх. Г. У. К. В. 1842 г. столъ 1. № 120. Записка Любимовъ 81. Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4. № 44. Безносиковъ 207.

** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3. № 83. Записка Толстой 39.

*** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4. № 44. Записка Безносиковъ 47.

была къ востоку отъ Кяхты открытая, къ западу проходила по лѣснстымъ горамъ съ розсыпями и валежникомъ. Сообщеніе вдоль границы было къ западу вьючное. къ востоку телѣжное, но не по самой границѣ. *

Кударинская служилая сотня имѣла 100 русскихъ и 100 бурятскихъ казаковъ и была расположена въ 5 караулахъ (Шарбагатайскій, Шарагольжинскій, Усть-Урлацкій, Жиндинскій и Мензенскій). Граница Кударинской сотни проходила $^2/_3$ рѣкою Чикоемъ, съ крутыми утесистыми берегами и глубокими падями. На Китайскомъ берегу былъ темный лѣсъ. Сообщеніе было вьючное по краю утеса. $^2/_3$ протяженія границъ занимали горы, сопровождаемыя густымъ непроходимымъ лѣсомъ, камнями и розсыпями, что дѣлало ее самою затруднительною частью для перехода границъ.

Въ пограничныхъ крѣпостяхъ находился постоянный гарнизонъ:

Въ Харацайской	по 40	русскихъ,	20 бурятъ.
» Троицкосавской	по 75	»	20 »
» Кударинской	55	»	18 »

Въ Харацайскомъ отдѣленіи въ 24 караулахъ, изъ которыхъ 5 (Кокушинскій, Ключевской, Нагорный, Косогольный и Лагерный) были простыми постами, находилось 830 жилыхъ частныхъ домовъ и 16 казенныхъ. Средняя величина караула, какъ поселенія, была 30—40 дворовъ. **

Всѣхъ русскихъ казаковъ въ 1844 году въ Харацайскомъ отдѣленіи считалось 1661 мужескаго пола и 1562 женскаго, всего 3223 человѣка. ***

На каждый караулъ, какъ поселеніе, въ среднемъ приходилось по 140 душъ обоего пола, а на дворъ по 3 и 4 человѣка.

Вторую линію охраны границы въ Харацайскомъ отдѣленіи составляли казаки-буряты, числившіеся въ спискахъ 4-хъ полковъ, подъ начальствомъ своихъ или же избранныхъ атамановъ. Они жили вмѣстѣ со своими сородичами ясачными Селенгинскими бурятами. Кочевья бурятъ начинались отъ вершины Джиды и тянулись непрерывною вереницею до Кяхты и далѣе, разсыпавшись по долинѣ Джиды отдѣльными юртами въ перемѣшку съ казачьими караулами. ****

Въ каждомъ бурятскомъ полку было населенія обоего пола около 4 тысячъ человѣкъ. Располагались они своими стойбищами и кочевьями за русскими сотнями. 1-й Ашебагатскій полкъ кочевалъ противъ Троицкосавской сотни, 2-й Цонголовъ, 3-й Атагановъ и 4-й Сортоловъ размѣщались своими кочевьями и стойбищами противъ сотенъ Троицкосавской, Кударинской и Харацайской.

Всего бурятскихъ казаковъ въ 1844 году считалось обоего пола 17656 человѣкъ: 9185 мужескаго пола и 8471 женскаго пола. *****

Отъ Ключевского караула до Шараазаргинскаго жители занимались звѣроловствомъ и отчасти скотоводствомъ. Казаки пробовали сѣять ячмень, но его губили зимніе морозы. Главнымъ источникомъ жизненныхъ средствъ казаковъ Харацайскаго отдѣленія было скотоводство, увеличивавшееся по направленію къ востоку, начиная отъ Шараазаргинскаго караула. Скотоводство требовало обширныхъ пастбищъ, чѣмъ не вездѣ могли похвалиться казаки. По всей линіи скотъ содержался на подножномъ корму. Небольшіе снѣга зимою не препятствовали скоту выгребать траву изъ подъ снѣга. На случай неблагопріятныхъ зимъ («худыхъ») заготовляли сѣно. ******

Въ Харацайскомъ отдѣленіи считалось въ 1842 году: *******

* Аттс стр. 29 и записка Ладыженскій стр. 15.
** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. столъ 4. № 44.
*** Записка Безносиковъ 21.
**** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. столъ 4 № 44. Записка Безносиковъ 14.
***** Дѣло Глав. Упр. каз. войскъ 1836 г. № 63. Арх. Г. У. К. В. 1844 г. столъ 4. № 44. Записка Безносиковъ 20.
****** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. столъ 3-й № 83.
******* Записка Толстой 37.

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козловъ.
На 3223 души обоего пола русскихъ	4049	7775	10688	717
На 17656 душъ бурятскихъ казаковъ обоего пола	16603	35220	94742	9672

Приходилось на душу русскаго населенія: $1^1/_2$ лошади, $2^1/_2$ скотины, 3 овцы; бурятскаго населенія: 1 лошадь, 2 скотины, $5^1/_2$ овецъ, а на русскій дворъ приходилось $4^7/_8$ лошадей, $9^1/_2$ рогатаго скота, $12^7/_8$ овецъ и $^7/_8$ козла. Хлѣбопашество какъ у русскихъ, такъ и у бурятъ находилось въ плохомъ состояніи. Начиная отъ Шараазаргинскаго караула, засѣвы увеличивались по направленію къ Кяхтѣ. Хлѣбопашество только обезпечивало собственное продовольствіе въ урожайные годы. Средній урожай былъ самъ 5-6. Случались неурожаи по нѣскольку лѣтъ сряду. Такъ, были неурожаи въ 1843—1844 г. *

Въ 1841 году засѣвалось ярицы, овса и пшеницы: **

русскими казаками . . . . 1061 десятина
бурятскими . . . . 2988 »

т. е. на душу русскую $^1/_3$ десятины, бурятскую $^1/_6$ десятины. На 1 русскій дворъ приходилось 4,8 лошадей, 9,3 рогатаго скота, 12,8 овецъ, $^7/_8$ козла и $1^1/_4$ десятины посѣва.

Въ 1842 году въ 5-й и 6-й сотняхъ Сортолова полка имѣлся общественный запасный хлѣбный магазинъ съ 700 четвертей хлѣба.***

У русскихъ казаковъ Харацайскаго отдѣленія считалось:

сѣнокоса . . . . $3384^3/_4$ десятины
пахатной земли . . . . 3367 »

Въ 1844 году въ Харацайскомъ отдѣленіи русскими казаками заготовлялось сѣна 47750 копенъ. ****

Бурятскіе казаки пользовались сѣнокосами и пашнею изъ оброчныхъ земель нераздѣльно съ ясачными инородцами.

Казаки Харацайскаго отдѣленія стѣснены были въ земельныхъ угодьяхъ; приходилось на душу обоего пола по $^7/_8$ десятины пашни и покоса, но и эти угодья были распредѣлены неравномѣрно. Особенно были стѣснены казаки Киранскаго и Чемуртаевскаго карауловъ. Киранцы, бѣдные пастбищами, должны были еще часть своихъ сѣнокосовъ уступить Троицкосавскимъ казакамъ. Киранскіе казаки не имѣли ни пашенъ, ни сѣнокосовъ и жили крохами, перепадавшими на ихъ долю отъ Кяхтинской торговли. *****

Джидинскіе, Усть-Урлакскіе и Чемуртаевскіе казаки были лишены многихъ угодій самовольнымъ заселеніемъ на границѣ государственныхъ крестьянъ. Одно изъ крестьянскихъ селеній находилось въ 150 саженяхъ отъ Чемуртаевскаго караула.

Между Хулдатскимъ и Желтуринскимъ караулами на рѣкѣ Джидѣ втиснулись самовольно двѣ деревни Тарейская и Шаратыкеевская съ населеніемъ 400 душъ крестьянъ[1]).

* Арх. Г. У. К. В. 1839 г. столъ 3-й № 83. Записка Толстой 37. Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 41.

** Записка Безносиковъ 14 и 207.

*** Атте 57.

**** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4. № 44. Записка Безносиковъ 207. Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3-й № 83. Записка Толстой 37.

***** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 44. Записка Безносиковъ 183.

1) ПРИМѢЧАНІЕ: Всѣ эти крестьяне въ 1851 г. попали въ казаки.

Мензенскій караулъ терпѣлъ недостатокъ въ лѣсахъ, составлявшихъ собственность бурятъ. *

Казаки, жившіе къ востоку вблизи Яблоноваго хребта и къ западу около Байкальскихъ горъ, по недостатку угодій занимались звѣроловствомъ. [1])

По рѣкамъ Чикою, Селенгѣ и Удѣ казаки занимались рыболовствомъ для собственнаго пропитанія.

Въ общемъ, нужно сказать, русскіе казаки Харацайскаго отдѣленія не могли похвалиться удобствами жизни. Изслѣдователь ихъ быта того времени Безносиковъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «только близость Кяхты спасла казаковъ этихъ 3-хъ сотенъ отъ нищеты. Въ этихъ сотняхъ два контраста: или богатъ, или бѣденъ.»

Хозяйство бурятскихъ казаковъ было тоже крайне ограничено. Большинство изъ нихъ вело кочевой образъ жизни. Хлѣбопашество и огородничество, какъ первые признаки перехода отъ кочевой къ осѣдлой жизни, только что начинали мало-по-малу распространяться между инородческими казаками, особенно въ полкахъ Цонголовомъ и Ашебагатскомъ. **

Буряты исповѣдывали ламайскую религію. Принятіе христіанства знаменовало переходъ къ осѣдлой жизни. Перешедшихъ въ православіе ламы преслѣдовали; новокрещеные записывались или въ русскіе казачьи караулы, или въ крестьянскія селенія, оставаясь подъ управленіемъ прежнихъ родоначальниковъ.

Атаманы и тайши изыскивали способы всячески обременять ихъ излишнею службою. А это отбивало у казаковъ-инородцевъ охоту переходить въ православіе. *** [2])

Одежда у братскихъ казаковъ была такая же, какъ у ихъ сородичей ясачныхъ: зимою овчинная шуба (дыгылъ) съ долгими рукавами, широкими вверху и узкими внизу, опушенными мѣхомъ. Иногда носили еще дохи. Лѣтомъ—халаты (тырлыки) одного покроя съ шубами, кожанные, суконные, шелковые, выстеганные на верблюжьей шерсти. Богатые и чиновные имѣли шелковые халаты съ шитыми драконами на груди. Поясъ—ремень съ пристегнутыми къ нему—ножикомъ, кисетомъ и огнивомъ. Въ кисетѣ—трубка и табакъ. Поясъ и принадлежности къ нему украшались серебряною насѣчкою и корольками. Зимнія шапки мѣховыя, коническія; на вершинѣ конуса кисть съ широкими и длинными наушниками, пришитыми къ шапкѣ. Лѣтомъ такая же шапка, но не на мѣху.****

Буряты-казаки Харацайской сотни жили въ неподвижныхъ деревянныхъ юртахъ (въ 4-6-7-8 угловъ). Юрты строились изъ тонкихъ бревенъ, на потолокъ настилался дернъ. У зажиточныхъ такія жилища бывали въ 3-хъ или 4 мѣстахъ, для различныхъ временъ года. Смотря по надобности въ кормѣ для скота, владѣлецъ юртъ переселялся изъ одной въ другую вмѣстѣ со ста-

* Агте 44. Арх. Г. У. К. В 1839 г. ст. 3-й № 83. Записка Толстой 35.

** Арх Г. У. К. В. 1839 г. столъ 3-й № 83. Записка Толстой 39. Арх. Г. У. К. В. 1842 г. ст. 4. № 120. Записка Любимовъ. 34.

*** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3. № 83. Записка Толстой 40.

**** Арх. Г. У. К. В. 1881 г. ст. 4 № 44. Записка Безносиковъ 238—241.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Хребты Джидинскихъ горъ были не богаты звѣрями въ особенности соболями и бѣлками; Хамарскіе гольцы имѣли болѣе значительныя ловли. *

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1844 году было взрослыхъ мужчинъ: **

	Ламайскаго.	Христіанъ.
Ашебагатскаго	1743	194
Цонголова	891	129
Атаганова	748	45
Сортолова	1364	47
Итого.	4746	415

* Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 44. Записка Безносиковъ 186.

дами и имуществомъ. Но непремѣнно у всѣхъ были два жилища: лѣтнее и зимнее въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ одно отъ другого. Въ Троицкосавской сотнѣ по Боройской степи, по Чикою и Селенгѣ казаки-буряты жили въ войлочныхъ юртахъ. Эти юрты снимались, складывались и перевозились.

Главное занятіе казаковъ-бурятъ было скотоводство: лошади, рогатый скотъ, овцы и верблюды. Встрѣчались зажиточные казаки, имѣвшіе по 15—20 верблюдовъ. Были и такіе, которые имѣли ихъ до 500 головъ. *

Казаки-буряты имѣли малорослыхъ, но крѣпкихъ лошадей. Особенною любовью пользовались иноходцы. Рогатый скотъ ихъ былъ мелокъ. Свиней и птицъ не держали. Большую статью дохода составляло овцеводство. Мерлушки продавали въ Кяхтѣ по 4—5 рублей. Мало-по-малу у казаковъ-бурятъ развивалось и хлѣбопашество. Они приняли у китайцевъ искуственное орошеніе. Сѣяли главнымъ образомъ пшеницу, которую промѣнивали въ Кяхтѣ на необходимые для домашняго обихода предметы. Звѣроловство было болѣе удовольствіе, чѣмъ промыселъ. Добычу сбывали въ Кяхтѣ: бѣлку за 60-70 коп., соболь 10-25 руб., медвѣдь 10-30 руб. Буряты сами для себя дѣлали все: сѣдла, конскія украшенія съ серебряною насѣчкою и моржаномъ, копья, луки и стрѣлы; иногда даже сами исправляли винтовки.

Въ одномъ и томъ же улусѣ жили вперемѣшку бурятскіе казаки и ясачные. Земскую натуральную повинность относили казаки сообща съ ясачными и въ этомъ отношеніи наравнѣ съ ясачными подчинялись Селенгинской степной думѣ. Такимъ образомъ, казаки-буряты имѣли двоякую подчиненность— войсковому начальству и до нѣкоторой степени родовому-бурятскому. **

Цурухайтуевское отдѣленіе наблюдало участокъ въ 1815 верстъ отъ Яблоноваго хребта до Горбицы на рѣкѣ Шилкѣ и было раздѣлено на 4 сотни: 1-ю Цурухайтуевскую, 2-ю Чиндантскую, 3-ю Акшинскую и 4-ю Горбиченскую.

Всѣ сотни имѣли крѣпости, стоявшія на путяхъ изъ Монголіи, хотя и утерявшія теперь стратегическое значеніе, но выбранныя когда-то по военнымъ соображеніямъ: такъ Акшинская крѣпость наблюдала путь изъ Монголіи по долинѣ верхняго Онона; Чиндантская находилась на среднемъ теченіи Онона въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ прямо поворачивалъ на сѣверъ, и наблюдала наиболѣе открытый участокъ границы.

Цурухайтуевская крѣпость находилась на среднемъ теченіи Аргуни, на дорогѣ изъ Нерчинска въ Цицикаръ.

Горбиченская крѣпость, расположенная на границѣ съ Китаемъ, на рѣкѣ Шилкѣ, прикрывала Нерчинскъ съ восточной стороны.

Въ Горбиченской сотнѣ граница проходила по лѣсистымъ горамъ. Дорога вдоль границы вилась по утесистымъ берегамъ Шилки. Караулы стояли въ тѣснинахъ. Пашенъ и сѣнокосовъ было мало. Горы, стремнины и лѣса дѣлали пограничное пространство по рѣкѣ Аргуни отъ Мучиканскаго до Усть-Стрѣлочнаго на 100 верстъ и отъ Стрѣлки до Горбиченскаго на 240 верстъ недоступнымъ для расчистки и разработки. ***

Въ Цурухайтуевской сотнѣ первая половина границы была тоже гористая. Здѣсь были разбросаны до 30 селеній Нерчинскаго завода. Такъ какъ мѣстность была непроходима, то и не выставляли настоящихъ карауловъ, а только высылались въ заводскія селенія по два казака для наблюденія. Сообщеніе вдоль границы было вьючное. Вторая половина была менѣе гориста и постепенно переходила въ степь.

Въ Чиндантской и Акшинской сотняхъ граница была совершенно открыта.

---

* Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 44. Записка Безносиковъ 241—243.

** Русскій Вѣстникъ 1842 № 9 стр. 15.

*** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 76.

Въ Чиндантской сотнѣ граница пролегала по безводнымъ и безлѣснымъ солончаковымъ степямъ, а въ Акшинской 1/3 пересѣкалась каменистыми возвышенностями—отрогами Яблоноваго хребта.

Всѣ три служилыя сотни состояли изъ 450 русскихъ казаковъ и 500 тунгусскихъ. Они занимали по границѣ 3 крѣпости, 47 карауловъ и пикетовъ. Изъ этого числа 34 караула были казачьими поселеніями: въ нихъ расположены были отъ 8 до 13 служилыхъ русскихъ казаковъ и отъ 10 до 14 тунгусскихъ въ каждомъ. *

Въ трудно-доступной гористой мѣстности по Аргуни, отъ Чалбучинскаго караула до Мучиканскаго, на разстояніи 340 верстъ, были выставлены только пикеты-расколотки, въ 9-ти заводскихъ селеніяхъ по 2 русскихъ казака. **

3 расколотки—(Олочинская, Домасовская, Илинская) Цурухайтуевской сотни, а 6 (Жоктинская, Батуровская, Марьинская, Кочеингская, Урюмканская и Урюпина)—Горбиченской сотни.

Затѣмъ далѣе къ устью Аргуни были поставлены 5 казачьихъ карауловъ Горбиченской сотни, въ каждомъ по 10 человѣкъ. 1)

Во всей Горбиченской сотнѣ тунгусскихъ казаковъ не было. Тунгусскіе казаки распредѣлены были, какъ мы видѣли, по карауламъ по 10—14 человѣкъ. Но кромѣ того, посреди расположенія каждой сотни была особая партія тунгусовъ: въ Акшинской сотнѣ—Туркинская (въ 10 человѣкъ), въ Чиндантской—Чиндантъ-Турукаевская (въ 50 человѣкъ) и въ Цурухайтуевской—Урулюнгуевская (въ 25 человѣкъ).

Онѣ составляли нѣчто вродѣ резерва и состояли подъ начальствомъ тунгусскихъ пятидесятниковъ. Всѣ тунгусскіе казаки составляли пятисотенный полкъ или команду. Начальникъ этой команды былъ русскій офицеръ, жившій въ Чиндантской крѣпости. Ежегодно онъ осматривалъ казаковъ по карауламъ и нагруженный подарками возвращался въ Чиндантъ.

Въ крѣпостяхъ находилось постоянно служилыхъ казаковъ: въ Акшинской 31, Чиндантской 50, Цурухайтуевской 45 и Горбиченской 42. ***

Въ 1844 году въ 34 караулахъ и 4 крѣпостяхъ Цурухайтуевскаго отдѣленія было 1183 частныхъ дома и 25 казенныхъ.

Средняя величина караула, какъ поселенія, была 30-35 домовъ. ****

Въ 1844 году русскихъ казаковъ Цурухайтуевскаго отдѣленія было 4798 мужескаго пола 4913 женскаго пола всего 9711 человѣкъ. Наиболѣе была населена Чиндантская сотня (36 1/2 %), затѣмъ слѣдовала Акшинская (25%), Цурухайтуевская (25%) и Горбиченская (12 1/2 %). ***** 2)

На каждый караулъ, какъ поселеніе, въ среднемъ приходилось по 285 душъ обоего пола, а на дворъ по 8 человѣкъ. Большое количество душъ, приходившихся на 1 дворъ, объясняется тѣмъ, что казаки жили патріархально, братья до глубокой старости не дѣлились, а жили однимъ домомъ.

Тунгусовъ въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи тогда же было 1702 муже-

---

* Агте стр. 29.
** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстого 75 стр. Агте 15.
*** Агте стр. 29.
**** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4. № 44.
***** Записка Безносиковъ 21 и 45.

---

1) ПРИМѢЧАНІЕ: Кучугаевскій отводный, Мучиканскій, Жегдочинскій, Тыгмерскій, Усть-Стрѣлочный.

2) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1833 году въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи было 3247 казаковъ: служилыхъ, отставныхъ и ихъ дѣтей. *

---

* Записка Ладыжинскій д. № 15. 3 отд. Ген. шт. 1833 г. стр. 66.

скаго пола, 1702 женскаго пола, а всего 3404 человѣка обоего пола. * 1)

Казаки Цурухайтуевскаго отдѣленія владѣли обширными лугами и пастбищами, въ особенности сотни Акшинская и Чиндантская. Лучшею по угодьямъ нужно было считать Чиндантскую сотню, такъ какъ въ Акшинской отъ Ашенгинскаго пикета до Букукунскаго караула и вообще въ отрогахъ Яблоноваго хребта попадались такія мѣста, гдѣ отъ раннихъ осеннихъ морозовъ хлѣбъ не дозрѣвалъ. Всѣ попытки казаковъ развить тамъ земледѣліе оставались тщетными. **

Цурухайтуевская сотня, въ общемъ, тоже изобиловала угодьями. Она была надѣлена преимущественно обширными степями глинистыми и песчаными, но нѣкоторые караулы были стѣснены селеніями горнаго вѣдомства. До 30 селеній Нерчинскихъ заводовъ располагались у самой границы. Булдуруйское селеніе врѣзалось между Чалбучинскимъ и Булдуруйскимъ караулами. Кильгинское находилось въ одной верстѣ отъ Чалбучинскаго, который былъ сильно стѣсненъ. Заводскіе крестьяне завладѣли его сѣнокосами, выпусками и пашнями. ***

И здѣсь скотоводство, какъ промыселъ легкій и выгодный, составляло главный источникъ богатства казаковъ. Скотъ содержался на подножномъ корму. На случай неблагопріятной зимы заготовляли сѣно.

Въ 1642 году въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи считалось: ****

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козловъ.	Верблюдовъ.
На 9½ русскихъ казаковъ	34498	41875	99400	16877	822
На 3½ тунгусовъ	4810	8144	19311	4532	—

* Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4. № 44.
** Арх. Г. У К. В. 1839 г. ст. 3 № 83 записка Толстой 76.
*** Агте 44.
**** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3. № 83. Записка Толстой 32—39—81.
***** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой—37.

1) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1844 году всѣхъ пограничныхъ казаковъ по всей линіи отъ Тунки до Горбицы считалось душъ обоего пола: *

Русскихъ	13714
Тунгусскихъ	3401
Бурятскихъ	17656
Всего пограничныхъ	34774.
Да городовыхъ и станичныхъ	2919
Итого . . .	34771 душъ обоего пола.

По свѣдѣніямъ генеральнаго штаба капитана Агте въ 4 бурятскихъ и тунгусскомъ полкахъ считалось въ 1844 г: **

Служащихъ (чиновниковъ, казаковъ и старшинъ) . .	2768
Подростковъ	5836
Отставныхъ	1854
Всего	10158 м. п.

Тунгусскіе казаки жили главнымъ образомъ въ Цурухайтуевской сотнѣ (842 мужескаго пола, 740 женскаго пола). Въ Чиндантской сотнѣ въ 1844 году ихъ считалось 600 мужескаго пола и 428 женскаго пола; въ Акшинской сотнѣ 260 мужескаго пола и 531 женскаго пола Всего тунгусскихъ казаковъ было 3401. ***

* Записка Безносиковъ 89—99.
** Агте 20.
*** Арх. Г. У. К. В. 1844. ст. 4 № 44 записка Безносиковъ 21.

Приходилось на душу русскаго казачьяго населенія по $3^1/_2$ лошади, по $4^1/_3$ рогатаго скота, по $10^1/_4$ овецъ, $1^2/_3$ козловъ, а на дворъ 29 лошадей, 35 $^1/_3$ рогатаго скота, 84 овцы, 14 $^1/_3$ козловъ. Тунгусскіе казаки имѣли на душу по $1^1/_2$ лошади, по $2^3/_8$ рогатаго скота, $5^1/_3$ овецъ, $1^1/_3$ козловъ, т. е. были въ два раза бѣднѣе. *

Въ общемъ, нужно сказать, русскіе казаки жили зажиточно. У нѣкоторыхъ казаковъ встрѣчались табуны отъ 500 до 1000 коней, да такіе же стада рогатаго скота и овецъ. Были хозяева, считавшіе у себя по три, четыре и пять тысячъ головъ рогатаго скота.

Климатъ, мѣстоположеніе и грунтъ способствовали развитію скотоводства. Въ Акшинской сотнѣ пытались даже разводить мериносовъ.

Въ 1832 году составилось общество на паяхъ. Оно имѣло 326 мериносовъ «инфантадо и электораль». Къ нимъ впослѣдствіи прикупили еще 270 мериносовъ. Разводили также метисовъ улучшенной породы.

Стада были размѣщены въ разныхъ мѣстахъ и дѣло шло довольно хорошо. Мериносы отлично привились; шерсть оказалась хорошею: за пудъ шерсти въ Москвѣ давали 40 руб. ассигнаціями, за исключеніемъ провозной платы (11 рублей ассигнаціями). Метисовая продавалась въ Иркутскѣ по 15 рублей ассигнаціями пудъ. **

Руно забайкальскихъ мериносовъ было удостоено въ Потсдамѣ собраніемъ нѣмецкихъ овцеводовъ 2-ю преміею. ***

Мериносы разводились въ Соктуевскомъ караулѣ подъ наблюденіемъ казака Ивана Эпова. Но во время холодной зимы овцы заболѣли чесоткою (хамуномъ) и передохли. ****

Въ 1842 году общество разведенія мериносовъ распалось; несмотря на хорошую шерсть и на высокую цѣну разведеніе мериносовъ оказалось невыгоднымъ; цѣна не покрывала расходы. *****

Въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи имѣлись казачьи общественные табуны. Они были заведены частью на экономическія суммы сотенъ, частью на добровольныя пожертвованія казаковъ жеребцами и кобылами. Изъ этого табуна снабжали казаковъ, выходящихъ на службу, хорошими строевыми лошадьми. Бѣднымъ казакамъ давали коней безвозмездно. ******

Въ 1844 году ¹) считалось экономическаго табуна: *******

У тунгусскихъ казаковъ		250 лошадей
» русскихъ »		200 »

Хлѣбопашество въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи не было развито: на $9^1/_2$ т. русскаго казачьяго населенія въ 1842 году засѣвалось 4405 $^3/_4$ десятины, т. е. по $^1/_2$ десятины на душу обоего пола, а на дворъ $3^2/_3$ десятины. Наиболѣе развито было хлѣбопашество въ сотняхъ Акшинской и Чиндантской, по теченію Онона отъ Кыринскаго караула до крѣпости Чиндантской (на разстояніи 325 верстъ). Но въ общемъ по всей линіи оно было незначительно. Въ среднемъ за пятилѣтіе 1838—1842 года засѣвалось во всѣхъ 4 сотняхъ Цурухайтуевскаго отдѣленія по 1 десятинѣ на каждую душу мужескаго пола или по $^1/_2$ дясятины на душу обоего пола. Замѣчательно, что эта соразмѣрность была одинакова: въ наиболѣе хлѣбородной Акшин-

* Арх. Г. У. К. В. 1839 ст. 3 № 83. Записка Толстой 32.
** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3. Записка Толстой 33.
*** Гагерм. ч. II; 299.
**** Записка Эповъ стр. 7.
***** Гагермейстеръ ч. II; 299 стр.
****** Записка Эповъ 4.
******* Арх. Г. у. к. в. 1839. г. ст. 3. № 83. Записка Толстой 39.

¹) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1861 г. экономическій табунъ проданъ и деньги взяты въ войсковой капиталъ. *

* Записка Бѣлокопытовъ стр. 4.

ской и малонаселенной Горбиченской. Еще ничтожнѣе было земледѣліе въ Тунгусскомъ полку. *

На трехтысячное его населеніе обоего пола въ среднемъ за пятилѣтіе 1838—1842 года засѣвалось по 314 десятинъ, т. е. по 1/10 десятины на душу. **

На случай недорода въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи имѣлись 6 запасныхъ магазиновъ и въ нихъ разнаго хлѣба 1500 четвертей. *** 1)

Пахатной земли въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи считалось 7533 десятины, сѣнокоса 11158 десятинъ.

Въ 1844 году въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи русскими казаками было заготовлено 434469 копенъ сѣна. ****

Тунгусскіе казаки пользовались пашнею и сѣнокосомъ не раздѣльно съ ясачными инородцами.

Пахали казаки сохою съ двумя сошниками. Для пахоты запрягались двѣ лошади. Бороны были деревянныя. Хлѣбъ по рѣкѣ Онону родился хорошо и былъ дешевъ: *****

овесъ, ячмень, рожь по . . 10—50 коп. пудъ
пшеница » . . 30—70 » »

Плуги и пашня на быкахъ въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи были введены не ранѣе 1850 года.

Малое развитіе земледѣлія хорунжій Михаилъ Эповъ объясняетъ такъ: хлѣбопашествомъ въ Цурухайтуевской сотнѣ занимались очень рѣдко, да и стоило ли заниматься посѣвомъ хлѣба. У кого было много ребятъ мужескаго пола, тотъ получалъ хлѣбъ готовый изъ казенныхъ магазиновъ; а если и покупали, то по самымъ низкимъ цѣнамъ по 20—30 коп. ассигнаціями за пудъ или по 6—9 коп. серебромъ. За хлѣбъ не платили чистыми деньгами, а всякимъ хламомъ: кожами павшихъ животныхъ, овчинами и т. п.

Мясо было тоже дешево: по 1 руб. 60 коп. и по 2 руб. за пудъ. Только кирпичный чай не выходилъ изъ рубля. Дешевизна хлѣба и мяса зависѣла отъ недостатка сбыта. ******

Причинами малаго развитія хлѣбопашества на пограничной линіи были въ Горбиченской и Тункинской сотняхъ ранніе морозы, въ Харацайскомъ отдѣленіи засухи, въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи—недостатокъ сбыта. *****

Рыболовство и звѣроловство были развиты въ Горбиченской сотнѣ, но и въ другихъ сотняхъ, не представляя особенныхъ отраслей хозяйства, они служили все же подспорьемъ. 2) Рыболовство на Аргуни, Ононѣ и Шилкѣ было безъ всякихъ оброковъ. *******

Аргунскіе казаки солили рыбу для продажи внутри Нерчинскаго округа

* Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст 3 № 83. Записка Толстой 33.
** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 44. Записка Безносиковъ. стр. 207 и стр. 21
*** Агте 52.
**** Безносиковъ 207. Арх. Г. У К. В. 1839 г. ст. 3. № 83. Толстой 37.
***** Рукопись Васильева стр. 35.
****** Эповъ стр. 3.
******* Агте 47.
******** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 33—34. Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 44. Записка Безносиковъ 183.

1) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1838 году въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи считалось 4131 мужскаго пола свыше 17 лѣтъ, а засѣвалось 4473 десятины хлѣба. *

2) ПРИМѢЧАНІЕ: Казаки Горбиченской и Тункинской сотенъ добывали ежегодно до 1000 шкурокъ и были, вслѣдствіе недостатка угодій преимущественно звѣроловами. Горбиченцы даже для своихъ малыхъ стадъ должны были косить сѣна за границею, на что китайцы не претендовали. **

* Арх. Г. У. К. В. 1844 ст 4 № 44. Записка Безносиковъ 45.
** Агте 52. Арх Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 36.

Занимались также звѣроловствомъ казаки Акшинской сотни. Иногда казаки пріобрѣтали звѣроловствомъ до 5000 рублей ассигнаціями [1]) въ годъ. Бывали годы, когда промышленники выносили съ однихъ Аргунскихъ горъ до 200000 бѣлокъ и до 30 сороковъ (1200 штукъ) соболей. (Цѣна бѣлки 70—80 коп., а сорокъ соболей стоилъ 1000 рублей ассигнаціями). Словомъ, уловъ звѣрей доходилъ временами до 200000 рублей ассигнаціями въ годъ.

Въ казачьихъ станицахъ для своего обихода занимались огородничествомъ; работали въ огородѣ исключительно женщины. Засѣвали капусту, картофель, огурцы, морковь, свеклу, рѣдьку, рѣпу. Въ 1844 году родилось овощей въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи 14173 четверти, въ Харацайскомъ 1624, въ Тункинскомъ 1325 четвертей. Въ Кударинской дистанціи разводили табакъ. 4 караула собирали до 250 пудовъ, сбывая его инородцамъ отъ 5 до 10 руб. за пудъ. *

Ремесла не были развиты. Были кузнецы, плотники, столяры, чеботари (сапожники), но въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Вся сумма промышленности и торговли Нерчинскаго края, львиная доля которыхъ приходилась на пограничныхъ казаковъ, составляла болѣе полмилліона рублей.**

По всей пограничной линіи изъ трехъгруппъ казачьяго населенія (русскихъ, бурятъ и тунгусовъ) зажиточнѣе всѣхъ жили русскіе казаки, потомъ бурятскіе и бѣднѣе всѣхъ были тунгусскіе казаки. Тунгусскіе казаки захудали съ самаго образованія пятисотенной команды и поселенія ихъ на границу въ 1761 году.

Получаемаго за службу жалованья (6 рублей ассигнаціями въ годъ) никуда не хватало.

Тунгусскіе казаки кочевали юртами при пограничныхъ караулахъ и резервахъ (партіяхъ Туринской, Борзинской и Урулюнгуйской).

Пятисотенную команду пополняли они своими дѣтьми—внутреннимъ приращеніемъ. Отдѣлившись, такимъ образомъ, отъ своихъ сородичей ясачныхъ князя Гантимура, тунгусскіе казаки представляли изъ себя наслѣдственную голь и нищету.

Имѣя тѣ же обычаи и промыслы, какъ буряты, тунгусскіе казаки были много бѣднѣе. Ни скотоводства, ни хлѣбопашества, у нихъ не было развито. За то они были отличными звѣроловами и отчасти рыболовами. Судились они, какъ и буряты, по степному уложенію въ своихъ улусахъ шуленгами, а на службѣ—сотенными командирами. Только уголовныя дѣла разбирались въ пограничной канцеляріи, въ которой одинъ засѣдатель былъ изъ тунгусовъ.

Служба тунгусскихъ казаковъ была тяжелѣе, чѣмъ у бурятъ: весь полкъ несъ службу постоянно безъ найму. Какъ служаки, они отличались хорошими качествами: наблюдательностью, наѣздничествомъ и отличною стрѣльбою изъ лука.

По свидѣтельству нѣсколькихъ ученыхъ путешественниковъ, тунгусскіе казаки, сидя верхомъ на лошади, изъ лука попадали въ птицу на лету. Отъ ихъ зоркаго глаза не ускользали слѣды переходившихъ за границу.

Ни скотъ, ни бѣглый каторжникъ Нерчинскихъ заводовъ не пробирались за границу, не вызвавъ за собою погони. ***

---

* Записка Толстой 38.

** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4. № 44. Записка Безносиковъ 183.

*** Арх. г. у. к. в. 1844 г. ст. 4. № 44. Записка Безносиковъ 258.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Въ 1842 году 1000 руб. ассигнаціями равнялись 286 руб. 43 коп. серебромъ.*

---

* Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3. № 83. Записка Толстой 129.

Управленіе общее и строевое образованіе казаковъ; служба на пограничной линіи; довольствіе и обмундированіе.

Всею пограничною стражею завѣдывало (по положенію 1822 года) Троицкосавское пограничное управленіе. *

Три пограничныя отдѣленія управлялись приставами изъ казачьихъ офицеровъ. Русскія команды подчинялись приставу непосредственно, а казаки—буряты черезъ своихъ атамановъ, опредѣляемыхъ по выбору изъ бурятъ. Бывали случаи избранія въ атаманы бурятскихъ полковъ малолѣтнихъ.

Въ четырехъ бурятскихъ полкахъ были два бригадныхъ командира, но они не имѣли никакой власти въ управленіи полками. Во главѣ инородческихъ полковъ стояли полковые атаманы. Сотнями управляли сотники, пятидесятники и десятники. Въ русскихъ сотняхъ они назначались, въ бурятскихъ эти должности были наслѣдственными. **

Штатъ служилыхъ пограничныхъ казаковъ въ 1842 году былъ слѣдующій: ***

	РУССКІЕ.		ИНОРОДЦЫ.	
	Чиновниковъ.	Казаковъ.	Чиновниковъ.	Казаковъ.
Цурухайтуевское	4	446	1	499
Харацайское	3	347	4	2396
Тункинское	»	100		
Итого	7	893	5	2895

И такъ, чиновниковъ и казаковъ было въ Цурухайтуевскомъ 450 русск. и 500 тунгусовъ: Харацайскомъ 350 русск., 2400 бурятъ; Тункинскомъ 100 русскихъ. [1])

Всѣ русскіе и тунгусскіе служилые казаки несли службу на границѣ безсмѣнно. Бурятскіе же казаки командировались на границу поочередно, черезъ 3 года въ 4-й, по 400 человѣкъ, т. е. только $^1/_6$ часть служилыхъ бурятскихъ казаковъ находилась на службѣ, остальные казаки жили въ своихъ улусахъ. Бурятамъ разрѣшали нанимать за себя, поэтому служили только бѣдные по найму. ****

Русскіе офицеры и казаки (безъ различія) получали жалованья по 6 руб. $16^1/_2$ коп. въ годъ. Русскимъ казакамъ, кромѣ того выдавался еще и провi-

* Арх. г. у. к. в 1839 г. ст. 3 № 83 записка Толстой 13.
** Арх. г. у. к. в. 1839 г. ст. 3. № 83 записка Толстой 14. Агте 70.
*** Дѣло депар. воен. посел. № 83 стр. 116.
**** Арх. г. у. к. в. 1842 г. ст. 4 № 120 записка Любиловъ стр. 30.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Все войсковое населеніе въ 1842 году могло выставить при условіи зачисленія на службу всѣхъ сверхкомплектныхъ:

Русскихъ	2464
Братскихъ	1519
Тунгусскихъ	723
Итого	7706 казак. **

* Въ этомъ числѣ включены команды Селенгинская, Удинская и Баргузинская, которыя вмѣстѣ съ пограничными казаками составляли пограничную стражу.
** Арх. г. у. к. в. 1839 г. ст. 3 № 83 записка Толстой стр. 10 и 13.

антъ изъ крѣпостныхъ магазиновъ, въ мѣсяцъ на одного казака по 1 пуду $32^1/_2$ фун. муки и $7^1/_2$ фун. крупы. Дѣтямъ мужескаго пола до 16 лѣтъ отпускался половинный паекъ провіанта.

Тунгусскіе офицеры и простые казаки безразлично получали жалованья по 6 руб. въ годъ ассигнаціями. Ни провіанта, ни фуража они не получали.

Бурятскимъ казакамъ никакого довольствія отъ казны не отпускалось. Русскимъ казакамъ въ продолженіе семи зимнихъ мѣсяцевъ полагался фуражъ [1]) офицеру на 3 лошади, урядику на 2, казаку на 1, считая по $2^3/_4$ гарнца овса и 20 фун. сѣна въ день на одного коня. Вмѣсто овса натурою выдавали за пудъ по 2 коп. ассигнаціями. Но въ большинствѣ случаевъ фуражныя деньги не выдавались, а цѣликомъ обращались въ экономическую сумму сотни. Благодаря этому, экономическія суммы нѣкоторыхъ сотенъ достигали до 10 тысячъ рублей. Часть экономической суммы шла на обмундированіе казаковъ при поступленіи на службу. *

Русскіе казаки имѣли вооруженіе не однообразное: кремневые карабины и пистолеты, сабли съ желѣзными ножнами и пики. Оружіе это было частью отпущено изъ арсеналовъ въ разное время, частью заведено на экономическую сумму сотенъ. **

Въ 1842 году у русскихъ пограничныхъ казаковъ числилось:

Сабель	893
Пикъ	813
Пистолетовъ	991
Карабиновъ	834

Порохъ и свинецъ получали изъ артиллерійскаго вѣдомства: на всю пограничную стражу 24 пуд. 34 фун. въ годъ того и другого. Портупея, лядунка и прочее содержались на собственный счетъ казаковъ. Инородческіе казаки не имѣли огнестрѣльнаго оружія вовсе. Тунгусскіе казаки были вооружены пиками, шашками съ деревянными обтянутыми кожей ножнами, луками, колчанами и стрѣлами. Лукъ и стрѣлы складывались въ кожаный сайдакъ (колчанъ). Сайдакъ носился на плоскомъ ремнѣ черезъ правое плечо ***

Каждый казакъ имѣлъ не менѣе 100 хорошихъ стрѣлъ. ****

Бурятскіе казаки вооружены были только луками и стрѣлами. Атаманы ихъ имѣли сабли и кортики съ серебрянымъ темлякомъ. У нѣкоторыхъ бу-

* Арх. г. у. к. в 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 25.
** Арх. г. у. к. в. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой. Записка Эповъ 2.
*** Агте 39. Записка Эповъ 2. записка Васильевъ 57.
**** Записка Токмаковъ 2.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Вслѣдствіе неточности законовъ офицеры и урядники получали фуражъ только на одну лошадь.

Всѣмъ 900 служилымъ русскимъ казакамъ въ 1842 году выдавали жалованья 5548 руб 50 коп. ассигнаціями (или 1591 руб. 4 коп. серебромъ). провіанта 19575 пуд. муки на 24468 руб. 75 коп. ассигнацией (11287 руб. серебр), овса 34650 пуд, на 17325 руб. ассигнаціями, крупы 2025 пуд. на 5062 руб. 50 коп. За поставку сѣна каждому служилому казаку выдавали по 2 руб. 10 коп. *

На 500 тунгусовъ отпускалось жалованья 3000 руб. ассигнаціями (857 руб. $14^2/_8$ коп. серебромъ). На бурятъ ничего не расходовали. Содержаніе всѣхъ служилыхъ стоило въ годъ 57294 руб. 75 коп. ассигнаціями (14200 руб. $9^5/_7$ коп. серебромъ). Дѣтямъ русскихъ казаковъ мужескаго пола (отъ 2 до 16 лѣтъ), коихъ считалось 2405 чел., выдавалось (полагая на каждаго въ годъ по 10 пуд. 35 фун. муки и по 1 пуд 5 фун. крупы):

26154 пуд. 15 фун. муки
2705 „ 25 „ крупы

Всего на всѣхъ провіанта выходило на сумму 22620 руб. 40 коп. серебромъ, считая пудъ муки по 43 коп. серебромъ, а крупы по $62^1/_2$ коп. серебромъ. **

* Агте 33. Дѣло депаарт. воен. посел. 1839 г. № 83, стр. 116.
** Арх. г. у. к. в. 1839 г. ст. 3 № 83 записка Толстой 24.

рятскихъ казаковъ были пики. Буряты плохо стрѣляли изъ луковъ, еще хуже дѣйствовали пиками, чему совершенно не обучались. Среди бурятскихъ казаковъ попадались хорошіе стрѣлки изъ ружей, которыя они заводили на свой счетъ. Пики, луки, стрѣлы покоились до смотра въ цейхаузахъ. Бурятскіе казаки владѣть оружіемъ не обучались. *

Мало-по-малу, утрачивая искуство мѣткой стрѣльбы изъ лука, они замѣняли его ружьями на сошкахъ [1])

Другая причина перемѣны вооруженія была та, что ружье стоило дешевле: за 20 рублей ассигнаціями можно было купить хорошее ружье, а лукъ со стрѣлами стоилъ 30—50 рублей ассигнаціями. Полный комплектъ стрѣлъ считался у тунгусскаго казака 50, у бурятскаго 40 стрѣлъ. **

Обмундированіе и лошади у пограничныхъ казаковъ были собственныя. [2])

Въ 1830 –1840 годахъ во всѣхъ сотняхъ были заведены экономическія суммы.

Въ нѣкоторыхъ сотняхъ Цурухайтуевскаго отдѣленія экономическихъ суммъ считалось отъ 3 до 10 тысячъ рублей. На экономическія суммы завели общественный экономическій табунъ и выдали пособіе на обмундированіе.

На нихъ же содержались канцеляріи пограничнаго правленія и сотенныхъ командировъ.

Но этихъ суммъ было недостаточно, не смотря на принимаемыя мѣры для ихъ увеличенія.

* Агте 39. Арх. г. у. к. в. 1811 г. ст. 4. № 44. Записка Безносиковъ 239.
** Агте 39 Записка Токмаковъ 2.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Между русскими казаками встрѣчались искусные стрѣлки изъ лука. Въ 1861 году на охотѣ, устроенной въ поселкѣ Кулусутаѣ для ген.-губернатора Корсакова и наказнаго атамана Дитмара, старый казакъ Егоръ Кузнецовъ, сидя верхомъ на лошади, застрѣлилъ изъ лука летѣвшую дрофу. *

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ. Казачьи команды Троицкосавская, Кударинская, Акшинская, Чиндантъ-Турукуевская, Цурухайтуевская, Горбиченская, Харацайская и Тункинская до 1821 года не имѣли опредѣленнаго вооруженія и обмундированія, а съ этого времени имъ присвоена была форма одинаковая съ Енисейскимъ казачьимъ полкомъ, но съ воротникомъ, погонами и кушакомъ свѣтлосиними съ литерами П. К. В. (пограничное казачье войско). Казаки Верхнеудинской команды съ 1801 по 1815 годъ имѣли совсѣмъ темнозеленыя казачьи куртки; черные шаровары съ красною выкладкою (въ одинъ рядъ), желтые кушаки, четвероугольныя желтаго цвѣта шапки, съ чернымъ суконнымъ околышемъ и простыя монгольскія сѣдла.

Съ 1815 по 1820 годъ были въ употребленіи темносиніе куртки съ небольшими фалдами и съ краснымъ воротникомъ, обшлагами и погонами, сѣрые панталоны, съ красною (въ одинъ рядъ) выкладкою и съ пришивными крагами изъ черной кожи безъ пуговицъ, красные кушаки, сапоги съ желѣзными шпорами, шапки обыкновенной казачьей формы, съ краснымъ верхомъ и бѣлыми (у урядниковъ съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ) этишкетами, репейникомъ и волосянымъ султаномъ; желѣзныя сабли на черной, подъ лакомъ, кожаной портупеѣ, изъ такой же кожи погонныя перевязи, лядунки и лядуночныя перевязи: карабины, пики съ черными древками и флюгерами, вверху бѣлаго, а внизу синяго цвѣта: сѣдла въ родѣ легко-кавалерійскихъ, но съ высокими луками, обложенными по краямъ мѣдною бронзою; вальтрапы темносиніе, съ красными вензелями и коронами.

Съ 1820 года по 1821 г. это обмундированіе было замѣнено темно-синими чекменями, съ воротникомъ, обшлагами и погонами голубыми; сѣрыми шароварами, съ голубою (въ два ряда) выкладкой и шапками съ голубымъ верхомъ. Къ прежнимъ темно-синимъ вальтрапамъ прибавлена была голубая кайма или обкладка.

Конское снаряженіе у казаковъ было собственное. Вальтрапы и подушки были суконные подъ цвѣтъ мундира. Уздечки ременныя съ мѣднымъ налобникомъ. У сѣдла были пахвы и нагрудникъ. **

* Записка Токмаковъ. 2.
** Записка Бѣлокопытовъ. 7.

Состояніе пограничной линіи къ 1850 г.

Образованіе общее и строевое, пограничная служба.

Народное образованіе у пограничныхъ казаковъ находилось въ жалкомъ состояніи. Удаленные отъ культурныхъ центровъ и пришитые къ границѣ казаки не имѣли ни школъ, ни учителей. Ближайшая гимназія была въ Иркутскѣ.

Въ Верхнеудинскѣ и Нерчинскѣ сначала 19 столѣтія были открыты уѣздныя училища.

По условіямъ службы и жизни, не только казаки, но и офицеры получавшіе 6 р. 16 к. въ годъ, не имѣли возможности отдать своихъ дѣтей въ эти городскія школы. Отсутствіе грамотности отразилось на матеріальномъ состояніи казаковъ. Безграмотные и малограмотные казаки не могли уйти по службѣ выше сотника (старшаго урядника).

Слѣдствіемъ такого положенія вещей получилась двойная кабала: кабала отъ наѣзжаго начальства, алчнаго на наживу и кабала отъ Иркутскихъ купцовъ, монополизировавшихъ торговлю и державшихъ въ своихъ рукахъ цѣны на хлѣбъ и скотъ.

Казаки отлично понимали свою темноту и старались вырваться изъ кабалы. На помощь имъ пошло и начальство. Добрымъ геніемъ казаковъ Цурухайтуевскаго отдѣленія былъ приставъ, маіоръ Евграфъ Ивановичъ Разгильдѣевъ. Онъ завелъ при всѣхъ сотняхъ въ крѣпостяхъ Цурухайтуевской, Чиндантской и Акшинской сотенныя школы. Содержались школы на счетъ экономическихъ суммъ сотенъ. Учителями были хорошо грамотные урядники. Програма сотенныхъ школъ была обширнѣе нынѣшнихъ приходскихъ. Въ нихъ преподавали русскую исторію, географію и почти полный курсъ ариѳметики. По карауламъ учили казачатъ частные учителя (иногда ссыльные поселенцы). Процентъ обучавшихся въ школахъ былъ довольно значительный: такъ въ Цурухайтуевской школѣ училось до 70 мальчиковъ на 989 человѣкъ мужескаго пола, состоявшихъ въ сотнѣ. *

Разгильдѣевъ посылалъ способныхъ казачатъ учиться въ Иркутскъ и изъ нихъ вышли впослѣдствіи полезные дѣятели.

Частныя сотенныя школы не могли замѣнить казенныхъ съ отпускомъ изъ казны на ихъ содержаніе. Сотенныя школы, возникшія по частному распоряженію и добровольному вызову казаковъ, не составляли прочныхъ учрежденій. Содержавшіеся на экономическія суммы, онѣ зависѣли отъ состоянія этихъ суммъ и взглядовъ на учебное дѣло пристава. **

Казаки Харацайскаго отдѣленія относительно обученія дѣтей были—богатые въ лучшемъ положеніи, а бѣдные въ худшемъ, чѣмъ въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи.

Троицкосавскіе казаки и ближайшихъ карауловъ отдавали дѣтей въ Троицкосавское народное училище. Жившіе около Верхнеудинска могли отдавать въ Верхнеудинское уѣздное училище. Но за то сотенныхъ школъ въ Харацайскомъ отдѣленіи не было.

* Записка Васильевъ 8.
** Дѣло Деп. воен. пос. № 83—1839 г. стр. 45 и записка Эповъ 1—4.
*** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3. № 83 записка Толстой 40.

Казаки буряты были много счастливѣе.

Въ 1833 году въ Троицкосавскѣ была учреждена русско-монгольская школа для дѣтей бурятскихъ казаковъ и ясачныхъ бурятъ. Она состояла въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ и имѣла цѣлью подготовлять бурятскихъ казаковъ для службы въ бурятскихъ полкахъ, а ясачныхъ для занятія должностей тайши и писаря. Школа создалась необходимостью сношеній съ бурятами и была поставлена на болѣе прочную почву. На нее отпускалось ежегодно 4743 рубля ассигнаціями. Изъ нихъ 1500 рублей отъ казны, а остальныя деньги вносили по раскладкѣ бурятскіе полки, изъявившіе на это согласіе при основаніи школы. * [1])

При открытіи школы было единовременно отпущено на нее 10 тысячъ рублей.

Штатъ школы: 3 учителя съ содержаніемъ старшій 900, а младшій 300 руб. въ годъ. Старшій учитель (русскаго языка, исторіи и географіи) исправлялъ должность инспектора школы. Школа имѣла курсъ уѣзднаго училища, но въ ней добавлялись монгольскій языкъ и офиціальное письмоводство. Въ ней обучалось 24 казенныхъ воспитанника. Кромѣ того, были своекоштные, платившіе по 150 руб. ассигнаціями въ годъ. Воспитанники имѣли казенную квартиру и столъ.

Школа помѣщалась въ 2-хъ большихъ деревянныхъ зданіяхъ на каменномъ фундаментѣ.

Въ 1844 году въ ней окончили курсъ до 50 бурятскихъ казаковъ.

Медицинская помощь у казаковъ была не организована. На все Цурухайтуевское отдѣленіе былъ только одинъ врачъ, называвшійся лѣкаремъ, и по одному лѣкарскому ученику въ каждой сотнѣ. Больницъ и лазаретовъ не было. Всѣ больные казаки лѣчились дома. Лѣкарь никуда не выѣзжалъ, развѣ только для производства медицинскаго осмотра при самоубійствахъ и убійствахъ.

Въ случаѣ заболѣванія, въ силу необходимости, казаки обращались къ ламамъ бурятскимъ, тунгусскимъ и монгольскимъ. **

Строевое образованіе казаковъ и пограничная служба.

Пограничные казаки не проходили никакого курса строевого образованія. Они не обучались владѣть ни холоднымъ, ни огнестрѣльнымъ оружіемъ. Только охотники звѣроловы изъ нихъ были искустными стрѣлками. Казаки, разбросанные по 10—12 человѣкъ вдоль всей линіи, не могли быть собраны для обученія безъ ущерба для службы. Дѣлались только слабыя попытки строевого обученія. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Броневскій собиралъ въ Иркутскъ за время своего управленія два раза учебныя команды. Собранные съ пограничной линіи и городовыхъ полковъ казаки были обучены строевой службѣ до удовлетворительной степени и распущены были инструкторами по полкамъ и командамъ. Броневскій приказалъ содержать въ городовыхъ полкахъ по одной сотнѣ конныхъ и всѣмъ снабженныхъ казаковъ. ***

* Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83 Записка Толстой 41 записка Безносиковъ 116.
** Эновъ рукопись 6.
*** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83 записка Толстой 66. и дѣло 1839 г. Деп. воен. пос. № 83 стр. 19.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. 3213 руб. ассигнаціями, получавшіеся съ бурятъ, были равны 1118 руб. 21 коп. серебромъ. Эти деньги получались со всѣхъ 4 бурятскихъ полковъ, по 279 руб. 56 коп. серебромъ съ каждаго полка. *

* Поѣздка въ Забайкальскій край ч. 1 Партинъ 78.

Отъ бурятскихъ и тунгусскихъ полковъ въ учебныя команды казаковъ не призывали. *

Въ общемъ воинское образованіе и русскихъ казаковъ было далеко не блестящее. Дисциплины у нихъ никогда не существовало. ** [1])

Офицеры и начальники ихъ, связанные торговыми и хозяйственными оборотами съ подчиненными, не имѣли должнаго вѣса и значенія. Только ихъ богатство давало власть и перевѣсъ надъ простыми казаками

Гражданскіе чины ихъ начальниковъ не способствовали внѣдренію дисциплины. ***

Что это были за командиры эти гражданскіе чиновники, видно изъ слѣдующаго: командиръ Читинской сотни Забайкальскаго городоваго полка въ 1836 году, представляя на смотру свою конную сотню генералу Броневскому, былъ пѣшкомъ и заявилъ, что онъ не умѣетъ ѣздить, а занимается больше письменными дѣлами. ****

Караулами управляли смотрители, казачьи сотники (старшіе урядники). Въ каждомъ караулѣ, какъ мы уже указывали, состояло 10-12 русскихъ казаковъ и столько же тунгусскихъ.

Тунгусскими казаками завѣдывалъ особый тунгусскій десятникъ (Зангинъ)—непосредственно подчинявшійся русскому смотрителю караула—сотнику. *****

Десятникъ имѣлъ отличіе отъ прочихъ казаковъ: на верхушкѣ конической шапки бѣлый стеклянный шарикъ.

Казаки собирались иногда на короткое время для прохожденія фронтовой службы въ крѣпости. Ученіе производили образцовые урядники, прошедшіе курсъ Иркутской или Петрозаводской учебныхъ командъ, собиравшихся по приказанію Броневскаго.

Смотръ производилъ пограничный приставъ—гражданскій чиновникъ.

Иногда фронтовыя ученія велись и по карауламъ, если тамъ находился образцовый урядникъ. Но эти ученія продолжались не болѣе мѣсяца, а если инспекторъ (приставъ) проѣзжалъ ранѣе мѣсячнаго срока, то казаки распускались вслѣдъ за его проѣздомъ. Бывали случаи, что никто не инспектировалъ и тогда распускали команды тотчасъ же, какъ узнавали, что инспекторъ не пріѣдетъ. ******

Еще хуже было поставлено дѣло въ бурятскихъ полкахъ. О строевой службѣ буряты не имѣли понятія. Общаго сборнаго мѣста для смотровъ не было. Казаки осматривались по частямъ въ мѣстахъ кочевьевъ, по улусамъ. На смотры они являлись одинъ безъ ружья, другой безъ сабли и т. п.

Главная служба казаковъ была служба пограничная. Тяжесть этой службы вполнѣ зависѣла отъ степени открытости границъ и удобства сообщеній вдоль границы *******

Пограничная служба казаковъ заключалась въ объѣздѣ границы. Съ каждаго караула посылался ежедневно въ Харацайскомъ отдѣленіи одинъ

---

* Рук. отд. пуб. биб. Записки Броневскаго стр. 362.
** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3. № 83 стр. 19.
*** Арх· Г. У. К. В. 1841 г. ст. 1 № 44. Записка Безносиковъ 195
**** Броневскій 363.
***** Записка Эповъ.
****** Записка Эповъ. Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3. № 83. Записка Толстой стр. 34.
******* Арх. Г. У. К. В 1841 г. ст. 1 № 44. Записка Безносиковъ 204.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Изслѣдователь, будучи Николаевскимъ офицеромъ, понимаетъ наружную дисциплину—выправку. Всѣ изслѣдователи согласны, что казаки безпрекословно исполняли приказанія начальства. *

---

* Арх. Г. У. К. В. 1841 г. ст. 1 стр 195. Записки Безносикова.

русскій и два инородца казака съ записью отъ смотрителя караула [1]). Навстрѣчу имъ съ сосѣдняго караула выступалъ такой же разъѣздъ. Они встрѣчались посрединѣ у пограничныхъ маяковъ и обмѣнивались записками. Если разстояніе было значительно, то выстраивалась избушка на срединѣ между караулами. Здѣсь разъѣзды ожидали другъ друга. Такія избушки назывались отводными караулами. Ихъ старались заселять отставными казаками и впослѣдствіи они мало-по-малу обращались въ настоящіе караулы—поселенія.

Разъѣзды зорко смотрѣли, нѣтъ ли гдѣ слѣдовъ за границу. По измятой травѣ и другимъ незначительнымъ примѣтамъ, они опредѣляли, сколько скота и людей переходили границу, [2])

Найденные слѣды сдавались старшимъ монгольскихъ карауловъ. А тѣ обязаны были отыскать перешедшихъ. Такъ же поступали и монголы. Каждый смотритель имѣлъ именные списки казаковъ (шнуровыя книги) своего и 2-хъ сосѣднихъ карауловъ. Въ спискахъ смотритель отмѣчалъ, кто ѣздилъ въ разъѣздъ и кого встрѣтилъ. *

Въ этихъ же книгахъ записывались пограничныя происшествія. Сами сотенные командиры осматривали границу и караулы два раза въ мѣсяцъ и при этомъ провѣряли шнуровыя книги. Перебѣжавшія монгольскія животныя сдавались ближайшему монгольскому караулу. Люди же, пойманные за границею, какъ монголы, такъ и русскіе, возвращались не иначе, какъ черезъ Троицкосавскъ. Разъ въ годъ смотрители соотвѣтствующихъ монгольскихъ и русскихъ карауловъ съѣзжались для переговоровъ. Съѣхавшись, они удостовѣрялись въ законности лицъ съ обѣихъ сторонъ расколотыми дощечками, одна половина которыхъ находилась у русскихъ, другая у монголовъ. Сложенныя вмѣстѣ половинки должны были составить одну дощечку, на которой были написаны по русски и по монгольски названіе караула. Смотрители, послѣ установленныхъ взаимныхъ привѣтствій и церемоній, объяснялись по поводу назрѣвшихъ вопросовъ, но рѣдко приходили къ соглашенію. ** Не смотря на безрезультатность этихъ дипломатическихъ свиданій, они строго соблюдались. «Отправляясь на переговоры, смотрители проѣзжали черезъ пограничныя ворота», находившіяся на самой границѣ противъ каждаго караула. Они состояли изъ двухъ столбовъ, поставленныхъ въ разстояніи 2 или 3 аршинъ одинъ отъ другого съ перекинутымъ арканомъ, который прохо-

* Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 44 Записка Безносиковъ 204.
** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 44. Записка Безносиковъ 206.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Въ Цурухайтуевскомъ отдѣленіи ѣздили обыкновенно два казака, наряжаемые смотрителемъ (сотникомъ) изъ всѣхъ жителей по общему списку. Они пріѣзжали обыкновенно на средній маякъ, стоявшій противъ караула. Смѣняли старый объѣздъ и разъѣзжались въ обѣ стороны до крайнихъ съѣзжихъ маяковъ и съѣзжались съ объѣздчиками сосѣднихъ карауловъ. Объѣздчики строго слѣдили за тѣмъ, чтобы никто не переходилъ нейтральную полосу. Сами объѣздчики не имѣли права ее переѣзжать. *

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Переходы эти однако не были значительны: въ 3 года, съ 1819 по 1823 г, перешли границу:

	Русскихъ	Монгольскихъ
Лошадей	3210	3597
Рогатаго скота	567	1002
Верблюдовъ	51	65
Овецъ	140	145
Итого	3968	4809

Въ среднемъ переходили границу русскихъ ежегодно 172 головы разнаго скота, монгольскихъ 204. На пограничную линію болѣе $2^1/_2$ тысячъ верстъ количество это было незначительно. За установленный слѣдствіемъ грабежъ и воровство, происшедшіе за границей, виновные русскіе и монголы платили «Ялу» за грабежъ вдесятеро, за воровство впятеро. ***

* Записка Бѣлокопытовъ 8.
** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 75.
*** Арх. Г. У. К. В. 1842 г. ст. 4 № 120. Записка Любиловъ 15.

дилъ по верхъ столбовъ и затѣмъ, продѣтый чрезъ отверстіе въ серединѣ ихъ завязывался посреди воротъ узломъ. Въ этомъ узлѣ воткнута была дощечка, съ русскими и монгольскими названіями караула. Когда проѣзжали ворота, то узлы развязывали и снимали дощечку съ веревкою. Пограничные караулы не имѣли никакихъ укрѣпленій. Это были обыкновенныя селенія, только при въѣздѣ находились шлагбаумъ и будка часового. При учрежденіи постовъ и карауловъ были построены казармы для казаковъ и магазины для провіанта. Тѣ и другіе давно развалились. Магазины были возобновлены, а казармъ уже не было: казаки жили въ своихъ домахъ, а не имѣвшіе таковыхъ, преимущественно холостые, жили у товарищей.

Вообще русскіе и тунгусскіе казаки, относившіе службу безсмѣнно, селились и жили на самой границѣ. Буряты же сначала относили службу наѣздомъ черезъ три года въ четвертый. Но вслѣдствіе укоренившагося у нихъ обычая служить по-найму они тоже мало-по-малу сдѣлались безсильными. Бурятскіе казаки-наемщики съ семействами въ періодъ 1824—1834 г.г. поселились при пограничныхъ караулахъ. *

При назначеніи бурятъ казаковъ на службу, не принимались во вниманіе мѣста ихъ жительства. Посылали часто отъ своего ближайшаго на дальній караулъ и казаки дѣлали иногда напрасно цѣлыя сотни верстъ. Такія дальнія командировки разоряли ихъ хозяйства и богачи старались нанять за себя: на дальніе караулы за 250 руб. въ годъ, на ближніе за 115 руб. Казачьи караулы—поселенія, находившіеся далеко отъ границы, назывались внутренними и выставляли ближе къ границѣ, такъ называемый, отводной или отъѣзжій караулъ того же имени.

Такихъ карауловъ было особенно много въ Харацайской сотнѣ: Ключевской, Шараазаргинскій, Мондокульскій, Цакирскій, Хамнейскій, Цежинскій и Харацайская крѣпость.

Внутренніе караулы были всегда значительно населены: въ 1844 году было въ Цежинскомъ 107 человѣкъ, въ Хамнейскомъ 83 и въ Цакирскомъ 46 взрослыхъ мужчинъ, а въ Харацайской крѣпости 183 человѣка. Они также имѣли большое количество домовъ: напр. въ Цакирскомъ 30 домовъ, въ Харацайской крѣпости 82 дома. **

Внутренніе караулы, за дальностью разстоянія отъ границы, выставляли отводные караулы ближе къ печатнымъ воротамъ.

Отводные караулы были приблизительно такого состава:

1 урядникъ
4 русскихъ казака
10 бурятскихъ казаковъ.

Въ большинствѣ случаевъ телѣжная дорога была только до отводнаго караула.

Для объѣзда границы, съ внутреннихъ карауловъ приходилось дѣлать большіе пробѣги. Такъ, въ Мондокульскомъ караулѣ объѣздъ слагался изъ слѣдующихъ разстояній: отъ внутренняго до отводнаго 8 верстъ, отъ отводнаго до пограничныхъ воротъ 7 верстъ, по границѣ къ востоку 40 верстъ, да къ западу 57 верстъ, всего 112 верстъ.

Ежегодно въ началѣ мая граница исправлялась.

Черта границы протаптывалась всадниками—казаками, волочившими фашину или чурбанъ. Для этой работы употреблялись преимущественно малолѣтки. Каждый изъ нихъ нарубалъ и связывалъ большой пукъ березовой чащи, стягивая его веревкою въ родѣ фашины. Исправлявшіе границу казаки ѣхали одинъ за другимъ гуськомъ, волоча на веревкѣ фашину. Отъ тренія трава сбивалась и образовывалась пограничная тропа. ***

---

* Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 18—19.
** Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4. № 44. Записка Безносиковъ 32.
*** Рукопись Васильевъ Эповъ.

Такимъ образомъ, чертою границы между маяками была тропа глубиною въ четверть аршина.

Монголы со своей стороны пробивали такую же тропу.

Между границами была нейтральная полоса въ 50 саженъ шириною. Но основными указателями границы были маяки конической формы, сложенные изъ камней. Въ большинствѣ случаевъ одному караулу на границѣ принадлежало по три маяка: 2 крайнихъ, гдѣ съѣзжались съ объѣзчиками сосѣднихъ карауловъ, и средній маякъ, гдѣ съѣзжались объѣзчики одного караула. Разстояніе между крайними маяками было отъ 20 до 60 верстъ. *

Пограничное начальство, какъ монгольское, такъ и русское, почти ежегодно осматривало исправность маяковъ.

Смотрители пограничныхъ карауловъ, казачьи сотники, представляли пограничнымъ приставамъ срочныя донесенія о благополучіи границы. **

Съ китайской стороны противъ нашихъ карауловъ стояли монгольскіе караулы. Они находились верстахъ въ 40—60 отъ границы и состояли изъ 20—30 солдатъ подъ начальствомъ зангина. Они такъ-же, какъ и русскіе, производили безпрерывные разъѣзды по чертѣ границы и слѣдили, чтобъ ни люди, ни скотъ не переходили границу. Въ случаѣ перехода скота, монголы сдавали слѣды русскому смотрителю. Монгольская стража занимала караулы смѣнами въ 30 чел. по 3 мѣсяца. ***

Она была вооружена луками и стрѣлами.

Отъ Яблоноваго хребта до Цаганъ-Олуя стражу составляли монголы халхасскаго племени, а далѣе до устья Аргуни баргуты и солоны.

Кромѣ этихъ постоянныхъ карауловъ съ китайской стороны посылались въ 3 года разъ команды изъ звѣролововъ для осмотра Зеи. Команды поднимались до верховья Зеи, оставляя вездѣ письменные знаки осмотра и спускались обратно. ****

Противъ Горбиченской сотни китайская сторона была необитаема и не охранялась постоянными караулами. Она наблюдалась только особыми командами въ 80 человѣкъ, поднимавшимися въ концѣ іюня изъ Айгуна (Сахалянъ-Ула) по Амуру, для осмотра маяка при верховьѣ рѣки Горбицы.

Противъ Цурухайтуевской сотни на китайской сторонѣ три четверти границы занимали лѣсистыя горы. Далѣе къ западу горы отходили отъ Аргуни; начинались привольныя пастбища. Здѣсь были расположены 10 монгольскихъ карауловъ и кромѣ того, китайцы обозрѣвали эту границу двумя особыми отрядами, изъ коихъ одинъ приходилъ сухопутно изъ Цицикара въ Цурухайту, другой—изъ Мергеня къ заводскому селенію Олочи. Тамъ оба отряда съѣзжались. А затѣмъ они вмѣстѣ поднимались до Цурухайту, гдѣ открывали мелочную торговлю на нѣсколько дней.

Китайцы привозили товары на нѣсколькихъ арбахъ. Они останавливались вблизи стараго Цурухайту въ полѣ. Начинался мѣновой торгъ. Китайцы привозили дабу, чирчу, полушолковицу, китайку, буду, рисъ, табакъ, леденецъ (желтый сахаръ), пряники, стеклянные бусы, кольца разныхъ цвѣтовъ, ганзы (мѣдныя трубки), кирпичный чай, шелкъ и другіе товары.

Эти китайцы были извѣстны у казаковъ подъ именемъ торгачипъ или богдоевъ.

На ярмарку собирались русскіе казаки изъ сосѣднихъ карауловъ. Они привозили русскіе товары: платки, разныя русскія матеріи, кожи, хвосты, волосъ, овчины, мерлушки, серебряныя деньги. *****

---

* Записка Бѣлокопытовъ 8.

** Агте 38

*** Ладыжинскій стр. 16. Рукопись Бѣлокопытова стр. 6. Агте 39.

**** Записка Бѣлокопытовъ стр. 6

***** Записка Бѣлокопытовъ 9.

Ярмарка продолжалась отъ 5 до 7 дней. На ней присутствовалъ русскій таможенный чиновникъ съ нѣсколькими солдатами и пограничный Цурухайтуевскій приставъ съ казаками.

По окончаніи торга, русскій Цурухайтуевскій приставъ приглашалъ китайскихъ чиновниковъ въ Новый Цурухайту, гдѣ находился штабъ Цурухайтуевскаго отдѣленія.

Выставлялся почетный караулъ и гости принимались съ воинскими почестями.

Послѣ торга на берестяныхъ лодкахъ, которыя тутъ же дѣлались, китайцы спускались внизъ по Аргуни до дер. Олочи и Усть-Стрѣлки, гдѣ тоже останавливались для торговли.

На Усть-Стрѣлкѣ они съѣзжались съ китайскою командою, прибывшею изъ Аргуни и поднимавшеюся до верховья Горбицы. Оставивъ на устьѣ Аргуни письменный знакъ, оба отряда спускались вмѣстѣ на лодкахъ внизъ по Амуру.

Эти отряды бывали численностью каждый въ 80—100 человѣкъ изъ солоновъ и маньчжуровъ подъ начальствомъ маньчжурскихъ военныхъ чиновниковъ. *

Особенныя обязанности, лежавшія на пограничныхъ казакахъ.

Пограничные казаки, кромѣ пограничной службы, командировались еще: 1) Въ Троицкосавскъ и Кяхту для содержанія постовъ и чистки ревеня, 2) въ разныя мѣста по Забайкальскому краю для содержанія пикетовъ и карауловъ и 3) на золотые пріиски для присмотра за рабочими. **

Они же конвоировали миссію въ Пекинъ чрезъ каждые 10 лѣтъ.

Въ Троицкосавскѣ находилось постоянно 50 казаковъ для полицейской службы. Они посылались по 16 человѣкъ изъ сотенъ Кударинской, Троицкосавской, Харацайской. ***

Казаки Цурухайтуевскаго отдѣленія отъ этой командировки въ Троицкосавскъ были избавлены.

Посылка казаковъ для полицейской службы въ Троицкосавскъ началась съ 1806 года. Это, вѣроятно, было вызвано пребываніемъ тамъ посольства графа Головкина. Но утвердивши временно нарядъ, его оставили и на будущее время. ****

Въ послѣдствіи посылку изъ дальнихъ сотенъ отмѣнили, но изъ Кударинской и Харацайской продолжали высылать.

Казаки эти командировались всего на одинъ мѣсяцъ, иные верстъ за 170.

Они должны были бросать хозяйство иногда въ самую рабочую пору, когда каждый часъ дорогъ.

Ѣздили они на подводахъ, поставляемыхъ бурятскими казаками. *****

Кромѣ того, съ 1730 по 1837 г. со всѣхъ сторонъ посылались казаки въ Троицкосавскъ для чистки ревеня.

Начало этой службы было такое:

Въ 1730 году правительство подрядило бухарцевъ поставлять ревень въ Троицкосавскъ. Для опредѣленія его достоинства, при пріемкѣ, ревень очищали. Такъ какъ тогда въ 1730 году нанять для этой работы было некого, то привлекли къ работѣ казаковъ. А затѣмъ впослѣдствіи, хотя и не было

* Записка Ладыжинскій 28
** Агте 38.
*** Арх. Г. У. К. В. 1842 г. ст. 4 № 120. Записка Любимовъ 28.
**** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 13.
***** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 89. Записка Толстой 16.

надобности въ усложненіи обязанностей казаковъ этою службою, но по рутинѣ и небрежности начальства высылки эти продолжались до 1837 года. *

Съ 1837 года стали посылать только казаковъ Харацайскаго отдѣленія съ платою имъ по 45 коп. ассигнаціями въ день.

Для чистки ревеня посылали въ Троицкосавскъ 30—35 казаковъ. Чистка ревеня производилась лѣтомъ въ самое рабочее время и продолжалась отъ одного до двухъ мѣсяцевъ.

Изъ Тункинскаго отдѣленія съ 1842 года командировались за 800 верстъ на Енисейскіе золотые пріиски 30 казаковъ и 2 урядника, съ платою по 7 1/2 коп. въ день рядовому и по 15 к. уряднику. **

При Кяхтинской таможнѣ постоянно находилось 50 бурятскихъ казаковъ.

Наконецъ, пограничные казаки посылались на Нерчинскіе заводы для полицейской службы.

Нерчинско-заводская конная казачья команда.

30-го декабря 1830 года при Нерчинскихъ заводахъ была учреждена особая конная казачья команда изъ 121 человѣка. Начальникъ ея назначался въ чинѣ сотника и получалъ служебныя указанія отъ горнаго начальства. Комплектовалась команда пограничными казаками. Лошади и обмундированіе у казаковъ были собственные, по образцу Забайкальскаго городового полка.

Команда имѣла казенное вооруженіе: ружья конно-егерскаго образца, сабли съ желѣзнымъ эфесомъ и пики. Порохъ и пули отпускались Военнымъ вѣдомствомъ въ счетъ Горнаго. Жалованье, провіантъ и фуражъ отпускался изъ казны. Команда размѣщалась партіями по заводамъ и рудникамъ и главною обязанностью ея была поимка бѣглыхъ каторжныхъ, которая прежде лежала на Забайкальскомъ городовомъ полку, но съ учрежденіемъ команды полкъ былъ освобожденъ отъ нея. ***

Нерчинская заводская казачья команда находилась на службѣ ежегодно 8 мѣсяцевъ (съ 15 марта по 15 ноября), а на 4 зимнихъ мѣсяца казаки роспускались по домамъ. Казаки, зачисленные въ команду, служили въ ней 25 лѣтъ. Команда эта была въ полной зависимости отъ коменданта Нерчинскихъ заводовъ. Но когда казаки распускались по домамъ, то ими на общемъ основаніи вѣдало Троицкосавское пограничное правленіе.

Кромѣ того, казаки несли подводную гоньбу т. е. содержали междудворную почту.

Домашній бытъ казаковъ.

О домашнемъ бытѣ и качествахъ казаковъ современники отзывались очень хорошо: «пограничные казаки довольно зажиточны, доброй нравственности, видные и расторопные» говоритъ о нихъ въ своихъ запискахъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Броневскій.

«Внутренній домашній бытъ казаковъ заслуживаетъ полной похвалы по нравственности и трудолюбію. Чистота и опрятность, которыми отличаются коренные жители Сибири, есть качество и пограничныхъ казаковъ. Дома ихъ помѣстительны большею частью и даже обширны для казака», читаемъ мы въ другомъ актѣ въ выпискахъ для исторіи войска въ архивѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. ****

---

* Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 16.

** Арх. Г. У. К. В. 1839 г. ст. 3 № 83. Записка Толстой 17.

*** П. С. З. № 4207 и № 6067.

**** Записки Броневскаго 363. Арх. Глав. Упр. каз. войскъ, выписки для ист. войска стр. 699.

«Казаки Цурухайтуевскаго отдѣленія,» говоритъ изслѣдователь войска Безносиковъ: «богаче, дѣятельнѣе и красивѣе Харацайскихъ и Тункинскихъ. Они опрятны, благовидны, болѣе походятъ на купцовъ и мѣщанъ, чѣмъ на старыхъ служивыхъ. Они скорѣе были торговцы и частью контрабандисты. Дѣти ихъ были ловки и понятливы. *

«Вездѣ вы встрѣтите у казаковъ вѣжливость и радушіе», говоритъ третій изслѣдователь Забайкальскаго края: «каждый казакъ, живущій не хуже сельскаго купца, приметъ и угоститъ васъ. А чтобы кто-нибудь рѣшился взять за это плату—избави-Богъ. Дома ихъ довольно обширны и построены очень не дурно.. Чистота и опрятность царствуютъ всюду». **

Бытъ пограничныхъ казаковъ представлялъ рѣдкій примѣръ благосостоянія. Самый бѣдный казакъ имѣлъ разнаго скота до 50 штукъ; зажиточный имѣлъ до 1000—2000 и болѣе. Были такія семейства, которыя имѣли по 3 тысячи лошадей, по тысячѣ рогатаго скота, по 2 по 4 тысячи барановъ.

«Пограничные казаки Цурухайтуевскаго отдѣленія были народъ богатый: скотны, хлѣбны и хорошо одѣты,» говоритъ Щукинъ: «по рѣкѣ Онону вездѣ встрѣчалась картина всеобщаго довольства. ***

По карауламъ вездѣ были прекрасные дома, обнесенные дворами, огородами и службами. Внутри дома 4 или 5 убранныхъ комнатъ. Вездѣ чистота и опрятность. У казаковъ въ домѣ можно было найти все, кромѣ Европейскихъ винъ.

Хозяинъ почтенный старикъ—любитель духовныхъ и свѣтскихъ книгъ. У него пять или шесть сыновей. И все огромное семейство въ безусловномъ повиновеніи отца—старика. Слово его законъ для всего дома. Придя къ нему во время обѣда, вы удивились бы чинопочитанію. Впереди сидѣлъ за столомъ отецъ съ матерью, возлѣ него по правую руку старшій сынъ, рядомъ другой младшій и т. д. Все тихо и безмолвно.

Въ заключеніе на столъ подавали горшокъ съ кирпичнымъ чаемъ, послѣ чего всѣ встаютъ и молятся Богу, потомъ кланяются родителямъ и благодарятъ за хлѣбъ, за соль.

Кромѣ дома, у богатаго казака есть заимка (хуторъ), тамъ у богача казака пасется 4000 барановъ, 1000 штукъ рогатаго скота и столько же лошадей.

Васъ поразятъ простота, порядокъ и изобиліе.

Всѣ казачьи караулы дистанціи Акшинской и Чиндантской, расположенные по рѣкѣ Онону, одинаково награждены: вездѣ богатство, простота и чистая нравственность.

Караулы по рѣкѣ Аргуни, хотя и не уступаютъ въ скотоводствѣ Ононскимъ, но мѣста здѣсь степныя и безлѣсныя. Казаки для топлива употребляютъ камышъ и аргалъ т. е. скотскій пометъ. Дома ихъ не столь хороши и удобны.

Далѣе по Аргуни и Шилкѣ мѣсто гористое. Луговъ и долинъ для скотоводства очень немного и казаки занимаются рыболовствомъ и охотою.

Казакъ сытъ и одѣтъ, безъ мяса не сядетъ за столъ.

Всѣ жители Нерчинскаго округа богатые и бѣдные, взрослые и малые, пристрастны къ кирпичному чаю. Чай составляетъ главную пищу всѣхъ состояній. Его пьютъ по утру съ хлѣбомъ, какъ завтракъ; безъ чаю не пой-

* Арх. Г. У. К. В. 1844 г. ст. 4 № 44 записка Безносиковъ 195.
** Москвит. 1842 г. № 11 стр. 484. Мирдвиновъ.
*** Щукинъ Москвит. Заб. обл. 1852 г. т. IV стр. 143.

дутъ на работу. Послѣ обѣда подаютъ непремѣнно чай. И его пьютъ до пяти разъ въ день. Любители выпивали отъ 10 до 15 чашекъ.

Зайдите въ домъ въ какое бы то ни было время, и васъ будутъ угощать непремѣнно чаемъ. Выпивъ чашку или двѣ съ калачами, встаютъ молятся и благодарятъ за хлѣбъ и соль. Хозяинъ отзывался: «На здоровье, не осудите на нашемъ хлѣбѣ-соли».

«Кирпичный (иначе карымскій) чай получается изъ Китая. Онъ имѣетъ форму доски длиною 8 вершковъ, шириною—4, толщиною 1/2 вершка, изъ спресованныхъ листьевъ и кореньевъ. Онъ составляетъ главную пищу казаковъ и бурятъ.

Чай этотъ получается изъ Монголіи безпошлинно, и не смотря на это, его много получалось и чрезъ Кяхту:

Въ 1792 г	11592	пуда.
» 1841	76104	»
» 1845	129911	»

Цѣны кирпичнаго чая за Байкаломъ обыкновенно отъ 75 к. до 1 руб. 25 коп. серебромъ.

Приготовляется чай такъ: въ кипящую воду всыпаютъ столовую ложку кирпичнаго чая, истолченнаго въ порошекъ. Когда вода прокипитъ и приметъ цвѣтъ жидкаго кофе—чай готовъ.

Вѣничкомъ изъ тонкихъ вѣтокъ золотарника снимаютъ соринки и плеву на поверхности вскипѣвшаго чайнаго настоя. Послѣ того чай «сливаютъ», т. е. зачерпываютъ его ковшами, поднимаютъ высоко и выливаютъ обратно въ горшокъ. Сколько разъ нужно «слить» чай—искусство хозяйки. Затѣмъ кладутъ въ чай соли, приправляютъ его масломъ и густо вскипяченнымъ молокомъ, а иногда мукою, поджаренною на маслѣ. (Эта приправа къ чаю называется затураномъ).

Въ печи у заботливой хозяйки безвыводно стоитъ горшокъ или чугунка съ кипяткомъ, изъ котораго и завариваютъ чай по мѣрѣ надобности.

Нравы въ казачьихъ караулахъ были добрые: ни воровства, ни ссоръ. Сдѣлки всѣ совершались на словахъ: письменныхъ договоровъ, условій, подписокъ не существовало. Но словесныя обязательства исполнялись свято и ненарушимо. Казаки вели трезвый образъ жизни. Кабаковъ не было вовсе. Къ начальству казаки относились почтительно и приказанія исполняли всегда въ точности. *

Пограничные казаки Цурухайтуевскаго отдѣленія одѣвались лѣтомъ въ длинные халаты изъ даленбута (китайская нитяная матерія) преимущественно синяго цвѣта. Рубашки шили изъ полушолковицы, а штаны изъ дабы, обѣ эти матеріи получались изъ Монголіи въ промѣнъ на скотъ.

Обувью казаковъ были ичиги (мягкіе сапоги безъ каблуковъ), сшитые изъ юфти домашней весьма несовершенной выдѣлки, на головѣ плисовая шапка съ ушами.

Зимнюю одежду казаковъ составляли овчинная шуба, шапка изъ барашковой мерлушки или лисья, съ ушами, и унты изъ домашней или дикой козы (теплая обувь безъ каблуковъ).—Женщины носили рубашки изъ полушолковицы; юбки и тѣлогрѣйки изъ китайки и пальто, а зимою—шубы съ большимъ воротникомъ. Дѣвушки повязывали головы платками разныхъ цвѣтовъ, а женщины надѣвали на головы полушолковыя косынки.

---

* Рукопись Васильевъ стр. 35.

√

ПОГРАНИЧНЫЕ КАЗАКИ ВЪ 1829 ГОДУ. *

Отдѣленіе.	№ сотни.	Крѣпость.	Число карауловъ.	Раскол.	Длина линіи.	По штату положено.		Къ 1 января 1828 года состояло.		
						Чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Малолѣтковъ.
Цурухайтуевскіе.	1 сотня .	Цурухайтуевская . .	9	11	650 в.	2	98	1	102	
	2 » .	Чиндантъ-Турукаевская	8	»	340 в.	1	119	2	119	2611
	3 » .	Акшинская . . .	9	2 пикета	400 в.	1	99	2	101	
	4 » .	Горбичская . . .	—	—	—	1	99	1	99	
Харацайскіе.	1 сотня .	Троицкосавская .	6	5 отвод.	—	2	118	5	146	310
	2 » .	Кударинская . .	—	—	—	1	99	5	96	252
	3 » .	Харацайская . .	6	2 отвод.	—	1	99	2	98	111
Тункинскіе.		Тункинская . . .	—	—	—	1	99	1	100	113
Цурухайтуевскіе.			Тунгусскій полкъ			1	500	1	499	785
Бурятскіе полки.	Ашебагатскій	—	—	- -	—	2	598	6	598	
	Цонгаловъ .	—	—	-	—	1	599	2	599	3978
	Атагановъ .	—	—	—	—	2	598	2	598	
	Сортоловъ .	—	-	—	—	1	599	3	598	

Русскіе казаки отправляли службу по очереди, не находясь постоянно на постахъ.

Фронтового образованія почти не было. Но все-таки казаки знали коекакъ пѣшій и конный строй, рубку саблями, ружейные пріемы и верховую ѣзду. Обучали ихъ офицеры и урядники, обучавшіеся въ Иркутскѣ.

Одежда была своя, одинаковая съ городовыми казаками, а на погонахъ И. К. В.

Вооружены были карабинами, пиками и саблями.

Чиновники и казаки имѣли по 2 лошади. ** 1)

---

* Рук: Ост. Публ. Библ. F. IV. № 692 стр. 210.

** Стр. 199—210.

---

1) ПРИМѢЧАНІЕ: Къ 1-му января 1828 г. были слѣдующія начальствующія лица.

Пограничный начальникъ—вакансія. Совѣтникъ—надворный совѣтникъ Пѣтуховъ (онъ исправлялъ должность пограничнаго начальника).

Засѣдатели: 1) отъ русскихъ казаковъ сотникъ Горбуновъ (унтеръ-офицерскаго званія).

2) отъ бурятскихъ полковъ: 14 класса Бадалу Ганбаевъ. сотники: Цокто Бошанхановъ и Бадма Норбоевъ (урядничьяго званія) и пятидесятникъ Буту-Мунку Судзуковъ.

3) отъ тунгусскаго полка: пятидесятникъ Шагдуръ Аранзинъ.

Приставъ Цурухайтуевскаго отдѣленія 10 клас. Разгильдѣевъ.

Командиръ бригады бурятскихъ полковъ 10-го класса Гамбо Цыреновъ.

Командиры: Ашебагатскаго 12-го класса Цыбыкъ Дынтуевъ.

Цотоловскаго 10-го класса Намтай Сарай Цоктуевъ.

Атаганова—14-го класса Цыренъ Гырыловъ.

Сортолова 10-го класса Содномнилъ Доржіевъ.

Пограничный приставъ Харацайскаго отдѣленія 10-го класса Островскій.

Тункинскаго отдѣленія: 12-го класса Разгильдѣевъ (въ Тункѣ).

Главный старшина Тунгусскаго полка 12-го класса Даниловъ.

ПОГРАНИЧНЫЕ КАЗАКИ ВЪ 1844 ГОДУ. *

	Троицкосав. и Кяхта.		Цурухайтуевскомъ. отдѣленіи.		Харацайскомъ отдѣленіи.		Тункинскомъ отдѣленіи.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Священниковъ	24	30	29	23	7	6	6	7
Ламъ	—		—	—	142		—	—
Врачей	3		1	1	—	—		—
Лѣкарскихъ учениковъ	6	1	1	1	—	—	—	—
Пограничное казачье войско:								
Русскихъ чиновниковъ	7	7	6	6	4	3	1	1
Ихъ дѣтей	7	13	4	8	5	10	2	—
Отставныхъ чиновниковъ	1	1	3	6	1	6	—	—
Ихъ дѣтей	2	—	—	8	2	5	—	—
Старшинъ и казаковъ	51	90	518	542	220	251	61	15
Ихъ дѣтей	91 311	123 396	3237 1693	3125 1529	525 1370	511 1273	100 102	55 226
Бурятскихъ служащихъ чиновниковъ	—		—	—	10	8	—	—
Ихъ дѣтей	—	—		—	12	11	—	—
Служащихъ старшинъ и казаковъ	30	20	—	—	2227	1927	—	—
Ихъ дѣтей	23	21	—	—	2871	2623	—	—
Отставныхъ старшинъ и казаковъ	111	69	—	—	1494	1390	—	—
Ихъ дѣтей	10	38	—		2133	2173	—	—
Тунгусскихъ служащихъ чиновниковъ	—	—	1	1	—	—		—
Служащихъ старшинъ и казаковъ	—	—	199	310	—	—	—	—
Ихъ дѣтей	—		323	265	—	—	—	—
Отставныхъ старшинъ и казаковъ		—	260	302	—	—	—	—
Ихъ дѣтей		—	185	695	—	—	—	—
Станичныхъ казаковъ	—	—	—		24	25	—	—
Ихъ дѣтей	—	—		—	11	34	—	—

* Арх. Воен. Мин. 1845 г. д. № 67 стр. 246.

Нерчинско-Заводскіе крестьяне передъ зачисленіемъ въ казаки.

Нерчинскій горно-заводскій округъ занималъ почти все восточное Забайкалье. Границами его считали: *
а) съ сѣвера Яблоновый хребетъ и горы праваго берега Улдурги до ея устья, б) лѣвый берегъ Нерчи и Нерчугана до вершины послѣдней, в) рѣку Горбицу до впаденія въ Шилку, г) рѣки Шилку и Аргунь, д) линію отъ Борзинскаго караула до Урулюнгуя, е) часть Урулюнгуя, ж) часть Ононъ—Борзи, з) Онднъ—Чилонскій хребетъ и Ононскіе оловянные пріиски.

Къ западу селенія заводскихъ крестьянъ (нынѣшнихъ казаковъ) были разбросаны по лѣвому берегу Ингоды до Яблоноваго хребта, въ перемежку съ губернскими крестьянами.

Почти всѣ серебрянные пріиски въ Забайкальѣ расположены были между Газимуромъ и Аргунью. **

Горный раіонъ добычи серебра ограничивался: съ Ю.—З. р. Урулюнгуемъ отъ вершинъ ея до истоковъ Онона —Борзи и Унды, съ С.—З. Газимуромъ до Шилки, съ Ю.—В. Аргунью, съ С.—В. линіею, проведенною отъ Шилкинскихъ рудниковъ черезъ Газимуръ, Урюмканъ и Уровъ до Аргуни.

Въ округѣ дѣйствовали 6 заводовъ съ 10 рудниками и пріисками.

Самымъ западнымъ пунктомъ, принадлежавшимъ Горно-заводскому вѣдомству, былъ Читинскій острогъ.

Онъ былъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ транспортовъ съ хлѣбомъ и солью, отправляемыя изъ Верхнеудинска въ Нерчинскій край. Положеніе его при устьѣ Читы способствовало сплаву на плотахъ угля, доставляемаго окрестными крестьянами на Нерчинскіе заводы. ***

Въ 1822 году въ Нерчинско-заводскомъ округѣ находилось 330 поселеній.

Всѣ эти села и деревни, заселенныя горнозаводскими крестьянами, предками Забайкальскихъ казаковъ 3-го и отчасти 4-го военнаго отдѣловъ, по наружности были чрезвычайно бѣдны. Дома, огороженные плетнями, были малы, неправильны и неудобны. ****

Въ 1822 году Нерчинско-заводскими крестьянами управлялъ кабинетъ Его Величества и Нерчинская горная экспедиція, состоявшая изъ начальника ея и 3 членовъ; кромѣ того, въ числѣ администраціи состояли 60 офицеровъ, 97 унтеръ-офицеровъ и 526 рядовыхъ.

Нерчинско-заводскіе жители славились добрыми нравами. Они крѣпко держали свое слово, были почтительны къ начальству. Они скорѣе умерли бы съ голоду, нежели пустились бы на разбой и убійство.

Русское населеніе заводскаго округа смѣшалось съ тунгусами и бурятами. *****

Выработался типъ человѣка средняго роста, сухощаваго, съ темными и даже черными волосами и небольшими глазами тоже черными.

Крестьяне отличались скрытностью, хитростью, набожностью и гостепріимствомъ. Особенно развита была послѣдняя черта. Крестьянинъ угощалъ

* Прутченко 55, Щербачевъ 212
** Гагермейстеръ ч. 1. стр. 223; 241.
*** Журналъ Минист. Внут. Дѣлъ 1830 стр. 122.
**** Сибирскій Вѣст 1823 г. ч. 1.
***** Сибирскій Вѣст. 1823 г. ч. 1.

пріѣзжаго гостя, ставя на столъ нерѣдко послѣдній кусокъ съ такимъ доброхотствомъ, какъ будто самъ ни въ чемъ не терпѣлъ недостатка.

Заводскіе крестьяне были не хвастливы и не скупы. Они сохраняли древніе русскіе обряды, особенно во время свадебъ.

Эти обряды были своего рода культомъ. Любимымъ развлеченіемъ молодежи были «вечеринки» (родъ танцовальныхъ вечеровъ) въ душной комнатѣ, переполненной народомъ.

На вечеринки (или вечерки) собирались парни и дѣвицы и отплясывали народные танцы до утра.

Между симпатичными чертами, присущими жителямъ, встрѣчались и не хорошія. Такъ, женщины были сварливы и часто ссорились на улицѣ.

Размолвки свои онѣ сопровождали бранью и укоризнами.

Мужчины носили шинели изъ сукна своей работы. Шапки у нихъ были изъ барашка, лисицы или козы съ ушами.

Почти каждый крестьянинъ имѣлъ кисетъ съ табакомъ, трубкою и огнивомъ за поясомъ. Лаптей горнозаводскіе крестьяне не знали: богатые носили сапоги, бѣдные ичиги (родъ мягкой кожанной обуви безъ каблуковъ). Зимою всѣ ходили въ унтахъ.

Женщины одѣвались въ короткія душегрѣйки и кофты съ юбками. Дѣвицы на головѣ носили разноцвѣтные платки, а бабы цвѣтныя же косынки.

По праздникамъ женщины обувались въ башмаки съ нитяными чулками, а въ будніе дни ходили въ чаркахъ съ шерстяными чулками своей работы.

Зачисленные вмѣсто рекрутчины въ рабочіе получали жалованье по 24 руб. въ годъ и по 2 пуда провіанта въ мѣсяцъ.

Усердною службою они могли заслужить жалованье до 48 руб. въ годъ, но никогда свыше 120 руб. *

Казенною работою они были заняты 12 часовъ въ сутки.

На содержаніе дѣтей рабочихъ съ 2-хъ лѣтняго возраста отпускалось по 50 коп. въ мѣсяцъ; съ 12 лѣтъ дѣтей въ лѣтнее время запрягали въ работу:

Съ 1-го мая по 1-ое сентября они разбирали руду, за что получали двойное содержаніе: по 1 рублю и по 1 пуду муки въ мѣсяцъ.

На 15 году они приводились къ присягѣ и опредѣлялись на дѣйствительную горную и заводскую службу рудоразборщиками или учениками разныхъ мастерскихъ.

Рудоразборщики раздѣлялись на 3 разряда съ жалованьемъ: по 15 руб., по 18 р. и по 21 руб. въ годъ. Имъ выдавали ежемѣсячно по $1^1/_2$ пуда провіанта, за который, какъ они, такъ и всѣ рабочіе, платили для себя по 40 коп., а для семейства по 60 коп.

Вслѣдствіе отчета Сперанскаго генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій получилъ порученіе выяснить причины разстроеннаго состоянія Нерчинскихъ заводовъ.

Лавинскій обревизовалъ заводы въ 1827 году и нашелъ ихъ въ полномъ упадкѣ. **

Онъ представилъ свои соображенія объ улучшеніи ихъ состоянія и на первомъ мѣстѣ поставилъ усовершенствованіе технической части и освобожденіе живыхъ машинъ, приписныхъ крестьянъ, отъ работъ.

Какъ и Сперанскій, онъ нашелъ, что Нерчинско—заводскіе крестьяне несли непомѣрныя тягости.

Благосостояніе ихъ было чрезвычайно разстроено.

Удрученные тяжелыми повинностями, частыми скотскими падежами и неурожаями, горнозаводскіе крестьяне были на грани разоренія. Полуразва-

* Журналъ Минист. Внут. Дѣлъ. 1830 г. стр. 170.

** Арх. В. М. 1849 № 72 стр. 63—64.

лившіяся хижины, изнуренный скотъ, страдальческія лица, бѣдная одежда, скудная пища, нагота дѣтей и полное необезпеченіе на случай неурожая— вотъ черты, которыми характеризовалась ихъ нищета, по словамъ Лавинскаго.

Заводскіе крестьяне были въ неоплатномъ долгу у купцовъ, которымъ отдавали за безцѣнокъ все то, что пріобрѣтали звѣроловствомъ, скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ.

И при такомъ то экономическомъ положеніи каждая душа мужеского пола, годная къ работѣ, за исключеніемъ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, платила работами и деньгами 50 руб. ассигнаціями въ годъ.

Вслѣдствіе доклада Лавинскаго въ 1830 году ГОСУДАРЬ приказалъ отмѣнить: а) заводскія запашки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, б) плату за провіантъ по 40 коп. съ пуда съ мастеровыхъ и служащихъ на заводахъ и г) комплектованіе линейнаго баталіона, стоявшаго на заводахъ, исключительно рекрутами изъ приписныхъ крестьянъ *

Баталіонъ приказано было комплектовать на общемъ основаніи.

Съ 1831 года увеличили плату за работу вдвое: стали платить 3 руб. 40 коп., да за путь въ одинъ конецъ 6 коп., а въ оба 12 коп. въ день.

Въ 1830 году Нерчинскіе заводы были переданы въ вѣдѣніе министерства финансовъ; а высшее управленіе было вручено генералъ-губернатору Восточной Сибири, при чемъ по горной части онъ управлялъ лично безъ участія совѣта главнаго управленія. **

Горный округъ былъ раздѣленъ на дистанціи, во главѣ которыхъ находились горныя правленія: Кадаинское, Кличкинское, Газимуро-Воскресенское, Газимурское и Шилкинское.

Населеніе заводскаго округа было раздѣлено на волости: Городищенскую, Газимуровскую, Уровскую, Аргунскую и Стрѣтенскую.

Волостью управляло волостное правленіе съ волостнымъ старшиною во главѣ, которому подчинялись выборные сельскіе старосты, сотники и десятники.

Кромѣ того, въ каждой волости выбирался пашенный старшина и назначался особый чиновникъ для завѣдыванія казеннымъ хлѣбопашествомъ. ***

Кабинетъ, не видя пользы въ Нерчинскихъ заводахъ, рѣшилъ ихъ передать въ министерство финансовъ съ тѣмъ, чтобы за уступку ихъ получать ежегодно особую плату.

Указомъ 14-го апрѣля 1830 года Нерчинскіе заводы вмѣстѣ съ крестьянами были переданы въ министерство финансовъ.

Въ этомъ историческомъ документѣ и заводы, и крестьяне, и земли названы въ первый разъ въ законодательномъ актѣ исключительной собственностью кабинета.

Въ 1832 году это было внесено въ законъ (статья 1547-я горнаго устава).

Приписные крестьяне обратились въ крѣпостныхъ.

При такихъ условіяхъ ихъ экономическое положеніе не могло улучшаться.

Въ 1834 году былъ неурожай; цѣны на всѣ предметы жизненнаго обихода страшно возрасли. ****

Правительство отпустило крестьянамъ полмилліона рублей на прокормленіе и сѣмена.

Хлѣбъ приходилось доставать изъ Енисейска.

Ко всему этому присоединялась экономическая кабала.

* Арх. В. М. 1849 г № 72 стр. 71.

** П. С. зак. № 3604.

*** Щербачевъ стр. 45.

**** Рукоп. отд. публ. библ. записка Броневскаго стр. 125; 131; 140.

Богатые купцы Кондинскіе улучшенными способами земледѣлія, (а именно, сюда введенною ими ъъ Восточномъ Забайкальѣ плуговою запашкою) производили столько хлѣба, что могли вліять на установленіе цѣны на хлѣбъ въ Заводскомъ округѣ.

Кондинскіе происходили отъ каторжнаго, населяли цѣлую слободу и разбогатѣли исключительно хлѣбною торговлею,

Съ запада заводы были отгорожены горами и необитаемыми странами, а изъ Китая получали только чай да мелочи и были предоставлены сами себѣ.

Отъ скудости перевозочныхъ средствъ происходили монополія торговли и дороговизна...

«Но въ этой странѣ изгнанія была жизнь. Были люди, дышавшіе добромъ», говоритъ въ своихъ запискахъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Броневскій.

«Крестьяне заводскаго вѣдомства не принадлежали къ разряду ссыльныхъ и отличались доброю нравственностью. *

Пріятное выраженіе кроткихъ лицъ говорило въ ихъ пользу.

Они носили по старинному длинные волосы, ниспадавшіе на плечи; шинели ихъ были съ короткими крагенами. Ихъ женщины отличались трудолюбіемъ и одѣвались, какъ вообще сибирячки, нарядно. Онѣ не бывали никогда безъ рукодѣлья. Сидя на заваленкѣ, вяжутъ, шьютъ и прочее.

Домостроительство горнозаводскихъ крестьянъ было незатѣйливо, но порядочно, и жили они не коптясь въ дыму.

Скотоводство ихъ и хлѣбопашество были въ хорошемъ состояніи.

Они засѣвали много Гималайскаго ячменя.

Они занимались также съ успѣхомъ звѣриною ловлею.

Очень богатыхъ и бѣдныхъ между ними не было.

Неурожаи отъ засухи случались, но не было еще примѣра, чтобы они не имѣли средствъ къ пропитанію съ небольшимъ позаимствованіемъ изъ сосѣднихъ округовъ Нерчинскаго и Верхнеудинскаго».

Чрезъ 15 лѣтъ частный изслѣдователь края, Г. Щукинъ давалъ почти такую же характеристику.

«Заводскіе крестьяне отличались наибольшимъ трудолюбіемъ и довольствомъ. **

При въѣздѣ въ селеніе путешественникъ тотчасъ узнавалъ казенное селеніе или заводское. Въ селахъ государственныхъ крестьянъ всюду замѣтны были бѣдность и безпорядокъ. Мужики были лѣнивы и безпечны; не сѣяли ни льна, ни конопли, холстъ и сукно покупали.

Только скотоводство поддерживало ихъ.

Заводскіе крестьяне, напротивъ, сѣяли ленъ, коноплю, ткали холстъ, крестьянскія сукна, запасали на зиму овощи.

Крестьяне сами выдѣлывали кожи, юфтовыя и подошвенныя, для себя и на продажу. Они доставляли въ городъ сѣно, дрова и другія сельскія произведенія.

Общая характерная черта приписныхъ крестьянъ—старинная преданность Руси православной, хлѣбосольство и гостепріимство. Бѣдный крестьянинъ радушно принималъ въ домъ свой одинаково гостя богатаго и бѣднаго, угощалъ всѣмъ, что Богъ послалъ, и готовъ былъ раздѣлить съ нимъ послѣдній кусокъ, даже себя лишить, а пріѣзжаго угостить.

Взять плату за хлѣбъ, за соль было преступленіе неслыханное. Хозяинъ говорилъ: «хлѣбъ—соль дѣло взаимное, не я, такъ дѣти мои будутъ въ вашемъ домѣ».

---

* Броневскій стр. 137. 138.

** Сѣв. Обозр. 1850 г. т. III стр. 127—132.

Напоивъ и накормивъ гостя, хозяинъ провожалъ его и просилъ впредь заѣзжать въ его домъ.

Грамотность среди заводскихъ крестьянъ была въ плохомъ состояніи: заводскіе крестьяне были суевѣрны: вѣрили, что во время свадьбы колдунъ могъ испортить жениха, невѣсту и сопровождающихъ ихъ. Для предупрежденія порчи, дружки нашептывали на воскъ, который прилѣплялся къ кресту жениха и невѣсты.

Помощи въ болѣзняхъ крестьяне искали также у шептуновъ и наговорщиковъ, которые шептали на воду, на масло, обливали или мазали больное мѣсто.

Иные крестьяне лѣчились травами, другіе прибѣгали къ искуству бурятскихъ ламъ.

Къ 1848 году число рабочихъ и нижнихъ чиновъ изъ горнозаводскихъ крестьянъ возрасло до 7037, каторжныхъ до 4283, приписныхъ крестьянъ мужескаго пола до 24669 душъ и женскаго пола до 26504 душъ. *

Число поселеній, въ которыхъ жили крестьяне, увеличилось до 478. На каждое поселеніе въ среднемъ приходилось до 100 душъ обоего пола и отъ 15 до 40 дворовъ. **

Рекруты изъ крестьянъ поступали въ горнозаводскіе рабочіе и имѣли одинаковыя обязанности съ каторжными, съ тою только разницею, что тяжкій преступникъ несъ наказаніе 20 лѣтъ, а рекрутъ изъ крестьянъ вѣчно. ***

Къ 1848 году въ каждые 2 года набирали 125 рекрутовъ-рабочихъ изъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, достигшихъ 21 года.

На заводскія работы привлекалось почти все населеніе мужескаго пола въ рабочемъ возрастѣ:

въ 1846 году . . . . 17539 чел.
въ 1847 году . . . . 16951 —
въ 1848 году . . . . 17725 —

Въ 1848 году приписные крестьяне употреблялись въ работу въ теченіе года пѣшіе—22 дня, конные 15 дней. ****

За всю эту работу получали они по 97 коп. серебромъ на душу и за каждый день, который провели въ пути отъ своего села до завода по $1^3/_4$ копѣйки. Всѣ повинности и подати они несли наравнѣ съ прочими крестьянами.

Общая сумма всѣхъ ихъ повинностей оцѣнивалась отъ 103 до 230 руб. съ души. *****

Приписные крестьяне, отбывъ казенную работу, занимались звѣриною ловлею, скотоводствомъ и земледѣліемъ. Вмѣстѣ съ тунгусами крестьяне Нерчинско-заводскаго округа убивали до 30 т. бѣлокъ и около 3200 соболей.

Съ 1836 г. по 1847 годъ горнозаводскіе крестьяне ежегодно засѣвали отъ 400 т. до 500 т. пудовъ хлѣба и более и получали съ посѣва отъ 1200000 до 1800000 пудовъ. Хлѣбъ для молотьбы не сушили, молотили сырой. ******

Земли были иловатыя и песчаныя, онѣ выдерживали безъ удобренія 3 или 4 пахоты, а потомъ землѣ давали отдыхать.

У приписныхъ крестьянъ былъ хлѣбъ разныхъ родовъ: *******

* Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 78.
** Арх. В. М. 1849 г № 72 стр. 59.
*** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 18.
**** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 60.
***** Щербачевъ стр. 35.
****** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 80.
******* Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 78—82.

Года.	Въ посѣвѣ	Въ урожаѣ.
1836	112890 пудовъ.	1395104 пудовъ.
1837	136922 »	1247091 »
1738	169912 »	1460442 »
1839	196873 »	1197029 »
1840	527798 »	1828729
1841	553812 »	1129499 »
1842	564488 »	1201951 »
1843	575906 »	1787460
1844	603869 »	1466518 »
1845	584643 »	1476221 »
1846	577239 »	1761459
1847	479499 »	1274824

Въ періодъ съ 1836 по 1849 годъ у приписныхъ крестьянъ въ сельскихъ магазинахъ считалось хлѣба:

наличнаго отъ 138 т. до 324 т. пудовъ;

въ долгахъ отъ 147 т. до 280 т. пудовъ.

Въ заводскомъ округѣ цѣны на хлѣбъ держались отъ 25 до 30 копѣекъ.

Въ 1849 году Муравьевъ свидѣтельствовалъ, что горнозаводскіе крестьяне находились въ тягостномъ положеніи. Платя, какъ и всѣ крестьяне, подати и оброка по 3 руб. 15 коп. серебромъ съ души, они обязаны были производить казенныя работы: перевозили уголь, руду, дрова, что обходилось имъ самимъ по 11 руб. на душу, а они получали за это только отъ 1 руб. до 1 руб. 42 копѣекъ. *

Съ 27136 душъ мужескаго пола горнозаводскихъ крестьянъ брали подушныхъ и оброчныхъ податей 85478 руб. 40 копѣекъ. **

Кромѣ того, заводскіе крестьяне пополняли ряды заводскихъ рабочихъ взамѣнъ рекрутчины по 60 человѣкъ въ годъ (среднимъ числомъ).

Повинность эта была равносильна наказанію за тяжкія преступленія.

Не говоря о системѣ управленія приписными крестьянами, при которой не могло быть и мысли о какой бы то ни было основѣ для развитія гражданственности этихъ людей, о сохраненіи неприкосновенными даже тѣхъ правъ, которыя даны имъ были законами, довольно было одной этой повинности, по имени общей для всего государства, но фактически совершенно исключительной и дѣлавшей положеніе горнозаводскихъ крестьянъ невыносимымъ. Особенность этой повинности, заключавшаяся въ томъ, что рекруты изъ горнозаводскихъ крестьянъ поступали не въ военное вѣдомство, а въ горнозаводскіе же рабочіе, которыхъ обязанности и работы были одинаковыя съ ссыльно-каторжными. Положеніе ихъ во время работъ, при ничтожной платѣ за трудъ, было до такой степени тяжелое, что положительно можно было сказать ни одно сословіе въ имперіи не испытывало ничего подобнаго. Самые преступники, ссыльно-каторжные, были болѣе свободны и работы ихъ легче той, которую несли заводскіе рабочіе честнаго имени. Самый большой срокъ работы для ссыльно-каторжнаго былъ 20 лѣтъ; отбывъ его, ссыльный поступалъ въ переселенцы т. е. становился свободнымъ и за себя, и за дѣтей, которыя поступали въ крестьяне.

Горные же рабочіе, набранные изъ крестьянъ взамѣнъ рекрутчины, люди честнаго имени, ни въ чемъ не виновные, несли съ двѣнадцатилѣтняго возраста работу наравнѣ съ каторжными, но не 20, а 35 или 40 лѣтъ и болѣе, имѣвши въ году только 25 дней свободныхъ для своихъ домашнихъ потребностей. Дѣти же ихъ и внуки должны были оставаться рабочими, съ от-

*Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. I стр. 191.
** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. II стр. 179.

цами и дѣдами своими, и несли эту службу 35 лѣтъ, не имѣя въ виду ни свободы, ни облегченія, ни надежды на освобожденіе. За всѣ эти работы и лишенія горный рабочій получалъ деньгами и хлѣбомъ менѣе 2-хъ руб. въ мѣсяцъ, которыхъ не доставало на жизнь, и онъ входилъ въ неоплатные долги казенные и частные. И вотъ въ такомъ-то состояніи населеніе Нерчинскихъ заводскихъ крестьянъ должно было давать изъ среды своей по 5 человѣкъ съ тысячи, каждые два года среднимъ числомъ по 125 человѣкъ. А потому не удивительно, что въ лѣтописяхъ заводскихъ крестьянъ не рѣдки были случаи преднамѣренныхъ уголовныхъ преступленій, совершенныхъ горнозаводскими рабочими единственно съ цѣлью попасть на каторгу, слѣдовательно на срочную работу: каторжный могъ расчитывать получить-для себя лично-поселенческое званіе, а для потомства-свободное крестьянское состояніе. *

Движеніе населенія Нерчинскихъ заводовъ въ первой половинѣ XIX вѣка видно изъ слѣдующаго: **

		Крестьянъ.	Ссыльныхъ.
		м. п.	м. п.
по 6-й ревизіи	1812 г.	17656 чел.	1762 чел.
» 7-й »	1816 г.	17769 »	1621 »
» 8-й »	1834 г.	22861 »	3240 »
» 9-й »	1851 г.	29085 »	3053 »

Чиновниковъ было съ 1812 года по 1851 годъ отъ 75—78 человѣкъ, а рабочихъ 3000 до 4000 ч.

Государственная заслуга приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянъ измѣрялась количествомъ выработаннаго серебра, такъ какъ выше было указано, что вся чистая прибыль должна была быть отнесена на счетъ дарового труда приписныхъ крестьянъ.

Въ періодъ съ 1704 по 1830 годъ Нерчинскіе серебряные заводы доставили серебра 22405 пудовъ, а съ 1830 по 1849 г. 3939 пудовъ. ***

Съ 1704 по 1852 годъ было выработано 26613 пудовъ, 28 фунтовъ, 84 золотника серебра.

Кромѣ того, ежегодно добывалось отъ 10 т. до 30 т. пудовъ свинцу, который отправлялся на Алтайскіе заводы. ****

Въ 1848 году дѣйствовали 7 серебряныхъ заводовъ, 16 рудниковъ, 17 пріисковъ и открыто было до 360 рудныхъ мѣстонахожденій. *****

Серебрянные заводы вырабатывали въ годъ отъ 420 до 800 пудовъ съ содержаніемъ 1 з. 35 дол. сереб. и 3 зол. 17 д. свинца.

На Петровскомъ заводѣ вырабатывали ежегодно 105000 пудовъ магнитной желѣзной руды, выплавлялось чугуна отъ 40 до 57 т. пудовъ и желѣза отъ 22 до 27 т. пудовъ.

Въ первой половинѣ XIX вѣка серебряное дѣло рушилось, взамѣнъ котораго возникла золотопромышленность.

Переходъ отъ добычи серебра къ золотопромышленности по техническимъ условіямъ обработки золота (не требовавшей такого большого количества рабочихъ рукъ, какъ обработка серебра) дѣлалъ трудъ приписныхъ крестьянъ не нужнымъ.

Во имя серебрянаго тельца около 30 т. горнозаводскихъ крестьянъ были обречены на каторжный трудъ.

Золотой телецъ этой жертвы не требовалъ. Экономическій переворотъ произведенный начавшеюся золотопромышленностью взамѣнъ серебрянаго

* Барсуковъ стр. 286—287.
** Боголюбскій стр. 4.
*** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 87.
**** Гагермейстеръ стр. 224.
***** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 57; 116.

производства, повлекъ за собою соціальный переворотъ—раскрѣпощеніе приписныхъ крестьянъ прежде, чѣмъ эта реформа была проведена въ имперіи.

Упадокъ серебрянаго производства, начавшаяся золотопромышленность, упадокъ Кяхтинской торговли и желаніе пріобрѣсть Амуръ вотъ 4 причины, совмѣстное дѣйствіе которыхъ привело въ половинѣ XIX вѣка къ необходимости обратить приписныхъ крестьянъ въ казаки.

Экономическія условія подготовили соціальную реформу.

Розыскъ золота въ Нерчинскомъ краѣ начали въ 1830 году. На 5-ти лѣтнія развѣдки было отпущено 15 т. р. ассигнаціями.

Признаки золота были обнаружены во многихъ мѣстахъ, но содержаніе золота было не значительное: 20 долей золота въ 100 пудахъ песку. *

Съ 1832 по 1837 годъ добыто было 2 п. 3 ф. 22 зол. 11 долей золота.

Въ 1844 г. правительство, стараясь развить золотопромышленность, разрѣшило частнымъ лицамъ искать золото 54 лица получили разрѣшеніе на золотопромышленность въ зап. Забайкальѣ по р. Чикою, но Нерчинскій округъ былъ предоставленъ только казнѣ. **

Такъ къ 1854 г. слабыми пріисковыми партіями были найдены 41 золотая розсыпь съ среднимъ содержаніемъ 1 зол. 45 1/4 д. золота въ 100 п. песку.

Съ 1838 по 1843 г. было добыто 35 пудовъ 20 фун. 56 зол. золота. ***

Съ 1844 по 1849 г.	138 п. 22 ф. —	48 д.;
Въ 1850 г. добыто	71 » 17 » —	94 д.;
Въ 1851 » —	31 »	39 з. 69 д.;
До 1852 года добыто всего	313 п. 15 ф.	39 з. 69 д. золота.

Тогда какъ серебряное производство давало только убытокъ, развивавшаяся золотопромышленность сулила золотыя горы.

Въ 1844 году золото дало прибыли 95506 рублей 95 коп., а серебро убытку 30502 р.

Въ 1845 году серебро дало прибыли 16067 руб., а золото 145408 р. 6 коп. ****

Въ 1846 году золото дало прибыли 211429 руб., а серебро убытку 50309 руб. *****

Словомъ, серебряное производство неудержимо падало, а золото вносило экономическій и соціальный переворотъ: оно не требовало такого большого количества побочныхъ работъ, которыя исполняли приписные крестьяне.

На р. Ононѣ былъ оловянный пріискъ, но онъ не имѣлъ экономическаго значенія, вырабатывая ежегодно около 30 п. олова.

Между рѣками Онономъ и Ононъ-Борзею въ гранитной горѣ Адунъ-Чилонъ находили: топазы, бериллы, аквамарины и тяжеловѣсы. Къ 1852 г. они истощились. ******

Таково было положеніе въ Забайкальѣ горнаго дѣла—одной изъ пружинъ нашей Дальне-восточной политики, въ тотъ моментъ, когда назрѣлъ Амурскій вопросъ, ставшій на очередь тогда, когда Кяхтинская торговля начала падать.

Дѣло въ томъ, что возникшая послѣ Нерчинскаго договора Кяхтинская торговля всегда враждебно относилась къ Амуру, какъ пути. Кяхтинскіе купцы боялись потерять монополію и распускали про Амуръ дурную славу.

Но вотъ неожиданно для правительства начался упадокъ производства серебра въ Нерчинскомъ краѣ и торговли въ Кяхтѣ.

---

* Гагермейстеръ ч. 1 стр. 210.
** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 69 и 116.
*** Гагермейстеръ стр. 214.
**** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 69.
***** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 72.
****** Гагермейстеръ стр. 253.

Успѣхи земледѣльческой колонизаціи Забайкалья въ концѣ XVIII вѣка.

Верхнеудинскій уѣздъ.

Верхнеудинскій уѣздъ не нуждался въ привозномъ хлѣбѣ.

Въ 1791 году въ Западномъ Забайкальѣ (въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ) было 252 поселенія, въ этомъ числѣ 2 города, 3 острога, 3 крѣпости и 13 казачьихъ карауловъ. [1])

Во всѣхъ этихъ населенныхъ пунктахъ считалось:

	Мужск. пола.	Женск. пола.
Купцовъ	398	351
Мѣщанъ	2057	1900
Цеховыхъ	506	478
Дворовыхъ	82	94
Крестьянъ Государственныхъ	4478	3967
Экономическихъ	689	916
Поселенныхъ	2333	1747
Ясачныхъ Братскихъ	8325	8140
Тунгусовъ	155	115
Духовенства	238	263
Отставныхъ	135	164
Ссыльныхъ *)	2	4
Ламъ *)	241	3
Поляковъ *)	3	1
Казаковъ бурятъ	5167	5435
ВСЕГО	24809	23628

Хлѣбопашество было развито.

Хлѣбъ родился самъ семь. Переведенные изъ Польши пахали плугами; мѣстные крестьяне—сохами.

Въ плуги запрягали по 4 лошади, а въ соху по одной. Землю вспахивали 2 раза, а боронили 5 разъ.

Удобреніе не практиковалось. Сѣяли преимущественно на расчищенныхъ пашняхъ изъ подъ лѣса, котораго было много.

Не было недостатка ни въ сѣнокосѣ, ни въ пашнѣ.

Верхнеудинскій уѣздъ отправлялъ даже избытокъ хлѣба въ Иркутскъ. Хлѣбъ туда перевозился обыкновенно зимнимъ путемъ.

Жившіе по рѣкѣ Селенгѣ и ея притокамъ занимались рыболовствомъ: съ 1-го августа по 15 сентября налавливали неводомъ омулей и хайрюзовъ на цѣлый годъ.

Фабрикъ и заводовъ не было, только купецъ Пахолковъ вываривалъ соль въ Соленомъ озерѣ съ 1-го декабря по 1-ое марта. Выварка останавливалась зимою—по причинѣ снѣга, а лѣтомъ—дождя. **

* Др. Рус. Вив. 1791 г., ч., XVIII стр. 319.

** Д. Р. В. ч. XVIII стр. 334; 328; 347.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Шарагольскій. Урлукскій, Жиндинскій, Босинскій. Желтуринскій, Хулдатскій, Харацайскій. Цежинскій. Хамнейскій, Цакирскій, Мондокульскій. Шараазаргинскій и Ключевской.

Городъ Селенгинскъ занималъ около версты въ квадратѣ и раздѣлялся на двѣ части: городскую и слободскую. Городская часть представляла деревянную крѣпость съ башнями; въ ней находились пороховой погребъ, артиллерійскій цейхаузъ и гауптвахта; въ слободской расположены были казармы, лавки, частные дома и церкви.

Горожане привозили изъ Иркутска товары и мѣняли ихъ въ Кяхтѣ на пушнину и скотъ инородцамъ и китайцамъ.

Съ 1780 года въ Селенгинскѣ бывали 2 ярмарки въ году: съ 15-го февраля по 15-ое марта и съ 15-го іюня по 15-ое іюля.

Въ 1791 году въ Селенгинскѣ числилось 2597 купцовъ, но не всѣ они занимались торговлею.

Кабанскій острогъ славился хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Троицкосавская крѣпость представляла треугольникъ со сторонами въ 90 и 60 саженъ и 3-мя башнями по угламъ.

Петропавловская крѣпость была расположена при устьѣ Чикоя въ 9 верстахъ отъ Селенгинска.

Она состояла изъ четыреугольнаго полисадника съ 4-мя башнями и была окружена рогатками.

Здѣсь обыкновенно нагружались суда, на которыхъ отправляли весною китайскіе товары въ Россію.

Въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ было 2 монастыря: Посольскій—на берегу Байкала и Троицкій—въ Селенгинскѣ. *

Верхнеудинскъ былъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Сибири. Онъ былъ расположенъ при устьѣ Уды, впадающей въ Селенгу, у подошвы высокой горы.

Въ центрѣ города находилась четыреугольная площадь, обстроенная лучшими правительственными и частными каменными и деревянными домами.

Городъ раздѣленъ былъ на 2 части: городскую и слободскую.

Въ 1811 г. въ городской части начали строить каменный гостинный дворъ.

Верхнеудинскъ былъ посредникомъ въ торговлѣ между Иркутскомъ и Забайкальемъ.

Всѣ товары изъ Иркутска въ Забайкалье и обратно провозились неминуемо чрезъ него.

Этимъ обусловливался его быстрый ростъ. Поэтому здѣсь во всякое время можно было найти много пріѣзжихъ.

Верхнеудинскіе купцы снабжали весь Забайкальскій край китайскими товарами, которые покупали въ Кяхтѣ.

Съ 1768 года въ Верхнеудинскѣ была ежегодно ярмарка въ февралѣ мѣсяцѣ.

Нерчинскіе заводы.

Въ 1798 году Нерчинская область была преобразована въ одинъ округъ и раздѣлена на пять волостей, а прежняя шестая волость была распредѣлена между пятью прочими.

Пять первыхъ волостей состояли изъ крестьянъ горнозаводскаго округа и располагались въ слѣдующемъ порядкѣ отъ запада къ востоку: Доронинская, Срѣтенская, Газимурская, Уровская и Аргунская, 6-я волость Успенская состояла изъ экономическихъ или государственныхъ крестьянъ, безразлично въ какихъ бы волостяхъ они ни находились. **

Послѣ упраздненія Нерчинской области, приписные крестьяне были

* Д. Р. В. ч. XVIII стр. 341.
** Доврэ. стр. 75.

снова переданы въ вѣдѣніе горнаго начальства на началахъ существовавшихъ до 1784 года.

Заводскій округъ образовалъ особый округъ въ Нерчинскомъ краѣ. *

Нерчинско-заводскій округъ обнималъ почти весь Нерчинскій уѣздъ за исключеніемъ крайняго сѣвера и степныхъ мѣстъ занятыхъ тунгусами и бурятами. **

Онъ управлялся горнымъ правленіемъ и не зависѣлъ отъ другихъ учрежденій, имѣя свое хозяйство, своихъ крестьянъ, свои суды и особенную организацію, подчиняясь непосредственно кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Петроградѣ. ***

Китайская граница, пограничные казаки, солдаты и укрѣпленія находились подъ вѣдѣніемъ пограничной канцеляріи, зависѣвшей отъ Иркутскаго губернскаго правленія.

Не состоявшіе приписными къ заводу деревенскіе жители управлялись капитаномъ-исправникомъ и нижнимъ земскимъ судомъ.

Они состояли изъ экономическихъ и государственныхъ крестьянъ, неслужащихъ казаковъ, кавказскихъ колонистовъ и тунгусовъ.

Они распредѣлены были между различными волостями, а иногда даже отдѣльными лицами въ той или другой юридической общинѣ.

Въ началѣ XIX вѣка были слѣдующія власти: которыя дѣйствовали въ Нерчинскомъ краѣ: горное правленіе, нижній земскій судъ, городскія управленія, правленіе новыхъ колонистовъ, которое должно было кончить свое существованіе въ 1816 году и пограничная канцелярія. ****

Успѣхи колонизаціи Забайкалья за XVIII вѣкъ были значительны.

Въ XVIII вѣкъ Забайкалье вступало еще чисто казачьею страною: казаки были господствующимъ сословіемъ—и по числу и по значенію.

Въ началѣ XIX столѣтія преобладало уже земское населеніе.

Въ 1802 году считалось во всемъ Забайкалѣ 64314 душъ мужескаго пола: изъ нихъ половину составляли инородцы.

Изъ русскаго населенія половину составляли горнозаводскіе крестьяне, а другую половину городское населеніе и государственные крестьяне.

Поселенные по городамъ и селамъ коренные казаки составляли уже незначительный процентъ.

Но въ виду того, что Нерчинско-заводскіе крестьяне, происходившіе преимущественно изъ казаковъ промышленниковъ, были *впослѣдствіи обращены въ казаки,* а также вслѣдствіе незначительности земскаго населенія Нерчинскаго края другихъ разрядовъ (всего нѣсколько болѣе полуторыхъ тысячъ: 834 крестьянина и 754 человѣка горожанъ)—*нужно заключить, что въ теченіе XVII и XVIII столѣтій предки Забайкальскихъ казаковъ были главными колонизаторами Забайкалья.*

Что же касается восточной части его, то тамъ предки Забайкальскихъ казаковъ, горнозаводскіе крестьяне и казаки въ теченіе двухъ вѣковъ XVII и XVIII были исключительными колонистами-хозяевами и защитниками, не принимая въ разсчетъ жалкой кучки ($^1/_2$ т.) обломковъ другихъ сословій, дѣятельность которыхъ по бѣдности горожанъ и поселенцевъ не играла видной роли по занятію и утвержденію въ Забайкальѣ.

* Прутченко 56.
** Прутченко 55.
*** Доврэ. стр. 75.
**** Арх. Мин. Внутрен. Дѣлъ д. департамента полиціи 1802 г. № 226 стр. 130.

Населеніе Забайкальской области въ 1802 году. * [1])

	Подати платящихъ.			Крестьянъ.							Подати неплатящихъ.	Воен. поселянъ.					
	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Цеховыхъ.	Государственныхъ.	Экономическихъ.	Польскихъ поселенцевъ.	Помѣщичьихъ.	Приписанныхъ къ Нерчин. зав.	Ясачныхъ.	Духовныхъ.	Инород. ламъ.	Отставныхъ.	Военно-поселен.	Посельщиковъ изъ кавказовъ.	Казаковъ служил. и отстави.	Ссыльныхъ.	Итого.
Верхнеудинскъ . .	157	2518	189	4903	754	2782	71	—	9223	223	287	37	135	—	—	52	21331
Нерчинскъ.	78	542	133	422	212	161	39	14579	4813	232	—	56	342	129	542	—	22311
Баргузинъ.	9	11	2	846	15	—	1	—	19626	53	31	28	—	—	—	—	20652
	244	3101	324	6171	981	2943	101	14579	33692	508	318	121	477	129	512	52	61314

Заселеніе Забайкалья въ началѣ XIX вѣка.

17-го октября 1799 года состоялся указъ о заселеніи Забайкалья, для увеличенія китайской торговли и защиты китайской границы. **

Переселяли: а) отставныхъ солдатъ, б) различныхъ не подлежавшихъ въ каторгу преступниковъ, которые черезъ 10 лѣтъ, при условіи хорошаго поведенія, переводились въ крестьяне и в) помѣщичьихъ крестьянъ съ семействами вмѣсто рекрутчины, однако подъ условіемъ, чтобы они не были старше 45 лѣтъ. ***

Всего предполагалось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ переселить до 10 т. душъ.

На каждую душу отводилось по 30 десятинъ земли въ пустопорожнихъ мѣстахъ Забайкалья, за исключеніемъ земель по тракту между Верхнеудинскомъ и Читою, занятыхъ хоринскими бурятами.

Переселеніе думали начать въ сентябрѣ 1800 года.

* Доврэ. 110.
** Арх. Г. С. № 55. 1815 г. стр. 2 П. С. 3. № 19157.
*** Современникъ 1859 г. № 9. стр. 9—34.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: И вотъ по странной случайности, только черезъ вѣкъ въ началѣ XX вѣка хозяева страны, Забайкальскіе казаки Восточнаго Забайкалья оказались припертыми къ стѣнѣ, потѣснившись и отдавши лучшія земли, ими занятыя, другимъ разрядамъ населенія, не имѣвшимъ никакихъ государственныхъ заслугъ, такъ какъ пришли они туда, когда страна была уже занята и закрѣплена за Россіею.

Становится это еще болѣе страннымъ, что право на владѣніе землею позднѣйшихъ пришельцевъ зиждется исключительно на давности фактическаго владѣнія...

Предки казаковъ колонизаторовъ Западнаго Забайкалья были главными колонистами только до половины XVIII вѣка

Во второй половинѣ XVIII вѣка нахлынули новые переселенцы и заняли лучшія мѣста, задавивъ малочисленныхъ казаковъ и численностью и экономическимъ значеніемъ.

При такихъ условіяхъ понятно и безъ объясненія, что потомки Селенгинскихъ казаковъ оказались еще въ худшемъ положеніи.

Защищать ихъ интересы было некому.

Потомки Сибирскихъ дворянъ (Ловцовы, Хлудневы, Шарины, Игумновы и другіе) были не признаны дворянами, а Иркутскіе губернаторы и пограничные начальники, наѣзжіе инородцы, чаще всего нѣмцы: Вульфъ, Фрауендорфъ, Лииеманнъ, Бриль, Циль, Картвелинъ, Блумъ, Глазенапъ и другіе, за рѣдкими исключеніями, болѣе всего думали о своей карьерѣ и совсѣмъ не выступали въ роли защитниковъ казачьихъ интересовъ или не очень-то настаивали на своихъ представленіяхъ.

Для переселенцевъ строились на счетъ казны дома въ новыхъ селеніяхъ, каждое изъ которыхъ не должно было имѣть болѣе 100 дворовъ.

На первый разъ разсчитывали переселить только 2000 душъ, распредѣляя ихъ въ каждое новое село по 20 дворовъ, съ цѣлію въ послѣдующіе года довести селеніе до 100 дворовъ. *

Переселенцевъ предполагалось снабжать заготовленными для нихъ казною: хлѣбомъ на $1^1/_2$ года, земледѣльческими орудіями, скотомъ, сѣменами для посѣва. Все это для нихъ заготовлялось къ 1-му сентября 1800 года.

Если переселялись помѣщичьи крестьяне въ зачетъ рекрутчины, то помѣщики обязывались давать имъ на годъ жалованье, провіантъ и рекрутскую обувь и одежду.

Надзоръ за водвореніемъ переселенцевъ въ Забайкальѣ поручался мѣстному начальству.

Переселенцы освобождались на 10 лѣтъ отъ податей, но для предупрежденія голода, въ случаѣ недородовъ, они должны были вносить въ общественные магазины, начиная съ 1-го урожая, по одному четверику хлѣба.

Первая партія переселенцевъ обязана была по водвореніи, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, строить дома для переселенцевъ будущаго года.

Иркутскій губернаторъ Леццано исчислилъ расходы на водвореніе первой партіи (2000 человѣкъ) въ 98156 руб. 22 копѣйки.

По этому проекту переселенцы должны были строить сами дома (334 дома).

Испрашиваемая сумма была отпущена. Но переселенцы были освобождены отъ постройки домовъ: боялись изнурить ихъ непосильнымъ трудомъ сразу послѣ перенесенія тяжелаго пути.

Одну треть домовъ предписано было заготовить на счетъ казны, чтобы переселенцамъ было гдѣ жить въ первое время.

Земледѣльческія орудія и плотничные инструменты доставлялись съ казенныхъ заводовъ.

Въ 1801 году прибыли въ Иркутскъ 1454 переселенца, назначенныхъ за Байкалъ. Однако изъ нихъ отправить на мѣсто водворенія пришлось только часть.

До 1802 года въ Забайкальѣ было построено только 35 домовъ и водворено въ нихъ 236 переселенцевъ.

14-го января 1801 года было повелѣно поселить 120 душъ переселенцевъ, на томъ же основаніи, на Кругобайкальской дорогѣ и они были водворены. **

Вскорѣ по переселенію въ Забайкалье открылись разные безпорядки. Люди стекались въ Сибирь толпами. Неснабженные ни одеждою, ни обувью, ни кормовыми деньгами, они оставались въ пути безъ призрѣнія.

Съ прибытіемъ переселенцевъ въ Забайкалье, поднялись цѣны на хлѣбъ, а это заставило задніе эшелоны остановить въ Красноярскѣ и раздать ихъ по деревнямъ въ работники.

Грандіозно задуманное дѣло заселенія Забайкалья вскорѣ потерпѣло крахъ по причинѣ неправильной организаціи.

Особенно неудачны были переселенцы изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Своекорыстные помѣщики постарались сплавить плохихъ работниковъ, не снабдивъ ихъ ничѣмъ на дорогу.

Безъ кормовыхъ, питаясь милостынею, въ рубищахъ, полунагіе помѣщичьи крестьяне-переселенцы, съ женами и дѣтьми, бродили вдоль боль-

* П. С. З. № 19157.

** Арх. Г. С. № 55, 1815 г. стр. 2.

шого Сибирскаго тракта, не находя со стороны начальства ни малѣйшаго призрѣнія.

Въ началѣ 1802 года тайный совѣтникъ и сенаторъ Селифонтовъ, осмотрѣвъ переселенцевъ по дорогѣ изъ Тобольска въ Иркутскъ, донесъ, что переселяются за Байкалъ помѣщиками въ зачетъ рекрутъ старые, безумные, увѣчные т. е. люди вовсе къ переселенію негодные. *

Всего было отправлено за Байкалъ 3055 человѣкъ.

Но прибыло только 2197, а остальные 858 неизвѣстно куда дѣвались.

Изъ числа пришедшихъ за Байкалъ въ Селенгинскій уѣздъ 783 душъ оказалось: 19 безумныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ; 12 свыше 47 лѣтъ сухорукихъ и хворыхъ; 85 стариковъ съ 47—до 69 лѣтъ.

А вообще не годныхъ къ поселенію оказалось 154 человѣка.

25-го марта 1802 года былъ командированъ въ Забайкалье Д. С. С. Лаба съ цѣлію разслѣдованія причины безпорядковъ по переселенію и водворенію переселенцевъ. Онъ долженъ былъ донести, откуда и кѣмъ посланы старые и увѣчные, неспособные къ поселенію люди и какихъ они лѣтъ? Куда дѣвались отправленные и недошедшіе?

Между тѣмъ 23-го мая 1802 года было отмѣнено запрещеніе возить товары непремѣнно кругомъ Байкала, предоставивъ на выборъ купцамъ пользоваться сухимъ или воднымъ путемъ. **

Кругобайкальскую дорогу приказано было улучшить на таможенные доходы отъ Кяхтинской и Цурухайтуевской торговли.

Кругобайкальская дорога заселялась въ то же время отставными солдатами съ отпускомъ имъ пособія въ 9267 руб. 30 коп.

22-го сентября 1802 года было поручено Д. С. С. Лабѣ, чтобы тѣхъ переселенцевъ, которые не удовлетворяли предъявляемымъ къ нимъ условіямъ, остановить тамъ, гдѣ онъ ихъ застанетъ, освободивъ отъ дальнѣйшаго переселенія. ***

Переселеніе помѣщичьихъ крестьянъ взамѣнъ рекрутчины было остановлено.

Переселенцы, бывшіе въ пути, во избѣжаніе катастрофы, водворялись на мѣстахъ, гдѣ ихъ захватило это распоряженіе: въ Вятской, Казанской, Пермской и Тобольской губерніяхъ.

Въ томъ же 1802 году было указано селить переселенцевъ, назначенныхъ прежде въ Забайкалье, по большому Сибирскому тракту между Красноярскомъ и Иркутскомъ. Пришедшихъ въ Иркутскъ водворяли въ Нижнеудинскомъ округѣ. ****

Переселенцы изъ отставныхъ солдатъ имѣли право выбирать мѣста водворенія.

Лаба нашелъ большіе безпорядки: кормовыя деньги частію были высланы въ Иркутскъ, а переселенцы остались безъ денегъ. Другіе, наоборотъ, получили кормовыя деньги на весь путь и промотали ихъ, не сдѣлавъ и половины дороги.

Помѣщичьи крестьяне, будучи старѣе 45 лѣтъ, переселялись напрасно: они не могли способствовать увеличенію народонаселенія.

Сенаторъ Лаба ходатайствовалъ оставить уже устроившихся на пути въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселились, а прочихъ водворить въ уѣздахъ Западной Сибири: Ишимскомъ, Тарскомъ, Томскомъ и частію въ Нижнеудинскомъ.

---

* Прутченко прилож. стр. 71; современникъ 1859 г. № 9 стр. 9—34; арх. Г. С. № 55, 1815 г. стр. 2.; П. С. З. № 20425.

** П. С. З. № 20773.

*** П. С. З. № 20425.

**** Современникъ 1859 г. № 9 стр. 9—34.

Онъ испрашивалъ разрѣшенія завести имъ на счетъ казны по одной лошади и коровѣ и по 3 овцы и свиньи.

Въ 1805 году, согласно донесенія Д. С. С. Лабы, въ Иркутскую губернію прибыло переселенцевъ: *

отставныхъ солдатъ 245
изъ помѣщичьихъ крестьянъ 2467
изъ преступниковъ . . . . 2792.

Изъ всѣхъ этихъ разрядовъ отправлено было за Байкалъ 1840 душъ, а водворено только 610.

Въ 1806 году жители Нерчинскаго края распадались на 2 разряда: земледѣльцевъ и неземледѣльцевъ. Земледѣльческое населеніе состояло изъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ ** . . . . 14566 душъ мужескаго пола.
Переселенцевъ: Кавказскихъ,
новыхъ и государственныхъ
крестьянъ, поселенныхъ казаковъ . . . . . . 2781 души мужескаго пола.

Всего . . . . 17347 душъ мужескаго пола.

Изъ этого числа въ рабочемъ возрастѣ
считалось 8435
Женъ и дѣтей у нихъ считалось . . . . 17000 душъ.
Неземлевладѣльческое населеніе состояло изъ

А) чиновниковъ { горныхъ 60
гражданскихъ 26

Б) военныхъ: { 2 роты Селенгинскаго полка 360
Инженерный баталіонъ 669
Артиллеристовъ 60

Русскихъ пограничныхъ казаковъ 263
В) Мѣщанъ 730
горныхъ рабочихъ 1550
ссыльныхъ каторжныхъ 1800

Всего 5518
у нихъ женъ и дѣтей считалось . . . . 10500 челов.

Всего же русскаго населенія Нерчинскаго края было 33018 ртовъ, которыхъ должны были питать 8435 человѣкъ хлѣбопашцевъ.

Въ Забайкальѣ не сѣяли пеньки, за исключеніемъ нѣсколькихъ старыхъ поселенцевъ. Народъ одѣвался въ китайскія ткани, вымѣненныя на мѣха и шкуры.

Все, что другіе земледѣльцы дѣлали изъ конопли (сбрую и другія орудія, въ нѣкоторыхъ селахъ даже одежду), здѣшніе крестьяне дѣлали изъ кожи. ***

Стрижка овецъ была почти неизвѣстна. Шерсть снимали только тогда, когда она уже почти опадала.

Страсть къ охотѣ, измѣнивъ образъ жизни, заставила покинуть на[...] нальную пищу и картофель, которая хорошо могла произростать.

Какъ и сосѣди инородцы, жители привыкли къ чаю.

Кирпичный чай былъ самою распространенною пищею во всѣхъ хижинахъ. Имъ питались три-четыре дня безъ другой пищи. На одномъ чаѣ съ 20 ф. муки иногда семья могла прожить цѣлый мѣсяцъ. А если чая не было, крестьяне питались мангиромъ (степнымъ лукомъ).

* Арх. Г. С. № 55. 1815 г. стр. 3.
** Доврэ стр. 110.
*** Доврэ стр. 114.

Въ мѣсяцъ на одну семью нужно было одинъ кирпичъ чаю, который стоилъ 1 р. 25 к.—1 р. 50 к. серебромъ. Но при промѣнѣ на другіе пищевые продукты чай обходился дешевле.

Когда же брали его въ долгъ у ростовщиковъ, то платили 2 р. 50 коп.

Женщины вели праздный образъ жизни. Ихъ занятіе состояло только въ томъ, что онѣ топили печи для кипяченія чая, доили коровъ и мололи ручными жерновами хлѣбъ, если онъ имѣлся.

Таковы были женскія работы у наиболѣе прилежныхъ или вѣрнѣе сказать у бѣднѣйшихъ.

Чуть зажиточнѣе житель онъ бралъ бурятку или тунгуску, которая за жалкую и отвратительную пищу исполняла всѣ тяжелыя работы; тогда женщины и дѣти почти ничего не дѣлали.

Наконецъ роскошь самая безпорядочная господствовала среди женщинъ. Вся семья безъ хлѣба, почти безъ одежды, но по случаю какого нибудь торжества жена крестьянина или казака шила шелковое платье.

Мельницы были только въ горномъ вѣдомствѣ.

Въ Нерчинскомъ краѣ водяныя мельницы не прививались, потому что сейчасъ же за уборкою полей рѣки замерзали. Такимъ образомъ, когда у крестьянъ было зерно, то не было воды, а когда весною рѣки вскрывались, жители не имѣли уже хлѣба.

Крестьяне земледѣльцы засѣвали только по одной десятинѣ или ровно столько, сколько нужно было для прокормленіе семьи.

Засѣвалось настолько въ обрѣзъ, что въ случаѣ неурожая, всѣ должны были обращаться за пособіемъ къ горному правленію или къ гражданскому. Управленіе горныхъ заводовъ принуждено было ежегодно покупать отъ 60 до 70 т. пудовъ зерна. *

Нерчинское горное правленіе засѣвало и собирало отъ 55 до 60 т. пудовъ хлѣба трудами своихъ заводскихъ крестьянъ.

Для содержанія войскъ комиссаріатство (интендантство) доставляло 13 т. пудовъ муки и все-таки недостатокъ въ хлѣбѣ исчислялся въ 130 т. пудовъ.

Такое всецѣло невыгодное экономическое положеніе края заставляло опасаться ежегодно голода. Если уржай былъ средній, то необходимо было увеличивать ввозъ, если былъ неурожай, наступалъ голодъ.

Эти два обстоятельства слѣдовали обыкновенно одно за другимъ, потому что послѣ средняго урожая цѣны поднимались и крестьяне продавали семена. Такъ какъ крестьяне не были крѣпостными, то никто не могъ запретить имъ продажу.

Если же за недостаточнымъ урожаемъ слѣдовалъ плохой сборъ хлѣба, то необходимо было правительству приходить на помощь жителямъ и дѣлать необыкновенныя усилія и жертвы, чтобы обезпечить пропитаніе и сѣмена. Плохой урожай опредѣлялся иногда очень поздно. Правительство было не въ состояніи предупредить бѣдствіе.

«Въ концѣ XVIII вѣка Нерчинскій край былъ лучше обезпеченъ хлѣбомъ, хотя мѣстныя и физизическія условія были одни и тѣ-же.

Документы горнаго управленія доказывали, что въ первый разъ купили хлѣбъ въ Верхнеудинскѣ въ 1783 году въ очень маломъ количествѣ и за малую цѣну.

Но совершенно было неизвѣстно, какія мѣры принимало горное правленіе прежде этого, чтобы избавиться отъ голода», говоритъ Доврэ. [1]

«Вѣроятно болѣе строгій режимъ и болѣе неограниченная власть тогда-

* Доврэ стр. 111.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: по документамъ государственнаго архива видно, что въ шестидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія хлѣбъ на Нерчинскіе заводы доставлялся иногда и изъ Верхнеудинска и Иркутска, съ подряда, купцами.

шняго начальства не позволяли крестьянамъ предаваться лѣности, ни безмѣрной склонности къ охотѣ, настоящимъ причинамъ ихъ бѣдности.»

Въ 1783 году открыто было генералъ-губернаторство и Нерчинская область была раздѣлена и подраздѣлена.

Низшія инстанціи (земскій судъ) увеличились и были снабжены инструкціями въ защиту крестьянъ.

Но крестьянинъ, подучаемый ссыльными, дававшими ему совѣты и ведшими тяжебныя дѣла, обвинилъ благодѣтельное учрежденіе прежде, чѣмъ воспользовался имъ. Эти суды, открытые для защиты крестьянскихъ интересовъ, вскорѣ оказались заваленными жалобами, доносами и обвиненіями противъ начальства.

Сутяжничество и свобода, которою пользовались крестьяне, заставили ихъ небрежно относиться къ своимъ занятіямъ.

А между тѣмъ суровость климата, качество почвы и мѣстныя условія требовали большихъ трудовъ, которые казались тяжелыми, благодаря усвоеннымъ дурнымъ привычкамъ и предразсудкамъ.

Жители теряли много времени на «бѣга» (скачки на лошадяхъ), да на сутяжничество, когда должны были пахать, сѣять, или заниматься другими работами.

И если случался недородъ хлѣба, то нужно было привозить зерно издалека.

Первую помощь крестьянамъ оказала новая отрасль промышленности—перевозка тяжести на Нерчинскіе заводы. *

Занятіе это укрѣпляло корень зла—заброшенность земледѣлія.

Между тѣмъ, когда былъ полный урожай, правительство подавало помощь и питало населеніе, которое, надѣясь по примѣру прежнихъ лѣтъ на пособіе, предавалось лѣности. Земледѣліе падало.

Къ этимъ физическимъ и политическимъ причинамъ присоединялась нравственная, которая дѣйствовала на духовный обликъ населенія.

Издавна уже посылали въ Нерчинскій край разныхъ преступниковъ, которые обращались въ крестьяне и были обязаны обрабатывать землю.

Они вліяли развращающимъ образомъ на мѣстныхъ крестьянъ.

Свободное отъ работъ время крестьяне употребляли на охоту, можетъ быть въ первое время принужденные къ тому безработицею.

Вскорѣ возможность легкаго заработка, пріобрѣтеннаго охотою, ободрила это занятіе на столько, что оно стало главнымъ средствомъ пропитанія и наконецъ выродилось въ страсть. **

Однако охота не могла дать жителямъ благосостоянія.

Скупщики пушнины закабаляли охотниковъ задатками такъ, что крестьяне были вѣчными ихъ должниками.

Страсть къ звѣроловству настолько охватила крестьянъ, что нерѣдко крестьянинъ пахавшій пашню имѣлъ съ собою и винтовку. А если онъ замѣчалъ звѣря, то выпрягалъ лошадь изъ сохи и бросался за нимъ въ погоню.

Нерѣдко онъ возвращался только къ вечеру или даже на другой день.

Эта страсть къ охотѣ объясняла, почему они пахали не на быкахъ, а на лошадяхъ, которыхъ они предпочитали, такъ какъ лошадь была годна и для пашни и для охоты.

Земледѣліе и полевыя работы страдали отъ этой страсти. [1]

* Доврэ стр. 112.
** Доврэ стр. 115.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: такъ немножко рисковано объясняетъ французъ—наблюдатель, полковникъ Доврэ, взаимоотношенія трехъ промысловъ—извоза, охоты и земледѣлія.

Горнозаводскіе крестьяне въ 1805 г.

Изъ всѣхъ разрядовъ населенія на заводскихъ крестьянъ Государство наложило непосильныя тяготы, неоправдываемыя даже государственными выгодами.

Крестьяне были обременены до изнеможенія, а Государство получало отъ этого мало пользы.

Подати, которыя платили горно-заводскіе крестьяне, достигали до 4 руб. 85 коп.

Кромѣ того, горнозаводскіе крестьяне производили за 1 рубль 70 коп. ежегодно рубку дровъ, возку угля, вывозку издѣлій съ заводовъ и всевозможнаго рода тяжестей; на нихъ же ложилась обязательная пашня.

Въ особенности тяжело отзывался на крестьянахъ обязательный казенный трудъ во время лѣтнихъ полевыхъ работъ.

Между тѣмъ плата за работы была одинакова и зимою и лѣтомъ, также какъ и количество лѣса и угля, которые они должны были поставлять. *

Они, правда, получали вознагражденіе по 12½ коп. за 100 верстъ, когда приходилось пріѣзжать изъ ихъ деревень на заводъ къ мѣсту работы.

Тяжесть податей и повинностей усугублялась еще и другими обстоятельствами.

Разсчеты были произведены по числу населенія въ 14566 душъ, значившихся по ревизіи.

Но между ними въ 1805 году было только 6022 человѣка въ возрастѣ отъ 17 до 45 годовъ.

При самомъ строгомъ подсчетѣ на самомъ дѣлѣ дѣйствительныхъ работниковъ насчитывалось не болѣе 7 т. человѣкъ.

Горное управленіе исчисляло и распредѣляло между волостями количество работы, матеріала и рабочихъ дней, необходимыхъ для производства той или иной работы.

Волостное правленіе дѣлало уже частичное распредѣленіе между отдѣльными лицами, смотря по зажиточности и способности.

Крестьянинъ, имѣвшій и кормившій многочисленное семейство, платилъ меньше, чѣмъ не обремененный малолѣтними дѣтьми.

Число работниковъ также, какъ и количество скота, которыми располагали крестьянскія семьи, вызывало различіе въ отнесеніи повинностей.

Благодаря такому разнообразному распредѣленію, иной крестьянинъ платилъ въ годъ податей деньгами и работою до 1000 рублей, а другой раззорившійся не вносилъ даже того, что ему причиталось на одну душу и долженъ былъ служить какъ поденьщикъ, получая 30 руб. за годъ.

А такъ какъ было дознано, что семья не можетъ жить въ теченіе года менѣе, чѣмъ на 40 рублей, то такіе крестьяне впадали въ неоплатные долги съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе.

Отсюда богатые не хотѣли увеличивать запашки хлѣба, такъ какъ вмѣстѣ съ ними увеличивались налоги и обязательныя работы, а бѣдные не могли высвободиться изъ тисковъ нищеты. **

Ямская повинность горнозаводскихъ крестьянъ.

Изъ всѣхъ повинностей горнозаводскихъ крестьянъ самою тяжелою была—содержаніе почты.

Всѣ крестьяне были обязаны участвовать въ ямской гоньбѣ.

А каждая станція должна была имѣть 20 лошадей и 10 ямщиковъ.

Опытъ указывалъ, что въ среднемъ каждый крестьянинъ проводилъ въ

* Доврэ стр. 115.
** Доврэ стр. 116.

почтогой гоньбѣ отъ 8 до 9 недѣль ежегодно, а вмѣстѣ съ приготовленіемъ отъ 12 до 13 недѣль.

И это въ такой странѣ, гдѣ въ этотъ періодъ времени начиналось и оканчивалось произрастаніе травъ и хлѣба!

Въ теченіе цѣлаго года требовалось, чтобы 240 работниковъ были готовы для почтовой службы и, слѣдовательно, они совсѣмъ не участвовали въ полевыхъ работахъ.

Но такъ какъ это было разорительно, то наиболѣе удаленныя поселенія предпочитали нанимать людей и лошадей для почтовой гоньбы на цѣлый годъ, что значительно увеличивало денежное обложеніе.

Сверхъ того, деревни, стоявшія на почтовомъ трактѣ и ближайшія къ нему, были обязаны выставлять лошадей, если не хватало почтовыхъ.

Забайкальскія лошади, никогда не ѣвшія овса и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ въ году питавшіяся подножнымъ кормомъ, были настолько слабы, въ особенности весною, что необходимо было запрягать двойное количество ихъ сравнительно съ тѣмъ, сколько лошадей запрягали подъ ту же кладь въ Россіи.

Словомъ, относили-ли крестьяне ямскую повинность деньгами или натурою—все равно она была для нихъ разорительна.

Прогоны, которые платили немногочисленные платные пассажиры, нельзя было разсматривать, какъ вознагражденіе и еще менѣе, какъ нѣчто выгодное

Къ этому присоединялась перевозка каторжныхъ.

Заводскія работы.

Время работъ у заводскихъ крестьянъ распредѣлено было слѣдующимъ образомъ: май и лѣто крестьяне посвящали своимъ полевымъ работамъ.

Послѣ жатвы т. е. въ сентябрѣ и октябрѣ крестьяне занимались охотою. Это занятіе было ихъ обязанностью по отношенію къ купцамъ, у которыхъ они были въ неоплатномъ долгу Охота была обязательна потому, что необходимо было получать новые задатки деньгами или товарами. *

Купцы не тревожили крестьянъ, если охота была неудачна, напротивъ они съ удовольствіемъ давали новые задатки, только бы крестьянинъ не отдалъ уловъ будущаго года другому купцу.

Возвратившись съ охоты, зимою крестьянинъ возилъ уголь на заводъ, а съ 20 февраля начиналась рубка дровъ.

Эта работа и вообще извозъ продолжались до 20 марта, когда портились дороги и перевозка прекращалась.

Заводскіе рабочіе и заводскій баталіонъ.

Наконецъ, заводскіе крестьяне, взамѣнъ рекрутчины, поставляли заводскихъ рабочихъ.

Рабочіе, которые работали на заводахъ и въ рудникахъ, раздѣлялись на два разряда: каторжныхъ и рабочихъ

Послѣдніе набирались, какъ рекруты, изъ приписныхъ крестьянъ и зачислялись всѣ на заводы: частью въ заводскій баталіонъ (численностью въ 500 человѣкъ), частью какъ рабочіе.

Рекруты изъ заводскихъ крестьянъ были рослы и красивы. Заводскій баталіонъ, какъ въ административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, подчинялся горному правленію, которое выбирало офицеровъ и представляло ихъ на утвержденіе Государя. **

Оно смотрѣло на этотъ баталіонъ, какъ на часть своего гражданскаго

* Доврэ стр. 117.
** Доврэ стр. 169 и 127.

управленія и искало въ офицерахъ совсѣмъ другихъ качествъ, чѣмъ тѣ, которыя требовались отъ военныхъ. Оно посылало ихъ начальниками транспортовъ, назначало комиссарами по различнымъ заготовкамъ и смотрителями за казеннымъ хлѣбопашествомъ.

Въ 1805 году изъ числа офицеровъ, числившихся въ заводскомъ баталіонѣ, одинъ когда-то служилъ въ армейскомъ полку и даже былъ на войнѣ; 5 младшихъ офицеровъ служили прежде въ арміи; остальные никогда не служили въ строевыхъ частяхъ.

Солдаты наблюдали за преступниками во время работъ и были разбросаны мелкими командами по рудникамъ и заводамъ, находясь подъ надзоромъ только унтеръ-офицеровъ.

Оружіе и снаряженіе ихъ были неудовлетворительны.

Соприкосновеніе съ преступниками портило нравственность солдатъ, которые становились вскорѣ такими же опасными, какъ и сами каторжники, которыхъ они должны были сдерживать.

Съ трудомъ горное правленіе могло изъ нихъ выбрать надежныхъ унтеръ-офицеровъ для болѣе важныхъ порученій. *

Заводскіе рабочіе.

Рекруты, зачисленные рабочими, были трудолюбивы, почти всѣ знали какое-нибудь мастерство, но большинство изъ нихъ распредѣлялось по заводамъ чернорабочими.

Они получали плату, смотря по ихъ дѣятельности, способности и поведенію, отъ 24 до 50 руб. въ годъ и ежемѣсячно по два пуда муки за плату по 50 коп. пудъ и кромѣ того, они могли покупать столько хлѣба, сколько имъ бы ни потребовалось, по 60 коп. пудъ.

Имъ оказывали также необходимую помощь для обзаведенія хозяйствомъ, давали лѣсъ для постройки дома, землю для обработки, ссужали деньгами въ задатокъ, всячески поощряя ихъ хозяйство.

Изъ нихъ же выбирались начальники мастерскихъ, которые получали значительное вознагражденіе. **

Такова была общая картина жизни Нерчинскаго края, тонъ которой задавали по своей многочисленности приписные крестьяне къ Нерчинскимъ заводамъ.

Государственные крестьяне.

Остальная часть русскаго деревенскаго населенія Нерчинскаго края: государственные крестьяне, кавказскіе переселенцы Николаевской волости, новые переселенцы и поселенные въ уѣздѣ казаки, всѣ вмѣстѣ едва насчитывавшіе въ 1806 году 2781 душу мужескаго пола, не могли измѣнить общей картины жизни. ***

Государственные крестьяне освобождались только отъ заводскихъ работъ, но платили тѣ-же подати, какъ и заводскіе, и имѣли одинаковое хозяйство. Только время, которое горнозаводскіе крестьяне проводили въ работѣ для заводовъ, государственные крестьяне находились или на охотѣ, или на рыбной ловлѣ.

Ихъ природная лѣность поощрялась убѣжденіемъ, что погибнуть съ голода имъ не дадутъ. Съ другой стороны, по малочисленности они не имѣли никакого вліянія на благосостояніе страны.

---

* Доврэ стр. 127.
** Доврэ стр. 120.
*** Доврэ стр. 110 и 118.

Въ 1802 году въ Нерчинскомъ краѣ крестьянъ неприписанныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ считалось. *

Государственныхъ	422 душъ	м. п.
Экономическихъ	212	»
Польскихъ переселенцевъ	161	»
Помѣщичьихъ	39	»

Кавказскіе переселенцы.

Только кавказскіе переселенцы, хорошіе земледѣльцы и очень трудолюбивые, были единственными изъ нихъ, которые подавали надежду, хотя правительство очень мало помогло имъ при первоначальномъ водвореніи. Нужно было сожалѣть, что ихъ было только 300 человѣкъ.

Они сохранили свой старый способъ обработки полей. Ихъ телѣжки похожи были на малороссійскія. Они ѣздили и работали на быкахъ.

Наконецъ, всѣ ихъ земледѣльческія орудія были различны отъ употреблявшихся въ Забайкальѣ. Одно обстоятельство замедлило ихъ успѣхи.

Они поселены были по Ингодѣ въ Доронинскомъ округѣ, который выбрали съ тѣмъ, чтобъ быть подальше отъ горнозаводскихъ вѣдомствъ, опасаясь приписки къ заводамъ. *

Эта мѣстность была хорошая и плодородная, но замкнутая высокими горами, и находилась очень близко отъ ледниковъ.

Урожаи у нихъ были плохіе и они боялись, что и впредь будутъ подвергаться этому несчастью.

«Но нужно было надѣяться, что они съумѣютъ извлечь выгоду изъ природныхъ богатствъ, до сихъ поръ терявшихся безъ пользы»; говорилъ о нихъ Доврэ.

Бѣднѣе всѣхъ были новые переселенцы, водворявшіеся въ Нерчинскомъ краѣ по закону 1799 года. **

Въ 1806 году ихъ было 806 душъ.

Ко всѣмъ причинамъ ихъ бѣдности присоединялись еще суровость климата, качество почвы и много другихъ мѣстныхъ условій. ***

Въ большинствѣ случаевъ они жили на счетъ старыхъ поселеній, прибавляя количество ртовъ и нисколько не увеличивая производства хлѣба.

Они нимало способствовали недостатку въ зернѣ.

Благодаря жалкому ихъ состоянію, правительство не извлекало изъ нихъ никакой пользы, но должно было еще содержать ихъ до конца жизни.

При недостаткѣ женщинъ, они не способствовали и увеличенію населенія въ краѣ. Одна женщина приходилась на пять мужчинъ.

Почти всѣ они были свыше 40 лѣтъ и не могли даже быть употреблены для защиты границы.

Ссыльно-каторжные.

Еще меньшее вліяніе на колонизацію Нерчинскаго края оказывали ссыльно-каторжные, не оставлявшіе положительно никакого потомства за весьма рѣдкими исключеніями.

Въ 1806 году на Нерчинскихъ заводахъ было 1800 каторжныхъ. *Не смотря на частое ежегодное прибытіе новыхъ партій изъ Россіи, число ихъ не увеличивалось и не уменьшалось значительно.* ****

Каторжные распредѣлялись ежегодно по всей Сибири *и въ Нерчинскъ ежегодно попадало изъ нихъ около 150 человѣкъ, въ числѣ которыхъ бывало не болѣе 5 женщинъ.*

---

* Архивъ М. В. Д. 1802 г. № 226 стр. 130. Дѣло департ. общ. посту.

** Доврэ. стр. 118.

*** Доврэ стр. 119

**** Доврэ стр. 120.

Женщины отбывали наказаніе въ губерніяхъ Томской и Иркутской, гдѣ задерживали всѣхъ тѣхъ каторжницъ, отъ которыхъ надѣялись получить какую-либо услугу.

Каторжные пользовались тѣми же выгодами, тою же платою и исполняли тѣ-же работы, какъ и обыкновенные рабочіе изъ приписныхъ крестьянъ.

Каторжные изъ разжалованныхъ чиновниковъ употреблялись на такія работы, которыя они способны были выполнить.

Имѣвшимъ средства изъ нихъ позволяли жить спокойно, но тогда они не получали платы отъ казны.

Охотно шли навстрѣчу и помогали тѣмъ каторжникамъ, которые хотѣли заняться земледѣліемъ.

Селеніе Павлово около Газимурскаго завода состояло изъ 30 такихъ семействъ.

Наконецъ остальные преступники распредѣлялись по рудникамъ и заводамъ.

«*Каторжникамъ,* говоритъ Доврэ: *обязана отчасти эта страна*,—съ неблагопріятнымъ климатомъ и почвою, отдѣленная отъ Россіи, мало извѣстная правительству,—*зломъ нравственнымъ и физическимъ, которое ее подтачивало въ это время.* *

Будучи всѣ преступниками, отъявленными мошенниками и негодяями, каторжные совращали дурными нравами и примѣромъ рабочихъ, солдатъ и жителей, съ которыми ежедневно сталкивались.

Разсказами о разбояхъ, о недостаткѣ предупредительныхъ мѣръ, благодаря которымъ они убѣждались въ возможности избѣжать заслуженнаго наказанія, каторжные заставляли рабочихъ проникнуться ихъ идеями, войти въ ихъ положеніе и затягивали нѣкоторыхъ въ ихъ преступныя дѣянія, за которыя они сами несли наказаніе, прививали преступныя привычки, чему способствовали и мѣстныя условія и благопріятствовалъ образъ жизни тѣмъ болѣе, что общественное положеніе рабочихъ и крестьянъ подготовляло для этого половину дороги!

Каторжники, всегда обученные какому нибудь мастерству, ловкіе, проворные и смышленные слуги, поступали на службу къ чиновникамъ.

Этимъ путемъ они достигали того, что пользовались выгодами наибольшаго заработка.

Кромѣ униженія, для рабочаго, честнаго и добраго, что терялъ онъ, не поступая такъ, какъ каторжники? Кромѣ того, каторжники причиняли и другое зло, хотя менѣе печальное, обществу жителей, будучи для нихъ ядомъ медленнымъ, который подтачивалъ духъ общества и ослаблялъ усилія правительства.

Привычка жителей вводить каторжниковъ въ свою семью; добродушіе, съ которымъ обращались съ ними; сожалѣніе, внушаемое существами, которыхъ знали съ дѣтства, дѣлали крестьянъ нечувствительными и къ преступленіямъ и къ наказаніямъ. Въ глазахъ ихъ каторжный не былъ уже преступникомъ, перенесшимъ заслуженное наказаніе, но былъ просто несчастный (такъ называли даже убійцу Коровина).

Въ разсказахъ ихъ о преступленіяхъ ужасъ факта стирался, исчезалъ и оставалось только сожалѣніе къ человѣку!

А это были закоснѣлые преступники-рецедивисты.

Были примѣры, что одинъ человѣкъ подвергался до 18 разъ наказанію кнутомъ, изъ которыхъ 17 разъ за убійство.

Во время управленія Эллерса, въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ зналъ рецедивистовъ, совершившихъ по нѣскольку преступленій, изъ которыхъ каждое сопровождалось ужасными обстоятельствами.

* Доврэ стр. 121

Правда, преступники были строго наказаны, но загрубѣніе физическое, къ которому пріучалъ климатъ, работа, на которую ихъ употребляли, и жизнь, которую они вели, сглаживали дѣйствіе на нихъ наказанія.

Встрѣчались такіе каторжники, которые сами себѣ увѣчили лицо желѣзомъ, иные упрекали палача въ неловкости и объясняли, какъ нужно было сдѣлать. Они боялись только одного—лишенія свободы и абсолютнаго отдѣленія отъ общества. *

Трудъ каторжныхъ на заводахъ не имѣлъ никакого значенія въ сравненіи съ затрудненіями, которыя они причиняли и надзоромъ, который они требовали.

Къ 20 апрѣля, когда послѣдніе снѣга таяли въ падяхъ, начинались побѣги каторжныхъ, сбѣгали ежегодно около 200 человѣкъ, большую часть которыхъ излавливали слѣдующею зимою. Но все-таки не досчитывали человѣкъ сорокъ-пятьдесятъ, которые составляли шайки разбойниковъ, разсѣянныхъ по всей Сибири. **

Бѣжавшіе, умершіе, помѣщенные въ другихъ мѣстахъ и помилованные каторжные, ежегодно составляли около 150 человѣкъ т. е. ровно столько, сколько прибывало.

Вотъ почему количество ихъ не увеличивалось.

Населенные пункты Нерчинскаго края.

Села и деревни всѣхъ вѣдомствъ Нерчинскаго края имѣли отъ 3 до 30 избъ. Только селеніе Ундинское состояло изъ 94 домовъ.

Въ среднемъ, деревни находились одна отъ другой въ 25 верстахъ разстоянія, и всѣ онѣ располагались на берегахъ рѣчекъ.

Избы крестьянъ (исключая нѣсколькихъ богатыхъ земледѣльцевъ) имѣли одну комнату и рѣдко маленькій амбаръ вблизи.

Самые большіе дома имѣли 9 квадратныхъ саженъ, а маленькіе только 6 квад. саж. Въ первыхъ печь занимала четверть пространства, въ послѣднихъ одну треть. ***

Тѣмъ не менѣе, семейство обывателей находило въ нихъ мѣсто для ночлега, несмотря на печь и палати (soupentes).

Изба стояла всегда отдѣльно и не видно было вокругъ нея ни садика, ни сарая, ни хлѣва, только имѣлась маленькая загородка, гдѣ скотъ проводилъ ночь подъ открытымъ небомъ.

Жилища новыхъ переселенцевъ отличались отъ другихъ еще тѣмъ, что были бѣднѣе и меньше. Не видно было даже ни плетня ни скота.

Заводскія селенія были самыя большія въ области.

Они были заняты рабочими разныхъ категорій.

Рабочіе жили или въ казармахъ или въ избахъ, построенныхъ на ихъ счетъ и ничѣмъ не отличавшихся отъ крестьянскихъ. Чиновники жили въ казенныхъ домахъ.

Заводы находились всегда на берегу рѣки, не далеко или даже посрединѣ лѣса, но селенія, находившіяся около заводовъ, часто не имѣли ни того, ни другого.

Заселеніе Читинскаго округа 1799—1816 г.

Заселеніе Забайкалья по закону 1799 года продолжалось...

Переселенцы прибывали въ Иркутскую губернію въ крайней нищетѣ,

* Доврэ стр. 122.
** Доврэ стр. 123.
*** Доврэ стр. 109.

получали отъ казны только необходимое, встрѣчали разныя затрудненія по устройству хозяйства.

Поселенцы Нерчинскаго края были водворены въ 1808, 1809 и 1810 годахъ; наибольшая часть въ первые 2 года.

Къ 1810 году поселено за Байкаломъ и кругомъ его 4285 душъ.

Изъ нихъ женатыхъ было только третья часть.

Къ несчастію, со временемъ прибытія переселенцевъ совпали особенно неурожайные годы 1810-й и 1811-й.

Лѣтомъ 1811 года поселенцы Нерчинскаго края лишились всего посѣяннаго хлѣба отъ засухи, града, наводненія и насѣкомыхъ. **

Въ Нерчинскомъ краѣ не было никакихъ промысловъ, кромѣ земледѣлія, поражаемаго частыми неурожаями, причиною которыхъ были инеи и морозы.

Къ 1812 году по неурожаю и недостатку хлѣба водвореніе переселенцевъ было пріостановлено, такъ какъ мѣстное начальство, не имѣя возможности гдѣ-либо пріобрѣсть хлѣбъ для войскъ, употребило на содержаніе ихъ хлѣбъ, закупленный для переселенцевъ. ***

Урожаи послѣдующихъ годовъ были тоже скудны въ особенности у Нерчинскихъ поселенцевъ.

Переселенцы, не успѣвшіе обзавестись собственнымъ хозяйствомъ, распредѣлялись по хлѣбороднымъ селеніямъ старожиловъ, гдѣ они нанимались въ работники. ****

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО указа отъ 17-го октября 1799 года по 1812 годъ поселено было въ Нерчинскомъ краѣ 4607 душъ мужескаго пола, а всего въ Иркутской губерніи 6980 м. п.

На водвореніе Нерчинскихъ поселенцевъ было израсходовано 281327 руб. 91½ коп. (а на всѣхъ 395858 руб. 87 коп.).

Генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ о выдачѣ имъ хлѣба безвозвратно.

ГОСУДАРЬ разрѣшилъ выдать имъ безвозвратное вспоможеніе хлѣбомъ, но повелѣлъ считать хлѣбъ въ долгу на поселенцахъ для избѣжанія злоупотребленій правительственной помощью.

Положеніе переселенцевъ Нерчинскаго края было тяжелое: *****

Въ 1813 году урожай былъ не болѣе какъ самъ-третій.

Для продовольствія ихъ пришлось покупать хлѣбъ въ Верхнеудинскомъ округѣ по 2 руб. 51 к. серебромъ за пудъ, а съ поставкою хлѣбъ обошелся по 3 руб. 51 коп. серебромъ.******

Холостые поселенцы Нерчинскаго края были отпущены въ Верхнеудинскій округъ для заработковъ, благодаря чему въ 1814 году въ Верхнеудинскомъ округѣ собралось болѣе 1000 неводворенныхъ поселенцевъ.*******

Оставшимся въ Нерчинскомъ округѣ поселенцамъ выдавали ссуду. [1]

Между тѣмъ въ 1811, 1812 и 1813 годахъ были неурожаи и въ Верхнеудинскомъ округѣ. Весьма слабый урожай былъ и въ 1814 году. И нель-

* Арх. Г. С. № 54; 1815 г. стр. 2—3.
** Арх. Г. С. № 55; 1815 г. стр. 10.
*** Арх. Г. С. № 54; 1815 г. стр. 3—4.
**** Арх. Г. С. № 54; 1815 г. стр. 2—4
***** Арх. Г. С. № 54; 1815 г. стр. 34.
****** Арх. Г. С. № 54; 1815 г. стр. 8—10.
******* Арх. Г. С. № 54; 1815 г. стр. 43.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: * По 1-ое октября 1814 года было выдано 45848 пудовъ 13 фунтовъ хлѣба на сумму, по заготовочной цѣнѣ 46306 руб. 80 ¾ коп.

Кромѣ того, были назначены для заимообразной выдачи 40 т. пудовъ, купленныхъ по 3 руб. 43 коп., на сумму 137200 рублей.

Изъ этого числа было роздано поселенцамъ 24905 пуд. 2½ фун. на сумму 85424 руб. 32 коп.

* Арх. Г. С. № 54; 1815 г. стр. 5.

зя было надѣяться достать въ Верхнеудинскомъ округѣ столько хлѣба, чтобы прокормить войско, жителей и приписныхъ къ заводамъ крестьянъ Нерчинскаго края. *

Въ то же время въ Забайкальѣ поднимались цѣны на все.

Бѣдственное положеніе переселенцевъ, особенно Нерчинскаго края, достигло высшей точки въ 1814 году, когда урожай былъ самый скуднѣйшій.

Поселенцы засѣяли 5346 четвертей, но родилось только 8133 четверти, да и этотъ хлѣбъ оказался зяблымъ. **

Въ концѣ 1814 года для обезпеченія ихъ продовольствіемъ и для обсѣмененія на 1816 г. для нихъ было закуплено 45 т. пудовъ хлѣба.

40 т. пудовъ предполагалось выдать въ ссуду и только 5 т. предназначено было для продажи.

Всего же въ долгу на переселенцахъ накопилось 70753 пуд. $15^1/_2$ фунтовъ хлѣба.

Онъ выдавался имъ на пропитаніе и посѣвъ. Кромѣ того, они забрали изъ экономическихъ магазиновъ 14806 пуд. 18 фунтовъ.

Неурожаи нѣсколько лѣтъ сряду сдѣлали поселенцевъ крайне бѣдными и вовсе неспособными уплатить этотъ долгъ.

Поэтому генералъ-губернаторъ настоятельно просилъ о сложеніи его, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что ихъ долгъ былъ слѣдствіемъ несчастныхъ неурожайныхъ годовъ, а не отъ ихъ собственной вины и нерадѣнія.

Онъ представлялъ даже о необходимости сложить съ нихъ части денегъ, выданныхъ имъ на обзаведеніе. Онъ указывалъ и на источникъ къ погашенію, а именно на деньги, вырученныя отъ продажи переселенческаго хлѣба (69996 пудовъ $9^1/_2$ фунтовъ) интендантству и жителямъ Нерчинскаго уѣзда на счетъ неисправнаго подрядчика.

Продавая по высшей цѣнѣ противъ заготовочной, казна выручила отъ продажи переселенческаго хлѣба 75837 рублей прибыли.

Эта прибыль могла быть употреблена на погашеніе переселенческаго долга безъ всякаго ущерба для казны.

Оставшійся долгъ на поселенцахъ за деньги, выданныя имъ на обзаведеніе хозяйствомъ, губернаторъ ходатайствовалъ сложить.

Рапортомъ 5-го марта 1815 года Сибирскій генералъ-губернаторъ доносилъ, что населеніе всего Нерчинскаго края очень обѣднѣло. ***

Всѣхъ поселенцевъ водворено въ Нерчинскомъ краѣ (на основаніи указа 17-го октября 1799 года) 4982 души мужескаго пола, кромѣ женъ и дѣтей, а съ Кругобайкальскими всего въ Забайкальскомъ краѣ 5117 душъ муж. пола.****

Сибирскій губернаторъ считалъ труды и надежды на распространеніе замлепашества въ Нерчинскомъ краѣ напрасными и не находилъ никакихъ способовъ и средствъ къ водворенію тамъ поселенцевъ.

Губернаторъ проектировалъ дальнѣйшее переселеніе въ Нерчинскомъ краѣ прекратить, а водворять переселенцевъ только въ Верхнеудинскомъ округѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ поддержалъ представленіе Сибирскаго генералъ-губернатора и въ 1816 году предполагалъ водворить 2000 душъ поселенцевъ только въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ. *****

Государственный совѣтъ, во всемъ согласившись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ по его представленію, положилъ 8-го декабря 1815 года:

1). Долгъ съ поселенцевъ не сложить, а только отсрочить.

* Арх. Г. С. № 54, 1815 г. стр. 8—10.
** Арх. Г. С. № 54, 1815 г. стр. 2—4.
*** Арх. Г. С. № 54, 1815 г. стр. 12—16.
**** Рапортъ 5 марта 1815 г. Сибир. Генер. Губерн.
***** Арх. Г. С. № 54, 1815 г. стр. 4.

2). Удостовѣриться въ непригодности земель къ хлѣбопашеству, изслѣдовать причины неурожая: нельзя ли хлѣбопашество улучшить посѣвами иныхъ растеній или избраніемъ удобнѣйшаго времени.

Такимъ образомъ къ 1816 году переселеніе въ Нерчинскій край прекратилось.

Въ Нерчинскомъ округѣ переселенцы образовали 19 селеній Читинскаго округа: Артинское, Бальзойское, Татауровское, Улятуев кое, Черемховское, Жипкоштинское, Кукинское и Хадактинское (Татуаровской волости), Александровское, Верхненарымское (Александровской волости), Тыргытуйское, Аргалейское, Баяндаргинское, Улдургинское, Дарасунское (Тыргытуевской волости), Чиронское, Ункерское (Чиронской волости) и Икаральское. *

Къ 1816 году завершилась колонизація Нерчинскаго округа.

Край поражалъ бѣдностью. Только что были перенесены тяжелые неурожайные годы. [1])

Государственныхъ крестьянъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ было 2000 человѣкъ.

Всѣ эти государственные крестьяне засѣвали 913 десятинъ, по три четверти десятины на душу.

Жители села Николаевскаго, составлявшіе 20% всѣхъ жителей уѣзда, засѣвали четвертую часть всего уѣзднаго посѣва. *

Въ Успенскомъ и Кирочинскомъ селахъ были крестьяне, засѣвавшіе по 25, по 30 десятинъ. Особенностью края было то, что въ каждой деревнѣ находился одинъ тузъ, засѣвъ котораго равнялся посѣву цѣлой деревни. 60% жителей не засѣвали и по четверти десятины.

Сарана составляла единственную пищу многихъ жителей. Земскіе и заводскіе крестьяне питались лебедою, дикимъ чеснокомъ (мангиромъ) и полевой щавелью.

Прежде жители имѣли значительное скотоводство, но оно почти исчезло. Огороды носили только названіе огородовъ.

Во всемъ уѣздѣ конопли засѣвалось 25 десятинъ; изъ нихъ 18 приходилось на николаевцевъ.

Жители чрезъ два-три года бросали старыя поля и обезсиливали землю. Они пахали очень мелко. Одни Николаевцы пахали въ $2^1/_2$ вершка глубиною.

Въ 1816 году былъ хорошій урожай, особенно въ селеніяхъ: Кенонскомъ, Александровскомъ, Тыргытуйскомъ, Дарасунскомъ, Бальджиканскомъ, Кургатаевскомъ, Глачинскомъ, Куранжинскомъ, Тутхалтуевскомъ и Чиронскомъ.

По деревнямъ не было ни мастеровыхъ, ни ремесленниковъ; никакихъ издѣлій на продажу не производилось. Только жители села Николаевскаго, переселенцы съ Кавказа, выдѣлывали кожи.

Годовая плата работнику по всему Нерчинскому краю была 20—35 руб. въ годъ.

Въ уѣздѣ не было даже мельницъ.

Словцовъ, путешествуя по округу, видѣлъ только 6-ть мельницъ у Николаевцевъ и еще 2 (одну у крестьянъ, другую у тунгусовъ) на весь уѣздъ.

Относительно нравовъ жителей трудно было дать заключеніе и найти что-либо общее въ этихъ «лоскутьяхъ населенія», по выраженію Словцова. Тѣмъ не менѣе усматривалось, что старожилы были безпечны, добросердечны, услужливы. Грубые пороки у нихъ отсутствовали.

Николаевцы, наоборотъ, были своекорыстны, но въ душѣ черствы и скрытны.

* Щербачевъ стр. 21.

** Казанскія Извѣстія 1816 г. № 75 стр 351- 355.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Сибирскій историкъ Словцовъ, объѣхавъ въ 1816 году Нерчинскій край, описалъ его въ частной корреспонденціи, помѣщенной въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» 1816 г. № 75.

Хорошія качества жителей Нерчинскаго округа—гостепріимство, трудолюбіе и набожность.

Плохія—хвастовство, косность, насмѣшливость и корыстолюбіе.

Были распространены также пьянство, развратъ и пересуды. Развлекались «вечерками» (родъ деревенскихъ танцевальныхъ вечеровъ), на Пасхѣ—качелями, въ Троицу—березками.

Деревенскіе жители обоего пола рѣдко носили рубахи. Дѣти были вовсе нагія.

Заводскіе крестьяне одѣвались въ гнуснѣйшее рубище.

Лучше жили казаки по р. Онону, хотя для нихъ во время неурожаевъ недостатокъ хлѣба былъ наиболѣе чувствителенъ.

Изъ Акши чрезъ с. Дарасунъ проходила дорога въ Нерчинскъ. Между Акшою и Дарасуномъ было 3 деревни: Новоказачья (10 дворовъ), Дулдурга (7 дворовъ) и Ключевская (15 дворовъ).

Почва на этой дорогѣ была песчаная и хлѣбъ родился плохо.

Крестьяне въ попутныхъ деревняхъ были государственные и состояли подъ вѣдѣніемъ Нерчинскаго земскаго суда.

Дарасунское село было построено въ 1803 г. Въ немъ были водворены поселенцы изъ разныхъ губерній, присланные частію взамѣнъ рекрутъ, частію за проступки. Жителей въ немъ считалось мужескаго пола 111, а женскаго до 41 души. Домовъ было 42, но изъ нихъ 11 стояли пустыми. Всѣ они были хорошо выстроены. Въ срединѣ селенія стояла церковь. Земли и покосовъ имѣлось достаточно.

Но уже нѣсколько лѣтъ сряду повторялся неурожай и жители обѣднѣли.

Въ 2-хъ верстахъ отъ него находились Дарасунскія кислыя воды. На ключѣ построили двухъ-этажный деревянный домъ для помѣщенія больныхъ

Въ Нерчинскомъ уѣздѣ къ 1822 году крестьянъ, не приписанныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, государственныхъ и экономическихъ, было 5000 душъ обоего пола. Изъ нихъ только 1500 душъ были старожилы, а остальные были поселены по указу 1799 года въ теченіе послѣднихъ 23-хъ лѣтъ. **

Сибирскими учрежденіями Сперанскаго 1822 года численность государственныхъ крестьянъ увеличилась зачисленіемъ въ крестьяне осѣдлыхъ инородцевъ-христіанъ, жившихъ селеніями. 1)

---

* Итоги колонизаціи Забайкалья въ первой четверти XIX вѣка.

** Казанскія Извѣстія 1816 г. стр. 478.

---

1) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1831 году ихъ считалось 1221 душа.

Въ 1844 году государственныхъ крестьянъ Нерчинскаго округа было уже 6097 душъ, а съ экономическими, осѣдлыми инородцами и ссыльными поселенцами 7475 человѣкъ, а 1852 года—13383 человѣка. Они занимались тѣми же промыслами, какъ и горнозаводскіе, но были бѣднѣе. *

Государственные крестьяне Нерчинскаго округа жили по Нигодѣ, Шилкѣ и отчасти Онону (около у. р. Или.)

Государственными крестьянами назывались тѣ, которые жили самостоятельными сельскими обществами, и кромѣ подушной подати и повинности ни въ чьей зависимости не состояли.

Экономическими крестьянами назывались тѣ, которые вслѣдствіе указа 1764 года были отчислены изъ духовнаго званія въ казенное вѣдомство и были обложены обыкновенною податью. Эти крестьяне доставляли служителей въ монастыри и архіерейскій домъ. **

Въ Забайкальѣ существовалъ еще особый классъ населенія, такъ называемые «пропитанные». Это были ссыльные, приписанные за дряхлостью и увѣчьями къ волостямъ на вольное пропитаніе; они были освобождены отъ податей и повинностей. Зачислялись въ это званіе и заводскіе рабочіе по свидѣтельству о неспособности работать.

Дѣти «пропитанныхъ», а также дѣти поселенцевъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи экспедиціи ссыльныхъ, зачислялись въ крестьяне съ 16-ти лѣтняго возраста.

---

* Щербачевъ стр. 95; 45; 47; и Гагермейстеръ стр. 373—375.

** Русск. Вѣстн. 1842 г. № 9 и 10 стр. 12—14.

Нужно считать, что основная колонизація Забайкальскаго края завершилась въ главныхъ основаніяхъ (частичная продолжается и до сихъ поръ) ко времени назначенія тайнаго совѣтника Сперанскаго генералъ-губернаторомъ Сибири.

Въ 1818 году населенія въ Забайкальѣ было:

	м. п.	ж. п.	Обоего пола.
Верхнеудинскаго округа:			
Русскихъ	24424	18873	43297
Инородцевъ	—	—	70594
Нерчинскаго округа:			
Русскихъ	44635*)	24744	69379
Инородцевъ	—	—	11634

Въ Нерчинскомъ округѣ горнозаводскихъ крестьянъ изъ этого числа было *) 24346 душъ.

Нерчинскіе заводы въ 1821 году.

Нерчинскіе заводы были подвѣдомствены Нерчинской горной экспедиціи и состояли изъ 6 заводовъ и 10 рудниковъ съ нѣсколькими пріисками.

Къ нимъ же были приписаны Петровскій желѣзный заводъ Верхнеудинскаго округа и Ононскіе оловянные пріиски.

1 февраля 1821 года на Нерчинскихъ заводахъ состояло приписныхъ крестьянъ 17771 душа мужескаго пола. *

Горныхъ рабочихъ 2443
Ихъ дѣтей малолѣтнихъ. употребляемыхъ уже въ работу 1314
Ссыльно-каторжныхъ 1530

Въ числѣ каторжныхъ считались и освобожденные отъ работъ по старости, называвшіеся «пропитанными».

Работы на Нерчинскихъ заводахъ были чрезвычайно тяжелы.

Гористая мѣстность, окружающая заводы, дѣлала возку дровъ, угля и рудъ изнурительными.

По указу 10 февраля 1788 года рабочіе должны были помогать въ работахъ крестьянамъ, если послѣднихъ было недостаточно. А на самомъ дѣлѣ наоборотъ—Нерчинскіе приписные крестьяне помогали рабочимъ.

Крестьяне, сверхъ установленныхъ работъ, принуждены были заниматься работами, неположенными по закону 1779 года, а именно дерненіемъ угольныхъ кучъ и жженіемъ угля. **

На Нерчинскихъ заводахъ техническая часть была поставлена плохо, вслѣдствіе этого руды требовалось болѣе и слѣдовательно приходилось заниматься излишнею возкою ея.

Раскладка работы не по дѣйствительнымъ, а по ревизскимъ душамъ увеличивала тягость ихъ: фактически относили всѣ обязанности 7000 дѣйствительныхъ работниковъ, за 17000 мнимыхъ, числившихся по ревизіи, такъ какъ остальные были или престарѣлые или малолѣтніе.

* Сибирскія Окраины Прутченко т. II отчетъ Стернискаго стр. 51. стр. 96.
** Прутченко 52.

Кромѣ того, Нерчинско-заводскіе приписные крестьяне вопреки законамъ обязаны были почти даромъ доставлять хлѣбъ для всѣхъ заводскихъ чиновниковъ, солдатъ и рабочихъ.

Они вносили ежегодно до 70000 пудовъ хлѣба за ничтожную сумму 1882 рубля.

Крестьяне получали за пудъ хлѣба $2^1/_2$ копѣйки, а самимъ пудъ хлѣба иногда обходился отъ 2 до 6 рублей.

По исчисленію Сперанскаго однимъ хлѣбомъ заводы брали съ заводскихъ крестьянъ лишняго противъ общихъ положеній около 140000 рублей.

Хлѣбная подать была необходимымъ условіемъ существованія Нерчинскихъ заводовъ.

При частыхъ неурожаяхъ въ Нерчинскомъ краѣ, при дороговизнѣ жизни и маломъ количествѣ вырабатываемаго серебра содержаніе заводовъ покупнымъ хлѣбомъ было невозможно.

Между тѣмъ для крестьянъ эта хлѣбная повинность была величайшею тягостью.

Положеніе ихъ было хуже крѣпостныхъ: помѣщичьи крестьяне, состоявшіе на барщинѣ, не платили денежнаго оброка, а Нерчинскіе приписные къ заводамъ крестьяне отправляли и работы, и платили въ казну подати (оброчныя деньги) наравнѣ съ государственными.

Выдѣленіемъ для пашни изъ числа приписныхъ крестьянъ 2782 душъ мужескаго пола уменьшали число людей для прочихъ заводскихъ работъ.

Заводскія работы разверстывались уже не на 17771 душу, а только на 14000 человѣкъ.

Общія земскія повинности отягчали еще болѣе положеніе заводскихъ крестьянъ.

Первое мѣсто занимала почтовая гоньба.

Неимовѣрно трудно было устраивать и содержать почтовый трактъ въ малонаселенныхъ мѣстахъ.

Тайный Совѣтникъ Сперанскій находилъ, что «тяжесть этой повинности въ Нерчинскомъ уѣздѣ не могла идти ни въ какое сравненіе съ тяжестью ея въ другихъ мѣстахъ имперіи».

«Помочь приписнымъ крестьянамъ въ этомъ дѣлѣ не было никакой возможности».

Старожиловъ, крестьянъ губернскаго вѣдомства, не приписанныхъ къ заводамъ, было не болѣе 1500 душъ, а всѣхъ государственныхъ крестьянъ, вмѣстѣ съ переселенными по указу 1799 года, до 5000 душъ, но новые поселенцы не обзавелись еще хозяйствомъ.

Къ тому же мѣстныя условія были не благопріятны для сельскаго хозяйства: * возвышенная надъ уровнемъ моря мѣстность, гористость, засухи, безснѣжицы и морозы, случавшіеся даже въ іюлѣ.

По столѣтнему опыту было выведено, что въ Нерчинскомъ краѣ изъ 10 лѣтъ только одинъ годъ бывалъ урожайный.

Одинъ урожайный годъ не могъ доставить запасы на 10 неурожайныхъ.

Оставалось одно: засѣвать, какъ можно больше и въ разныхъ мѣстахъ такъ какъ морозы и засухи дѣйствовали не вездѣ одинаково.

Но обремененные тяжелыми заводскими повинностями крестьяне не имѣли ни средствъ, ни времени дѣлать большіе посѣвы.

Въ краѣ случались также частые падежи скота.

Сперанскій говорилъ въ своемъ отчетѣ: «словомъ труднѣе изъяснить, какъ этотъ край можетъ въ настоящемъ его положеніи держаться, нежели понять причины чрезмѣрной его дороговизны и общей бѣдности.

---

* Отчетъ Сперанскаго 54

По признакамъ древняго земледѣлія, по множеству кладбищъ, по горнымъ копямъ и по другимъ остаткамъ, давно уже сдѣлано заключеніе, что край сей былъ нѣкогда довольно населенъ, но мы застали его почти пустымъ. Ясное доказательство, что онъ былъ брошенъ по совершенному его неудобству къ водворенію.

И дѣйствительно онъ способенъ только къ скотоводству и кочевьямъ.»

Въ неурожайные годы, 1813-й и 1814-й, крестьяне питались сараною и мангиромъ и 10 фунтами хлѣба, выдаваемаго казною на мѣсяцъ цѣлому семейству.

Съ 1804 года болѣе 2000000 рублей было отпущено казною на пропитаніе населенію.

Для образованія запасовъ хлѣба въ большомъ количествѣ нельзя было достать его ближе Красноярска, а перевозить приходилось большею частью сухимъ путемъ.

При этомъ хлѣбъ находился въ пути около года и обходился въ 150 рублей за четверть.

Даже хлѣбъ, доставляемый изъ Иркутска и Верхнеудинска, стоилъ съ доставкою по 12 рублей пудъ.

Годовой же запасъ хлѣба на 20000 населенія Нерчинскаго округа около 9000000 рублей.

По мнѣнію Сперанскаго «ни единовременными пособіями, ни усиленными казенными запасами, всегда ненадежными, а только увеличеніемъ мѣстнаго хлѣбопашества, облегченіемъ заводскихъ работъ, доставленіемъ крестьянамъ болѣе времени для ихъ собственнаго сельскаго хозяйства можно было избѣжать ежегодной опасности голода.»

Къ тому же на подверженную недородамъ страну ложились бременемъ 1500 каторжниковъ: ихъ продовольствіе, конвоированіе, стража, причемъ неотвратимые побѣги.

Съ 1774 года по 1821 годъ, упадая постепенно, выплавка серебра держалась въ предѣлахъ 250—300 пудовъ ежегодно.

Содержаніе серебра въ 1821 году составляло 1 золотникъ 77 долей и не было никакой надежды на повышеніе.

Нерчинскіе заводы давали ежегодно отъ 250000 до 300000 серебряныхъ рублей валовой прибыли, а за вычетомъ издержекъ чистой прибыли-отъ 175000 до 225000 рублей серебромъ (или отъ 700000 рублей до 900000 рубл. ассигнаціями).

Но значительную часть прибыли можно было отнести на счетъ дароваго труда приписныхъ крестьянъ. *

1). Приписные крестьяне доставляли заводамъ до 70000 пудовъ хлѣба по 2 копѣйки за пудъ.

2). Сверхъ того, заводское начальство получало у нихъ же отъ 30000 до 40000 пудовъ хлѣба, такъ называемыми, вольными цѣнами (отъ 1 руб. 50 коп. до 2 рублей пудъ). Но во всякомъ другомъ мѣстѣ эти вольныя цѣны можно бы назвать принудительными.

Закупка хлѣба начиналась запрещеніемъ продавать хлѣбъ на сторону.

Оттого собственно вольныхъ цѣнъ въ Нерчинскомъ краѣ совсѣмъ не было.

О цѣнѣ хлѣба можно было только догадываться: интендантство покупало хлѣбъ для войскъ въ Верхнеудинскомъ округѣ и хлѣбъ обходился ему отъ 6 до 12 рублей пудъ.

Ежегодная работа каждаго крестьянина на заводахъ, оцѣниваемая въ 1821 году въ 2 рубля, по разсчету Сперанскаго, стоила въ дѣйствительности 40 рублей ассигнаціями,—14870 крестьянъ, относившихъ эту повинность.

* Отчетъ Сперанскаго стр. 57.

производили работъ на 594800 рублей ассигнаціями, а получали за нее 30000 рублей.

Всего приписные крестьяне давали ежегодно заводамъ своимъ трудомъ около 700000 рублей ассигнаціями (594800 рублей заводскими работами и 140000 рублей хлѣбомъ).

Иначе говоря, вся чистая прибыль отъ заводовъ, какъ выше было сказано, должна быть отнесена на счетъ дарового труда заводскихъ крестьянъ.

Кромѣ тѣхъ жертвъ, которыя приносили заводскіе крестьяне, Нерчинскіе заводы стоили кое-что и государству:

1). Не принималась въ разсчетъ стоимость истребляемаго лѣса.

2). Временныя пособія хлѣбомъ, оказанныя кабинетомъ населенію въ теченіе 15 лѣтъ, предшествующихъ 1821 году, простирались до 2 милліоновъ рублей.

По всѣмъ этимъ причинамъ тайный совѣтникъ Сперанскій въ 1821 году писалъ, что «Нерчинское серебро обходилось весьма дорого и дороже того, что оно стоило.»

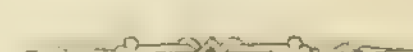
Сперанскій высказывалъ желательность ихъ уничтоженія по безполезности, или по крайней мѣрѣ о необходимости ихъ преобразованія и подчиненія приписныхъ крестьянъ общему начальнику области, совмѣщающему въ своемъ лицѣ и начальника заводовъ.

По мнѣнію государственнаго человѣка, преобразованія Нерчинскихъ заводовъ или ихъ упраздненія «требовали настоятельная опасность голода и человѣчность.»

Смѣлое мнѣніе Сперанскаго о безполезности заводовъ и желательности освобожденія заводскихъ крестьянъ послужило впослѣдствіи исходною точкою разсужденій Муравьева объ обращеніи приписныхъ крестьянъ въ казаки.

Быть можетъ здѣсь же была занята и мысль объ отдѣльной Забайкальской области, высказанная впервые полковникомъ Доврэ и Графомъ Головкинымъ въ 1805 году.

* Отчетъ Сперанскаго стр. 58.

Казаки и промышленники Восточной Сибири въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

Служба и число казаковъ на Китайской границѣ въ 1806 году.

На Китайской границѣ отъ Окинскаго караула до Горбиченской крѣпости на протяженіи 2769 в. было: *

6 крѣпостей
2 форпоста
62 караула
14 отъѣзжихъ пикета
12 расколотокъ

всего 96 наблюдательныхъ пунктовъ. [1]).

Для уясненія, какимъ гнетомъ ложилась на казаковъ пограничная и земская служба, ниже приводятся цифровыя данныя о составѣ Забайкальскихъ казаковъ въ періодъ съ 1806 по 1810 г., почерпнутыя изъ 3 офиціальныхъ источниковъ. [2])

Въ 1808 году, по ревизіи, пограничныхъ казаковъ считалось: **

Русскихъ	2574	мужеск. пола
Тунгусовъ	1295	» »
Бурятъ	6403	» »
Итого. . . .	10272	мужск. пола.

Изъ нихъ въ 1810 году на Китайской границѣ несли дѣйствительную службу: ***

10 офицеровъ
894 русскихъ казака
394 бурятскихъ »
84 ясачныхъ бурята
370 тунгусскихъ казака

Итого 1752 человѣка.

Въ 1806 году во всѣхъ 8 дистанціяхъ казачьихъ дѣтей мужескаго пола считалось: ****

Русскихъ. . . .	1466 (въ томъ числѣ 1271 пограничныхъ (1279) и 287 городовыхъ Нерч. и Верхнеуд.).
Тунгусскихъ . .	714
Бурятскихъ . .	3096
Итого	4535

* Арх. В. М. 1804 г. № 87 стр- 236.
** Дѣло Кударинскаго правленія 1808 г. № 1153.
*** Арх. В. М. 1804 г. № 87 стр. 237.
**** Арх. М. И. Д. д. Головкина карт. 8 стр. 229; 267 и 194.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: расколотками назывались мѣста, гдѣ еще при учрежденіи границы предпологали образовать караулы.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: изъ дѣла Головкина въ арх. Минист. Иностран. Дѣлъ 1806 г. карт 8, изъ дѣла Глазенапа въ арх. Воен. М. 1804 г № 87 и изъ отчета о народной переписи 1808 г. Троицкой пограничной канцеляріи № 1153.

Въ 1806 году пограничныхъ русскихъ казаковъ

считалось: *	900
Отставныхъ казаковъ	773
Дѣтей м. п. во всѣхъ крѣпостяхъ и редутахъ	1271
изъ которыхъ взрослыхъ	304

Пограничные русскіе казаки несли разъѣздную службу по границѣ, содержали почту на трактѣ вдоль границы, ловили разбойниковъ, командировались въ г. Троицкосавскъ для чистки копытчатаго ревеня. **

Съ 1806 г. 16 казаковъ посылались для полицейской службы въ Троицкосавскъ.

Службу пограничные казаки несли до глубокой старости. Убылыя мѣста замѣщались дѣтьми казаковъ.

Служба пограничныхъ казаковъ была настолько тяжелая, что не позволяла имъ заниматься земледѣліемъ. ***

Въ 1806 году Бурятскихъ казаковъ было	2398
Ламъ изъ казачьяго сословія	144
Малолѣтковъ годныхъ къ службѣ	670
Больныхъ	90
Ниже 16 лѣтъ	1595
Отставныхъ	517
всего	5414

Изъ числа 2400 казаковъ, состоявшихъ въ 4 бурятскихъ полкахъ, пограничную службу несли только 394 человѣка, которые черезъ годъ смѣнялись другими.

Кромѣ того, 60 человѣкъ служили при Троицкосавской таможнѣ. ****

ВъТунгусской пятисотенной командѣ со старшинами числилось 495человѣкъ.

Изъ нихъ въ Акшинской	сотнѣ	200 человѣкъ
» Чиндантской	»	150 »
» Цурухайтуевской	»	150 »

Они несли пограничную службу, содержали почту и ловили бѣглыхъ.

Въ 1806 году дѣтей тунгусскихъ казаковъ считалось 714. *****

Въ 1808 году городовыя команды Иркутской губерніи, комплектовавшіяся всѣми городовыми казаками, въ томъ числѣ Нерчинскими и Верхнеудинскими, были слѣдующія:

Команды:	Иркутскій полкъ	423 чел.
	Верхнеудинская	119 »
	Нерчинская	107 »
	Якутская	364 »
	Охотская	49 »
	Камчатская	220 »
	Всего	1282 »

Казачьихъ дѣтей мужеск. пола ниже 17 лѣтъ было:

Иркутскихъ	279
Верхнеудинск	141
Нерчинскихъ	146
Якутскихъ	263
Камчатскихъ	152
Всего	981

* Арх. М. И. Д. д. Головкина карт. 8. Описаніе Доврэ стр. 62.
** Арх. В. М. 1804 г. № 87 стр. 237 и 246.
*** Арх. М И. Д. д. Головкина 1805 г. карт. 8 стр. 224.
**** Арх. В. В. 1804 г. № 87 стр. 239—241.
***** Арх. М. И. Д. д. Головкина карт, 8 стр. 229. Тоже приложенія стр. 194.

Изъ всѣхъ этихъ контингентовъ, по разсчету Доврэ, въ 1806 году для защиты Нерчинскаго края имѣлось казаковъ пограничныхъ 981 и городовыхъ 649. [1])

Кромѣ того, были казачьи дѣти въ такомъ возрастѣ, что могли поступить на укомплектованіе войскъ.

Ихъ считалось 453. *

Малолѣтковъ, могущихъ нести службу, насчитывалось до 1384. (Итого 2467). Въ Тунгусскомъ полку было 500 служащихъ и 317 малолѣтковъ въ служебномъ возрастѣ.

Въ четырехъ бурятскихъ полкахъ 2400.

Кромѣ того, было 545 башкиръ, сопровождавшихъ арестантовъ.

Всего въ Забайкальѣ было 5845 человѣкъ, готовыхъ быть пущенными въ дѣло, и 2060 казачьихъ дѣтей для ихъ комплектованія.

Тунгусскаго населенія въ это время было 4500 душъ мужескаго пола и изъ нихъ было возможно набрать 1500 человѣкъ.

Со всего бурятскаго населенія Иркутской губерніи (58000) можно было набрать 4 т. бурятъ.

Итого для защиты края было:

5845	уже готовыхъ въ дѣло (sur pied).
1500	тунгусовъ (ясачныхъ)
4000	бурятъ (ясачныхъ)
Всего 11345	человѣкъ кавалеріи.

По національностямъ кавалерія распредѣлялась такъ: **

Русскихъ казаковъ	2083	4945
Тунгусовъ (вмѣстѣ съ ясачными)	2317	
Башкиръ	545	
Бурятъ (съ 4000 ясачными)	6400	
Всего	11345	

Артиллерія въ пограничныхъ крѣпостяхъ.

Въ болѣе важныхъ пунктахъ къ пѣхотѣ придавались крѣпостныя артиллерійскія команды.

Артиллерійскія команды располагались въ городахъ и пограничныхъ форпостахъ.

Состояніе этихъ мелкихъ артиллерійскихъ частей было жалкое.

Артиллерія г. Нерчинска состояла изъ 60 человѣкъ и 4 пушекъ, на полевыхъ лафетахъ, безъ передковъ, старыхъ, не могущихъ выдержать ни похода, ни даже нѣсколькихъ выстрѣловъ.

Въ Акшѣ было 6 фунтовыхъ пушекъ, на полевыхъ лафетахъ и одинъ артиллеристъ для ихъ храненія.

Въ Чиндантѣ были 2 бронзовыя пушки, на полевыхъ лафетахъ, тоже безъ передковъ и одинъ артиллеристъ.

Въ Цурухайту 2 пушки (одна полуфунтовая, а другая фунтовая), обѣ на полевыхъ лафетахъ.

Въ крѣпости Горбицѣ не было совсѣмъ артиллеріи. Въ Аргунскомъ острогѣ находились 2 желѣзныя полуфунтовыя пушки.

Во всѣхъ этихъ крѣпостяхъ было извѣстное количество зарядовъ и снарядовъ. Но ни качество пушекъ, ни состояніе ихъ не подавали никакой надежды, чтобы можно было ихъ употребить съ пользою ни при наступленіи, ни при оборонѣ.

Во всѣхъ 6 крѣпостяхъ въ 1810 году состояло 23 пушки разныхъ калибровъ, да 4 никуда негодныхъ. ***

* А. М. И. Д. д. Головкина 1805 г. карт. 8. Доврэ стр. 137.
** Доврэ стр. 137 и 169.
*** Арх. В. М. 1804 г. № 87 стр. 239.

ПРИМѢЧАНІЕ: Далѣе переведено дословно изъ описанія Доврэ.

Въ каждой крѣпости пушками завѣдывалъ одинъ артиллеристъ изъ Иркутской артиллерійской команды.

Такъ какъ было невозможно одному канониру обслуживать одну и тѣмъ болѣе нѣсколько пушекъ, то въ случаѣ надобности въ помощь къ нимъ назначали нѣсколько казаковъ.

Но съ тѣхъ поръ, какъ казаки начали относить пограничную службу, большинство изъ нихъ никогда не видали пушки.

Довольствіе казаковъ.

Всѣ войска Нерчинскаго края получали довольствіе отъ комиссаріатства.

Офицеры закупали зерно, гдѣ было возможно, при посредствѣ подрядчиковъ, имѣвшихся въ ихъ распоряженіи.

Но такъ какъ въ 1802 году подрядчики страшно подняли цѣны, то горное управленіе Нерчинскихъ заводовъ испросило привилегію запрещать другимъ вѣдомствамъ покупать хлѣбъ въ горнозаводскомъ раіонѣ. Срокъ этой привилегіи истекалъ въ 1807 году.

Хлѣбъ для довольствія казаковъ заготовлялся Иркутскимъ губернскимъ правленіемъ.

Смотря по обстоятельствамъ и необходимости, оно поручало закупку хлѣба, то комиссаріатскому офицеру, то одному изъ своихъ чиновниковъ, то одному изъ казачьихъ офицеровъ, (смотря по тому, что находило выгоднѣе).

Перевозка за границу зерна, закупленнаго въ Иркутскѣ и Верхнеудинскѣ, производилась подрядомъ. *

Регулярныя войска на границѣ въ 1805 году.

Во время Головкина въ 1805 году дополненіемъ въ системѣ охраненія Забайкальскихъ границъ поселенными на границѣ русскими казаками и кочующею инородческою милиціею были регулярныя войска, а именно два Селенгинскихъ баталіона, сведенные въ полкъ.

Доврэ такъ описывалъ ихъ состояніе:

Одинъ баталіонъ и 2 роты Селенгинскаго полка находились между Байкаломъ и Яблоновымъ хребтомъ. **

Для защиты пограничной линіи на разстояніи 2400 верстъ оставались 2 роты 2-го баталіона, распредѣленныя по полуротно въ крѣпостяхъ Горбиченской, Цурухайтуевской, Чиндантской и Акшинской.

Роты были снабжены всѣмъ необходимымъ, но будучи войскомъ гарнизоннымъ, онѣ не имѣли ни обоза, ни лошадей и могли передвигаться только съ помощью обывательскихъ подводъ—средство тяжелое и въ этой странѣ съ рѣдкимъ населеніемъ почти не существующее для передвиженія значительнаго войска.

4 другія роты этого полка находились на границѣ между Кударою и Тункою и только 2 послѣднія роты, находившіяся по деревнямъ между Верхнеудинскомъ и Байкаломъ, были единственныя, которыми можно было располагать, какъ полевыми войсками.

«Можно представить себѣ тяжелое положеніе этихъ разбросанныхъ ротъ, между которыми приходилось дѣлить все то, что принадлежало цѣлому полку.

Недостатокъ врачей, средствъ, казармъ въ мѣстахъ, гдѣ не было почти совсѣмъ поселеній, дѣлали и солдата и казака, у котораго солдатъ помѣщался, одинаково несчастливыми».

Разстоянія, которыя отдѣляли командира роты отъ частей ея, а самую роту отъ штаба полка, замедляли всѣ дѣла.

* Арх. М. И. Д. 1806 г. д. Головкина карт. 8. Доврэ стр. 132.

** Арх. М. И. Д. д. Головкина 1805 г. Описаніе Доврэ. переводъ съ французскаго стр. 126—132.

Наконецъ, случайное и временное расположенie этихъ войскъ по квартирамъ, ихъ организацiя и военный режимъ, который не давалъ имъ возможности заниматься земледѣлiемъ, единственнымъ средствомъ, могущимъ улучшить ихъ судьбу, приводили солдатъ къ печальному существованiю и нездоровому питанiю.

Въ случаѣ экстренной надобности въ оборонѣ Забайкалья могли принять участiе: *

Иркутскiй гарнизонный полкъ (3 бат.)	2160	чел.
1 рота, находившаяся въ Удскомъ острогѣ	180	»
Селенгинскiй полкъ (2 батальона.)	1440	»
Камчатскiй баталiонъ	690	»
Линейный Томскiй полкъ	1656	»
Можно было собрать солдатскихъ дѣтей . . .	276	»
Итого пѣхоты	6400	челов.

Казаки на границѣ въ 1816 году.

Въ 1816 году Словцовъ такъ описывалъ пограничныя крѣпости и ихъ управленiе.

Чиндантская крѣпость стояла на горѣ. **

Черезъ Ононъ существовалъ перевозъ на батахъ.

Видъ окружающей мѣстности былъ пустынный и безжизненный и наводилъ грустное настроенiе: ни деревца, ни цвѣтка.

Вездѣ неудобная песчаная и глинистая почва.

Рѣка Ононъ противъ крѣпости была въ 100 саженъ шириною.

Крѣпость раздѣлялась на 2 части: форштадтъ изъ 60 домовъ и 5 улицъ, съ хорошими деревянными домами и такъ называемую крѣпость, расположенную въ полверстѣ отъ форштадта и состоявшую изъ лазарета и нѣсколькихъ домовъ.

Въ Чиндантѣ жили казаки и солдаты. Здѣсь же находился казачiй дистаночный начальникъ и командиръ роты солдатъ.

Во всей крѣпости было мужескаго пола 300 человѣкъ, а обоего пола 500 человѣкъ.

Казаки несли пограничную службу и немного занимались земледѣлiемъ.

Служилые казаки жили въ своихъ домахъ и были почти всѣ женаты, напротивъ, солдаты были холостяки, пьяницы и воры.

Акшинская крѣпость представляла большую деревню.

Близость Яблоноваго хребта дѣлала здѣсь климатъ значительно суровѣе: лѣтомъ—жаръ, зимою—холодъ.

Хлѣбъ родился плохо.

Акшинская крѣпость состояла изъ 3-хъ частей: изъ такъ называемой крѣпости, состоявшей изъ гауптвахты, порохового погреба и церкви (казенныя зданiя) и изъ 2 форштатовъ, т. е. слободъ, которыя съ обѣихъ сторонъ (одна выше по теченiю Онона, другая ниже) обставляли ее.

Въ одномъ изъ форштатовъ жили солдаты, давшiе ему и названiе.

Крѣпость окружена была валомъ. Деревянныя стѣны ея развалились, осталась только одна стѣна съ южной стороны въ 70 саженъ длиною, съ высокою по срединѣ башнею, со шпилемъ, на которомъ была утверждена стрѣла, обращенная острiемъ въ китайскую сторону.

Въ казачьемъ форштатѣ было до 20 домовъ.

Караулы внизъ по Онону, начиная отъ Дурулгуевскаго до Чиндантской крѣпости, находились въ вѣдѣнiи дистаночнаго начальника Чиндантъ-Турукаевской крѣпости.

* Доврэ стр. 166.
** Казанскiя извѣстiя 1816 г. стр. 466—467—472.

Начиная съ Могойтуевскаго, вверхъ по Онону до Яблоноваго хребта, караулы состояли подъ начальствомъ Акшинскаго дистаночнаго начальника.

Каждымъ карауломъ завѣдывалъ сотникъ, въ вѣдѣніи котораго находилось по 10 русскихъ и тунгусскихъ казаковъ.

По всей пограничной линіи Нерчинскаго края скота было мало, покосовъ и пахотной земли много.

Временами урожаи были хороши. Зерно мололи ручными жерновами (главный способъ помолки во всемъ Нерчинскомъ уѣздѣ).

Ни мельницъ, ни 4-хъ колесныхъ телѣгъ нигдѣ не было.

Въ огородахъ родилась рѣпа, морковь, рѣдька, капуста, бобы, горохъ и огурцы. Ни цвѣтовъ, ни садовъ не было.

Но за то сѣяли табакъ и продавали его тунгусамъ и бурятамъ.

Охотились на зайцевъ и козъ и ловили въ Ононѣ чебаковъ, тайменей, сазановъ и красную рыбу. Лѣсъ для строеній сплавляли изъ подъ Акши.

Между Чиндантской и Акшинской крѣпостями находились лучшія казачьи поселенія—(караулы):

Цасучеевскій съ 40 хорошими деревянными домами, Кубухаевскій (20 домовъ), Дурулгуевскій (30 домовъ), Могойтуевскій (18 домовъ).

Нынѣшніе Тутхалтуевскій и Куранжинскій поселки только что были заселены крестьянами.

Дома всѣ были построены порядочно. Урожаи хлѣба были здѣсь хорошіе, только въ Могойтуевскомъ караулѣ были похуже.

Жители по карауламъ говорили на бурятскомъ языкѣ, какъ наиболѣе распространенномъ. На немъ же говорили и тунгусы. По всей линіи не было никакихъ училищъ. Дѣти учились у отцовъ. Почти поголовно казаки были неграмотны. Въ общемъ жители были грубы, суровы и необходительны.

Сравнительное положеніе въ Сибири потомковъ казаковъ и потомковъ промышленниковъ въ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX.

Только до Нерчинскаго договора имѣли въ Сибири преобладающее значеніе казаки. До конца XVII столѣтія все было въ ихъ власти, даже торговлю держали въ своихъ рукахъ воеводы, приказные и казаки.

Но вмѣстѣ съ воцареніемъ П Е Т Р А и централизаціей власти въ рукахъ генеральнаго властелина, казачья вольница пала, а вмѣстѣ съ нею и всѣ ея преимущества.

Расширеніе государственныхъ задачъ настоятельно требовало доходовъ. Все, что давало доходъ казнѣ, получало привилегію.

Торговля—какъ вѣчный факторъ накопленія богатствъ—была въ большомъ почетѣ.

Купцы и промышленники стали въ ряды привилегированныхъ сословій.

Появилась горная промышленность, возникли винные откупа. И вмѣстѣ съ ними выростало значеніе купечества, сдѣлавшагося преобладающимъ сословіемъ въ Сибири, гдѣ дворянство не успѣло образоваться.

Когда поиски «землицы» кончились, промышленники, происходя преимущественно изъ энергичныхъ поморянъ, записались по городамъ въ посадскіе, главнымъ образомъ въ Иркутскѣ, и занялись торговлею.

Изъ нихъ образовалось богатое Иркутское купечество, захватившее въ свои руки всю торговлю Восточной Сибири.

Словомъ въ то время, какъ казаки были прикованы одни къ заводамъ, другіе—къ пограничной линіи, ихъ товарищи по занятію страны—промышленники устроились гораздо лучше, закабаливъ экономически своихъ прежнихъ товарищей-казаковъ.

Монополія купцовъ и упадокъ казачества.

Во всѣ времена и вездѣ только накопленіе богатства, давая досугъ и возможность культивировать высшія духовныя способности, помогало выдвигаться умнымъ людямъ и кристализоваться въ особое дворянское сословіе.

Въ Сибири роль дворянъ захватили купцы (потомки прежнихъ промышленниковъ). Служилые же казаки, благодаря бѣдности, не могли выдѣлить болѣе или менѣе аристократическаго правящаго слоя. Изъ среды Сибирскихъ казаковъ нѣкоторые попадали также въ Сибирскіе дворяне и дѣти боярскіе, но они не имѣли сравненія въ правахъ съ Московскими дворянами.

Россійскіе-же дворяне, охотно пустивъ въ свои ряды инородческихъ разночинцевъ—нѣмцевъ и другихъ, потѣснившись и раскрывъ широко двери предъ всевозможными авантюристами, ни за что не хотѣли признать Сибирскихъ дворянъ—дворянами, несмотря на ихъ государственныя заслуги.

Ударомъ Сибирскому дворянству была Екатерининская комиссія, когда вопросъ о сравненіи Сибирскихъ дворянъ съ Московскими былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Между тѣмъ нужда и потребность работать изъ-за насущнаго хлѣба забивали способности Сибирскихъ казаковъ.

Бездорожье и отсутствіе мѣстнаго производства создали почву для монопольной торговли.**

Купцы, съорганизовавшись въ общества, подѣлили Сибирь на экономическіе округа и обратились въ міроѣдовъ кулаковъ.

Прикованнымъ къ заводамъ и пограничной линіи потомкамъ казаковъ, завоевателей Сибири, не было никакой возможности выбиться изъ экономическаго рабства.

По всей Сибири возникли тамъ и сямъ богатые купцы—финансовые тузы, предъ которыми даже самые воеводы казались шестерками.

Верхотурскіе купцы Поповы захватили всю торговлю Сибири въ свои руки. Они снимали винный откупъ во всей Сибири, имѣли горные и кожевенные заводы, скупали Кяхтинскій чай и имѣли сотни судовъ на Байкалѣ, Ангарѣ и Селенгѣ.

Въ концѣ XVIII вѣка подобныхъ тузовъ особенно много было въ Иркутскѣ: Мыльниковы, Трапезниковы, Барановъ. ***

Сибирскіе купцы стремились къ монополіи. Цѣны на привозные товары стояли страшныя. Мѣстныя же произведенія были чрезвычайно дешевы, благодаря стачкѣ купцовъ. Сукна почти не было: его носили только знатныя лица; простой обыватель довольствовался нанкою.

Сукно, плохого качества, въ палецъ толщиною, при этомъ пачкавшее, стоило въ Иркутскѣ 15 руб. аршинъ, фунтъ сахару 2 руб. 50 коп., носовой платокъ 1 руб. 50 коп.

Въ Сибири ходили исключительно ассигнаціи (бумажныя деньги). Ни серебра, ни мелкой монеты не было.

До 1830 года объ этой монетѣ въ Иркутскѣ знали только по наслышкѣ.

Кяхтинская торговля, имѣвшая такое важное значеніе для Сибири, была полною монополіею.

Купцы закрѣпостили все. Кабала была господствующимъ явленіемъ. Нерѣдко родители отдавали въ закладъ дѣтей.

Въ то время, когда въ Забайкальѣ казаки и крестьяне почти умирали съ голоду, ихъ прежніе собратья промышленники съ 1740 года начинаютъ эксплоатировать, кромѣ Кяхтинской торговли, промыслы дальняго сѣверо-востока Сибири.

* Прутченко Сиб. окраины ч. 1 стр. 85—90.
** Сборн. русск. ист. общ. т. IV стр. 204.
*** Дѣло 1879 г. № 1 стр. 71. 73.

Морскія экспедиціи.

Морскими, казачьими и купеческими поисками весь сѣверо-востокъ Сибири былъ изслѣдованъ.

Иркутскіе купцы начали снаряжать морскія экспедиціи. Вскорѣ русскіе утвердились въ Охотскѣ и Камчаткѣ.

Для поддержанія вновь зарождавшихся колоній и для сбора ясака командировались частью Якутскіе, частью Забайкальскіе и Иркутскіе казаки.

Вмѣстѣ съ покореніемъ Камчатскаго края съ 1750 года усиливается промышленная дѣятельность на сѣверо-востокѣ Иркутскихъ купцовъ.

Энергичные люди изъ купечества, подъ охраною казаковъ, расширяли свои торгово-промышленныя предпріятія.

Обездоливая и почти грабя инородческое населеніе, Иркутскіе купцы наживали милліоны.

Григорій Ивановичъ Шелеховъ на прибрежныхъ островахъ Великаго океана и въ Америкѣ.

Типичнымъ представителемъ дѣльцовъ этого рода былъ Григорій Ивановичъ Шелеховъ.

Шелеховъ, небогатый Рыльскій мѣщанинъ, поѣхалъ искать счастья въ Сибирь.

Поселившись въ Иркутскѣ, онъ сталъ отправлять свои суда, по примѣру Иркутскихъ купцовъ, на прибрежные острова Великаго океана.

Первая же экспедиція 1776 года, посланная Шелеховымъ съ штурманомъ Прибылевымъ, открыла группу острововъ названныхъ именемъ перваго.

Прибылевъ, проработавъ 2 года съ 40 рабочими, вывезъ громадный грузъ:

2000 бобровъ,
40000 котиковъ.
6000 голубыхъ песцовъ,
1000 моржовыхъ клыковъ,
500 пудовъ китоваго уса.

Тогда Шелеховъ создалъ широкіе планы—удержать за Р о с с і е ю новооткрытые острова.

Въ 1783 году на 3 корабляхъ, построенныхъ близъ Охотска, Шелеховъ самъ отправился на прибрежные острова.

Въ 1784 году онъ занялъ на западномъ берегу Америки Кадьякъ, завелъ мирныя сношенія съ туземцами и даже открылъ тамъ русскую школу.

Въ послѣдующіе года онъ продолжалъ посылать туда свои суда и въ Кенайской губѣ основалъ селеніе.

Дѣятельность Шелехова удостоилась похвальной грамоты правительства.

Въ 1793 году на Кадьякъ отправили духовную миссію и нѣсколько десятковъ ссыльныхъ для заведенія ремесленныхъ мастерскихъ и земледѣлія.

Въ 1795 году Шелеховъ умеръ въ городѣ Иркутскѣ.

Съ его смертію окончилась промышленная вакханалія, какъ въ 1689 году казачья.

Торговая Россійско-Американская кампанія и Амурскій вопросъ.

Правительство, желая положить предѣлъ жестокостямъ промышленниковъ, учредило въ 1799 году Торговую Россійско-Американскую кампанію, имѣвшую свое правленіе въ Петроградѣ.

Это было вѣнцомъ дѣятельности промышленныхъ людей, открывавшихъ и захватывавшихъ Сибирскій материкъ въ XVII вѣкѣ.

Этимъ же было положено начало воскрешенію Амурскаго вопроса.

Русско-Американскія колоніи и промышленныя предпріятія въ Камчаткѣ получали все необходимое для жизни изъ Россіи. *

Всѣ грузы шли изъ Иркутска чрезъ Якутскъ въ Охотскъ на разстояніи 3000 верстъ грунтовыми дорогами, а мѣстами вьючно (изъ Якутска до Охотска 1100 версты).

Доставка довольствія стоила страшно дорого. Пудъ муки въ Камчаткѣ стоилъ 3 руб. 75 коп. **

Для устройства лучшаго пути въ 1783 году по дорогѣ изъ Якутска въ Охотскъ задумали поселить ссыльныхъ на каждыхъ 20—25 верстахъ по 5—10 дворовъ.

Но мысль о гужевой дорогѣ потерпѣла крушеніе: на 803 верстахъ отъ рѣкъ Амги до Алдана и отъ Алдана до Охотска болота и тундры, каменистыя горы и горные потоки дѣлали невозможнымъ устройство перевозовъ и мостовъ. Кромѣ того, не было земель для хлѣбопашества и покоса, за исключеніемъ земель по Амгѣ и Алдану. Поэтому мысль о заселеніи дороги была оставлена. ***

А между тѣмъ для снабженія Россійско-Американскихъ колоній и поселеній въ Охотскѣ и Камчаткѣ посылалось по 10—12 тысячъ вьючныхъ лошадей съ казенною и частною кладью. Двѣ тысячи лошадей падали дорогою.

За отправку груза (отъ 23000 до 27000 пудовъ) въ 1841—1843 г. приходилось платить около 200 тысячъ рублей ассигнаціями.

Являлась необходимость найти болѣе удобный и дешевый путь.

Кругомъ по морю доставлять запасы было далеко да и обходилось дорого паруснымъ флотомъ, котораго къ тому же было мало.

Вопросъ о пути въ Камчатку висѣлъ въ воздухѣ.

И невольно напрашивалась мысль:

А что если попытать счастья сплавлять по Амуру?..

Амурскій вопросъ. Кяхтинскіе торговые капиталы и упадокъ Кяхтинской торговли.

Жизненнымъ нервомъ Восточной Сибири представлялся Амуръ. Онъ одинъ могъ оживить этотъ край. Къ нему неслись всѣ помыслы.

Дѣятельность казаковъ и промышленниковъ на сѣверо-востокѣ Сибири способствовала выдвиженію Амурскаго вопроса на первый планъ.

Разрѣшеніе же его зависѣло отъ Русско-Китайскихъ отношеній.

Особенно этотъ вопросъ настоятельно выступилъ, когда попытка проложить болѣе или менѣе удобную дорогу изъ Якутска въ Охотскъ въ 1800—1804 годахъ не удалась. ****

Вопросъ обострился еще сильнѣе по случаю упадка Кяхтинской торговли въ началѣ XIX вѣка.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I и ИМПЕРАТРИЦА АННА старались создать для Кяхтинской торговли компаніи на подобіе Остъ-Индской. *****

Во второй половинѣ XVIII вѣка русскіе купцы дѣйствительно съорганизовались въ 6 обществъ: Московское, Тульское, Архангельское, Вологодское, Тобольское и Иркутское изъ купцовъ тѣхъ городовъ, названіе которыхъ носило общество.

Всѣ эти купцы поселились въ Кяхтѣ или Иркутскѣ.

---

* Восточная Сибирь. Басниnъ стр. 182.

** Сибирь въ XIX ст. Андріевичъ стр. 162.

*** Современникъ 59 г. № 9 стр. 31.

**** Баснинъ 174.

***** Сычевскій стр. 229.

Не имѣя общаго капитала, компаніи раздѣлили между собою отрасли торговли. *

Московская: сукна, плисъ, моржанъ, бобры, выдры, иностранныя и русскія издѣлія.

Тульская: мерлушки и кошки.

Архангельская и Вологодская: лисьи лапы, финляндскія лисицы, песцы и часть московскихъ товаровъ.

Тобольская и Иркутская: бѣлки, песцы, лисицы, мерлушки и юфть.

Китайскіе же купцы въ XVIII вѣкѣ получили особую инструкцію, въ которой предписывалось: *

1) дѣйствовать съ общаго согласія, устанавливая цѣны своимъ и русскимъ товарамъ.

2) опредѣлять количество привозимыхъ товаровъ, которыхъ требовалось имѣть всегда менѣе спроса на нихъ.

3) наоборотъ, китайцы старались, чтобы русскіе навозили товаровъ болѣе, чѣмъ требовалось.

Эти стачки привели и русскихъ купцовъ къ необходимости соединиться въ офиціальныя компаніи.

Въ 1800 году для руководства въ Кяхтинской торговлѣ Русское Правительство составило уставъ.

Для оцѣнки товаровъ и противодѣйствія китайскимъ стачкамъ избирали по 1 купцу отъ 6 обществъ.

Они устанавливали цѣны и условія торговли. Кто не соблюдалъ правила, тотъ подвергался штрафу.

Но это оффиціальное учрежденіе было причиною распадка частныхъ компаній.

Возникла конкуренція: нѣкоторыя общества стали покупать товары, являвшіеся предметомъ сбыта другихъ компаній.

Торговые обороты уменьшились. И компаніи рушились одна за другой.

Тогда стали для регулированія цѣнъ выбирать 4 купцовъ, лично торговавшихъ въ Кяхтѣ. Но и это не помогло.

Посольство графа Головкина.

Упадокъ Кяхтинской торговли и наоборотъ развитіе торговли въ Камчаткѣ и Сѣверной Америкѣ выдвинули необходимость пріобрѣтенія рѣки Амура, какъ сплавного пути.

Поэтому въ 1806 г. отправили графа Головкина въ Китай для переговоровъ.

Головкинъ имѣлъ цѣлью урегулировать Кяхтинскую торговлю и добиться свободнаго плаванія по Амуру, но посольство это даже не доѣхало до Пекина.

Въ Ургѣ графа Головкина хотѣли прорепетировать, какъ онъ станетъ на колѣни предъ богдыханомъ. Разумѣется, что графъ Головкинъ отказался исполнить это. И ему пришлось вернуться ни съ чѣмъ.

Такимъ образомъ, дипломатическія сношенія Россіи съ Китаемъ прекратились, а вмѣстѣ съ этимъ и разрѣшеніе Амурскаго вопроса отложено было въ долгій ящикъ.

Между тѣмъ русскіе были заинтересованы въ скорѣйшемъ разрѣшеніи этого вопроса и поэтому нуждались въ возобновленія дипломатическихъ сношеній.

Переговоры Иркутскаго губернатора Трескина и Ургинскаго вана.

Въ 1800 году Ургинскій ванъ и Иркутскій гражданскій губернаторъ съѣхались въ Кяхтѣ для переговоровъ о пограничныхъ дѣлахъ.

* Гагеремейстеръ 593.
** Вагермейсръ стр. 593595.

По второстепеннымъ вопросамъ они сговорились. Но главнаго дѣла, состоявшаго въ томъ, чтобы добиться официальнаго приглашенія Китая возобновить сношенія и отправить въ Пекинъ русское посольство, Трескинъ не добился.

Ургинскій правитель при всемъ своемъ добромъ расположеніи такого дѣла не могъ разрѣшить.

Миръ на Китайской границѣ во время Наполеоновскихъ войнъ.

Между тѣмъ начались Наполеоновскія войны и Россіи было не до Китая.

Въ Китаѣ были тоже неурядицы.

Въ 1813—1814 годахъ въ среднихъ областяхъ Китая вспыхнуло возстаніе, имѣвшее цѣлію ниспровергнуть Маньчжурскую династію.

Это были новыя вспышки неугасимаго огня, таившагося въ нѣдрахъ Китая подъ пепломъ съ самаго завоеванія Пекина Маньчжурами въ 1644 году.

Этотъ невидимый огонекъ, воспламеняясь при благопріятныхъ случаяхъ вдругъ, въ разныхъ концахъ имперіи, разливался по ней мгновенно истребительнымъ пожаромъ.

Главный фокусъ этихъ безконечныхъ возстаній было тайное общество «Бѣлой водяной лиліи».

Душою этого общества было потомство, быть можетъ поддѣльное, природной китайской династіи Минъ.

Общество «Бѣлой водяной лиліи» составляло ядро и кадръ всѣхъ недовольныхъ Маньчжурскимъ игомъ.

Оно имѣло своихъ представителей во всѣхъ слояхъ общества отъ нищаго до мандарина.

Бѣдствія и голодъ всегда вызывали вспышки остраго недовольства.

Съ 1806—1816 г. китайцы, опасаясь волненія при голодѣ, неоднократно домогались позволенія покупать хлѣбъ въ Россіи.

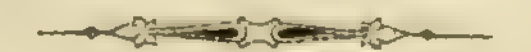
Такимъ образомъ, оба правительства были заняты: одно внѣшними, другое внутренними войнами. *

Глубокій миръ воцарился на Русско-Китайской границѣ, а вмѣстѣ съ нимъ пало значеніе пограничныхъ казаковъ.

Поэтому въ первую половину XIX вѣка казаки теряютъ значеніе войска и переводятся въ гражданское вѣдомство и даже возникаетъ вопросъ объ уничтоженіи инородческой милиціи.

---

* Баснинъ 154.

Пути сообщенія въ Забайкальѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

Старый Сибирскій путь по Оби и Кети чрезъ Маковскій волокъ просуществовалъ до 1755 года, когда переселявшіеся на Нерчинскіе заводы Соликамскіе крестьяне изъ 1988 человѣкъ потеряли 517 душъ. *

Смертность была объяснена болотистостью мѣстности и недостаткомъ припасовъ по рѣкѣ Кети. Вслѣдствіе этого устроили путь по рѣкѣ Чулыму, протекавшему по сухой и болѣе населенной мѣстности.

Водный путь по р. Оби былъ оставленъ и установленъ былъ сухопутный почтовый трактъ отъ Петрограда до Иркутска. Дорога пролегала чрезъ Казань, Пермь, Тюмень, Тобольскъ, Тару, Томскъ и Красноярскъ. Изъ Петрограда до Иркутска считалось 5991 верста. Но окончательно этотъ трактъ установился къ 1768—1770 году, когда сухопутная дорога Тара—Томскъ—Красноярскъ была заселена ссыльными и Енисейскими крестьянами. Такимъ образомъ, былъ оставленъ въ сторонѣ водный путь по р.р. Оби, Кети и Ангарѣ, какъ второстепенный—для сплава грузовъ. **

Отъ Иркутска до Верхнеудинска считалось болѣе 300 верстъ и вели двѣ дороги.

Одна по горамъ кругомъ Байкала, чрезвычайно трудная—между Тункинской и Харацайской крѣпостями только верховая. По ней буряты содержали почту. Снѣжные обвалы и сугробы, начинавшіеся съ августа, дѣлали ее не проѣзжею. Въ ноябрѣ снѣгъ бывалъ въ сажень. Расчистка дороги стоила большихъ трудовъ. ***

Сѣна вблизи станцій не было, приходилось его привозить верстъ за семьдесятъ, восемьдесятъ. Кромѣ всѣхъ этихъ неудобствъ, путь этотъ отличался значительною длиною—633 версты.

Кратчайшая дорога въ Верхнеудинскъ проходила чрезъ Байкалъ лѣтомъ на казенномъ галіотѣ или на частномъ купеческомъ суднѣ, а зимою по льду, на саняхъ. Гавань купеческихъ и рабочихъ судовъ находилась близъ села Никольскаго, въ небольшой губѣ, гдѣ всѣ суда, казенныя и купеческія, зимовали, а во время навигаціи купеческія суда ожидали попутнаго вѣтра, чтобы отправиться чрезъ озеро или войти въ Ангару. А казенные галіоты имѣли гавань въ Листвиничномъ.

Для облегченія судоходства въ 1764 году у Прорвы былъ устроенъ маякъ Кяхтинскимъ купечествомъ. ****

Въ концѣ XVIII вѣка черезъ Байкалъ перевозили на одномъ казенномъ парусномъ суднѣ галіотѣ, которымъ управлялъ штурманъ. *****

Но большею частью перевозили на дощанникахъ или на большихъ лодкахъ то парусами, то греблею. Нерѣдко высаживались не тамъ, куда хотѣли высадиться.

Улучшеніе судоходства по Байкалу подвигалось чрезвычайно туго.

Въ началѣ XIX вѣка (къ 1811 г.), на Байкалѣ дѣйствовали 3 почтовыхъ галіота и до 70 парусныхъ купеческихъ судовъ, перевозившихъ преимущественно тяжести до глубокой осени. ******

* Словцовъ 35.
** Семивскій стр. 34 и 65, и Словцовъ 28.
*** Духъ Журналовъ 1816 г. кн. 27 стр. 277. и Журн. М. Вн. Дѣлъ 1830 г. кн. 2 стр. 91—98.
**** Словцовъ 28.
***** Палласъ ч. III стр. 401—407.
****** Духъ Журналовъ 1816 г. кн. 27 стр. 277 и 11.

На обоихъ берегахъ Байкала имѣлись всегда готовые къ отплытію по одному почтовому галіоту со штурманомъ и съ шестью или восемью гребцами.

Но они перевозили только ѣхавшихъ по казенной надобности и не наче, какъ по приказанію начальника Иркутскаго адмиралтейства, къ которому и обращались за разрѣшеніемъ.

Галіоты и дощаники, плававшіе на парусахъ, при попутномъ вѣтрѣ перевозили чрезъ Байкалъ возокъ путешественника безъ замедленія въ теченіе не болѣе 10 часовъ.

Но если было тихо, то приходилось ждать. Въ бурю же, захватившую не только посреди озера, но даже и тогда, когда достигали противоположнаго берега, не было никакой возможности выйти изъ галіота. Оставались на волнахъ до конца бури.

Почти въ такомъ видѣ Байкальскій перевозъ просуществовалъ до половины XIX вѣка, когда заведены были пароходы. Первый пароходъ построилъ Мыльниковъ въ 1846 г. *

Но и въ 1850 году перевозъ чрезъ Байкалъ производился еще на парусномъ кораблѣ,корпусъ котораго былъ въ родѣ боченка, представлявшаго всѣ удобства неповоротливой рѣчной барки. Единственная мачта была назади судна съ парусомъ, которымъ управляли и поворачивали этого Левіофана, двигавшагося исключительно только по вѣтру. **

Иногда такое судно носилось по Байкалу мѣсяца 3, не достигая противоположнаго берега. [1])

Въ 1854 году на Байкалѣ были уже два парохода, сдѣлавшіе—одинъ 26, а другой 80 рейсовъ. ***

На берегу Байкала казенный галіотъ поджидали почтовыя лошади.

Отъ Байкала къ Верхнеудинску дорога проходила чрезъ Посольскій монастырь по берегу Байкала до станціи Таракановской, далѣе по лѣвому берегу рѣки Селенги до Байкальскихъ отроговъ.

Во время половодья Селенга заливала низменный берегъ и тогда до слѣдующей станціи приходилось карабкаться по горамъ.

Всего отъ Посольскаго до Верхнеудинска считалось 146 верстъ.

Зимою по льду рѣки Селенги дорога была удобнѣе.

Къ 1772 году отъ Верхнеудинска до Читы проходила уже почтовая дорога, по долинѣ рѣки Уды.

Станціи, кромѣ первыхъ двухъ, содержались бурятами и тунгусами.

На каждой станціи находилось по 50 лошадей и по нѣскольку верблюдовъ.

Смотрителями станцій были Селенгинскіе и Нерчинскіе казаки, а всею дорогою завѣдывалъ Удинскій дворянинъ, жившій на срединѣ дороги въ селѣ Укырѣ.

Въ началѣ XIX вѣка, кромѣ почтовыхъ станцій, не было ни одного поселенія. ****

Необходимо было запасаться въ Верхнеудинскѣ припасами на всю дорогу.

* Гагермейстеръ стр. 657.
** Басниъ Вост. Сибирь стр. 179.
*** Гагермейстеръ стр. 657.
**** Журналъ М. Вн. Дѣлъ 1830 г. ч. 1 стр. 124.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Понятно, какое громадное значеніе для Забайкалья имѣло улучшеніе пути чрезъ Байкалъ.

Въ 1797 году приступили къ постройкѣ Круго-Байкальской дороги по южному берегу озера.

Строили ее долго, но до половины XIX вѣка она была еще не окончена.

Въ XVIII вѣкѣ кругомъ Байкала дорога была проложена только до Тункинскаго острога, а далѣе, по случаю глубокихъ снѣговъ. не ѣздили. *

* Палласъ ч. III стр. 139, 237 и 250.

На станціяхъ же нельзя было ничего достать: жители были бѣднѣйшими на свѣтѣ людьми и населеніе было чрезвычайно рѣдко.

Только отъ Онинской станціи до Яблоноваго хребта попадались кое-гдѣ бурятскія стойбища, малолюдныя и бѣдныя, состоявшія изъ нѣсколькихъ юртъ. Хлѣбопашества почти нигдѣ не было. По описанію полковника генеральнаго штаба Доврэ, въ 1806 году эта дорога представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ Верхнеудинска до Яблоноваго хребта, на разстояніи 480 верстъ, дорога по обоимъ берегамъ Уды была ровна, крѣпка и широка. Всѣ военныя клади прошли бы здѣсь безъ малѣйшаго затрудненія.

Но при приближеніи къ Яблоновому хребту дорога на разстояніи 121 версты дѣлалась каменистою и лѣсистою и почти не проѣзжею. Здѣсь въ теченіе цѣлаго года можно было разсчитывать только на ѣзду по 3 версты въ часъ.

На Яблоновый хребетъ приходилось подниматься 16 верстъ, а спускаться 8 верстъ. *

Яблоновый хребетъ былъ крутой и каменистый.

Онъ смахивалъ скорѣе на обломки громаднаго зданія, чѣмъ на произведеніе природы, если бы не былъ покрытъ лѣсомъ и растительностью.

Отъ Хребта до Читы дорога была ровная и хорошая.

По Братской степи на станціяхъ приходилось ждать, пока поймаютъ въ степи лошадей.

Ручьи и рѣчки переѣзжали въ бродъ; ни мостовъ, ни плотовъ не было. Въ случаѣ внезапнаго повышенія уровня горныхъ рѣкъ, объѣзжали ихъ кружными дорогами.

Въ дождливое время ѣдущему на своемъ («проходномъ») возкѣ приходилось ждать на берегу и сооружать спеціально для возка плотъ.

Отъ Яблоноваго хребта до города Нерчинска дорога шла по крутымъ и скалистымъ горамъ вдоль лѣваго берега рѣкъ Ингоды и Шилки.

Почтовыя станціи располагались на берегу этихъ рѣкъ.

Недалеко отъ Яблоноваго хребта стоялъ Читинскій острогъ (Чита), небольшое селеніе съ плохими постройками и деревянною церковью.

Отъ Читы начиналась самая трудная дорога по высокимъ Нерчинскимъ горамъ.

Зимній путь на саняхъ по льду рѣкъ былъ много удобнѣе. **

Зимою почта приходила изъ Иркутска въ Нерчинскъ въ 6-й день, а лѣтомъ вокругъ Байкала въ 11 и 12 дней.

Но случалось, что почта шла до Нерчинскихъ заводовъ изъ Иркутска (1284 версты) 22 дня ***

Большая дорога прорѣзала Восточное Забайкалье отъ Яблоноваго хребта до Аргуни.

Проходя чрезъ цѣпи холмовъ, она доходила до Читы по рѣкѣ Ингодѣ, шла вдоль Ингоды до Городища, откуда вдоль Шилки къ Нерчинску и Бянкиной, гдѣ отходила вѣтвь ея чрезъ Шилку и шла на Большой Нерчинскій заводъ, въ Аргунскій острогъ и въ Цурухайту.

Отъ Читы до Бянкиной дорога была крѣпкая, но гористая.

Спуски и подъемы были высокіе и крутые настолько, что 3 лошади едва тащили пустую телѣгу.

Лѣтомъ путешественники предпочитали строить плоты и сплывать по рѣкѣ Ингодѣ, мѣняя на станціяхъ гребцовъ, нанимаемыхъ за прогоны по числу лошадей, означенныхъ въ подорожной. ****

* Доврэ 89.
** Паршинъ стр. 22.
*** Доврэ 88. 162.
**** Паршинъ. Поѣздка въ Забайкальскій край стр. 113.

Но и плаваніе было не изъ удобныхъ. Мелкая, со множествомъ подводныхъ камней, островов и тѣсныхъ протоковъ, рѣка Ингода допускала плаваніе только на плотахъ и паромахъ.

По ней производилась главнымъ образомъ перевозка тяжестей: муки и зерна изъ Читы на Нерчинскій заводъ.

Плоты спускались только до Бянкиной, гдѣ продавались на дрова и отчасти на постройки. *

Необходимость перевозки была, къ несчастью, источникомъ всѣхъ золъ, которыя терпѣла страна.

Горное вѣдомство, обязанное доставать все необходимое для своего хозяйства, было очень освѣдомлено на счетъ перевозки:

Оно принимало мѣры, чтобы цѣны за перевозку не поднимались, чтобы можно было ихъ даже регулировать.

Большое количество хлѣба, которое требовалось для содержанія чиновниковъ, малое развитіе мѣстнаго хлѣбопашества, конкуренція другихъ учрежденій, тоже имѣвшихъ потребность въ хлѣбѣ, но пріобрѣтавшихъ его совсѣмъ другимъ способомъ, наконецъ злоупотребленія лицъ, которыя завладѣли этою отраслью промышленности, дѣлали изъ хлѣба рычагъ, которымъ можно было потрясти благосостояніе всего края и даже остановить ходъ работъ на заводахъ.

Въ началѣ XIX вѣка (1805 году) Горное Управленіе должно было покупать отъ 65000 до 70000 пудовъ зерна ежегодно. И самое близкое мѣсто, гдѣ оно могло его купить, были окрестности Верхнеудинска. Кромѣ того, Комиссаріатство ежегодно посылало 27763 пуда соли, 409 бочекъ водки, которыя равнялись 18405 пудамъ и 13340 пудовъ зерна и муки.

Всего же комиссаріатство перевозило 59508 пудовъ груза.

Прибавивъ къ этому кое-какіе товары, получимъ количество грузовъ, ежегодно перевозимыхъ по тракту Верхнеудинскъ-Бянкина, а оттуда въ различные пункты: на Нерчинскій заводъ, Цурухайту, Акшу и Чиндантъ для содержанія казаковъ.

При этомъ только перевозку отъ Читы до Бянкиной, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, можно было производить сплавомъ. Остальной грузъ отправлялся грунтовыми дорогами на подводахъ, по расчету—6 лошадей на 100 пудовъ клади и 4—5 дней на 100 верстъ пути. **

Лишь небольшое количество грузовъ отъ Бянкиной до Горбицы перевозилось водою-сплавомъ.

Горное управленіе принимало мѣры по удешевленію сухопутнаго транзита, чтобы количество сплавляемыхъ, такимъ образомъ, грузовъ ежегодно увеличивать и доставлять ихъ по самой дешевой цѣнѣ.

Оно опредѣлило постоянныхъ смотрителей на почтовыя станціи, которыя крестьяне возчики выбрали сами.

Смотрители назначались для пересылки транспортовъ, для установленія цѣны за перевозку, для немедленной расплаты, для воспрепятствованія скопленію грузовъ, для наблюденія за ними и для предупрежденія стачекъ возчиковъ.

Только благодаря большой точности разсчетовъ, горное управленіе могло установить и поддержать почти неизмѣнно слѣдующія цѣны перевозки:

* Довръ стр. 92. и 151.
** Довръ 93.

СЪ ПУДА.	Лѣтомъ.	Зимою.
Отъ Иркутска до Верхнеудинска	отъ 45 до 50 коп.	35 коп.
Отъ Верхнеудинска до Читы	» 10 » 50 »	75 »
Отъ Читы до Бянкиной	» 8 » 15 »	17—25 »
Отъ Бянкиной до Нерчинскаго Завода	» 20 » 25 »	40 »
Отъ Верхнеудинска до Цурухайту	» 1 » 10 »	1—40 »
Отъ Бянкиной до Горбицы	» 15 » — »	30
Отъ Читы до Акши	» 30 » 40 »	70 »
Отъ Нерчинска черезъ Бянкину въ Чиндантъ	» 50 » 60 »	70—80 »

Зимнія цѣны, благодаря прокорму, за исключеніемъ пути чрезъ Байкалъ, были выше.

Высокія цѣны за перевозку и неизбѣжность ея полковникъ Доврэ считалъ источникомъ всѣхъ золъ Забайкальскаго края: [1])

Высокія цѣны объяснялись неудобствомъ перевозки.

Рѣчки и ручьи, часто попадавшіеся на этомъ пути были безъ мостовъ; берега ихъ были довольно высоки и затруднительны для переѣзда во время половодья.

Извозчики, направлявшіеся на Нерчинскіе заводы, переѣзжали Шилку въ селеніи Бянкиной на бату, который могъ перевезти только одну телѣгу

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ своемъ трудѣ «Le Pays de Nertchinsk» онъ такъ объясняетъ значеніе извознаго промысла:

Какъ низначительна была перевозка, но она могла быть еще увеличена, если бы заранѣе принимались необходимыя мѣры, если бы дѣло велось заботливо и разумно, если бы надзоръ за нею ввѣрялся одному смотрителю, чтобы избѣжать конкуренціи, которая увеличивала цѣну.

Выше было сказано, что перевозка была печальной необходимостью и причиною всѣхъ золъ этого края.

Въ самомъ дѣлѣ, крестьянинъ находилъ въ этой отрасли промышленности источникъ доходовъ болѣе вѣрный, болѣе обезпеченное существованіе, болѣе удобнѣйшее и пріятное, чѣмъ въ работѣ медленной, неблагодарной и тяжелой (précaire) пахаря. Крестьянинъ пренебрегалъ своимъ посѣвомъ, котораго успѣхъ опредѣлялъ цѣну зерна.

При маломъ плодородіи почвы всѣ доходы земледѣльца употреблялись на покупку, содержаніе лошади или земледѣльческихъ орудій.

Недостатокъ зерна увеличивалъ цѣну перевозки, а недостатокъ перевозки увеличивалъ цѣну зерна.

Высокая плата и большое количество товаровъ, которое поглощалъ Нерчинскій край подинмали цѣну на лошадей и вообще всѣхъ домашнихъ животныхъ

Въ 1780 году платили за лошадь отъ 9 до 10 рублей, а въ 1806 году она стоила уже 50 рублей.

Тогда какъ еще въ 1800 году можно было купить лошадь за 25 рублей, а быка за 15, или 17 рублей. Въ 1806 году быкъ стоилъ 35 рублей

Буряты имѣли всегда животныхъ для продажи. Хотя быковъ въ Забайкальѣ было много и хотя они были большіе и сильные, но тѣмъ не менѣе изъ нихъ не извлекали той пользы, какую они могли бы доставить.

Медленный шагъ быковъ надоѣдалъ жителю Забайкалья, заставляя терять время въ теченіе длиннаго пути.

Крестьянинъ не могъ обойтись безъ лошади, а содержаніе и лошадей и быковъ увеличивало расходы.

Между тѣмъ быки для перевозки грузовъ были бы полезны. Горное управленіе имѣло 800 быковъ, на которыхъ производило всѣ домашнія работы. *

На нихъ же работали и переселенцы съ Кавказа въ Николаевской волости.

Тѣ и другіе находили это выгоднымъ.

Насколько вѣрны соображенія Доврэ, представляется судить читателю.

Но они съ убѣдительностью доказываютъ, что недостатокъ путей сообщенія былъ дѣйствительнымъ источникомъ золъ и бросался, какъ первое основное зло, въ глаза внимательному наблюдателю.

* Доврэ 95.

Оттуда до Нерчинскихъ прiисковъ на разстоянiи 234 верстъ дорога была ужасная. Горы были высоки, скалисты и каменисты, нѣкоторыя даже болотисты. . . . .

Дорога иногда проходила по скату, въ полугорѣ и была узка даже для одной телѣги.

Въ долинахъ она была еще хуже по причинѣ кореньевъ и кочекъ. Лѣтомъ дорога была постоянно топкою.

Такой же характеръ имѣла дорога до Цурухайту.

Изъ Нерчинскаго завода, главнаго мѣста округа, вели дороги на прiиски, которые находились въ горахъ или долинахъ по теченiю рѣкъ.

Частiю дороги были телѣжныя, частiю верховыя.

Вдоль всѣхъ этихъ путей вездѣ встрѣчались поселенiя, но они рѣдко превышали 20 избъ.

Отъ Бянкиной до Горбицы существовала только тропа.

Отъ Горбицы до Стрѣлки сообщенiе производилось рѣкою.

Отъ Горбицы до Урюпиной и Марiинской были только тропы, извѣстныя казакамъ и охотникамъ.

Зимою дорога отъ Горбицы къ Стрѣлкѣ была по льду и служила только для верховыхъ. Но изъ Шилкинскаго завода ѣздили въ Горбицу на саняхъ.

Сообщенiя зимою по рѣкѣ и замерзшимъ болотамъ были вдвое длиннѣе, такъ какъ рѣки дѣлали излучины, чтобы миновать горы.

Только изрѣдка дорога сокращалась, такъ какъ не было надобности искать бродовъ.

Такимъ образомъ, зимнiя дороги были всегда лучше, но не всегда короче.

Отъ Нерчинскаго завода дорога шла до Аргунскаго острога и завода Воздвиженскаго, а отъ туда до деревни Марiинской вела только тропа которая здѣсь и оканчивалась, а далѣе до Стрѣлки сообщенiе было только рѣкою, да маленькою казачьею тропою, едва проѣзжею по лѣсу и горамъ.

Отъ Акши къ Нерчинску дорога шла сначала между скалистыми горами, а затѣмъ по болотистымъ долинамъ рѣкъ Илы и Туры. Въ 168 верстахъ отъ Акши она выходила на рѣку Ингоду у деревни Харамангута, а у деревни Суринской соединялась съ большимъ почтовымъ трактомъ изъ Верхнеудинска въ Нерчинскъ.

На этой дорогѣ населенные пункты были часты. Отъ Акши до Нерчинска считалось 358 верстъ. Кратчайшая дорога отъ Акши въ Нерчинскъ проходила по бурятской степи долиною рѣки Аги. *

Тамъ не было совсѣмъ постоянныхъ поселенiй и приходилось блуждать по степи отъ юрты къ юртѣ, чтобы найти пристанище и лошадей.

Между Цурухайту, р.р. Ургунью Урулюнгуемъ, Борзею и Онономъ была гористая степь съ такими же дорогами.

Долины тамъ широкiя, безлѣсныя, безъ дерева и кустарника. Никакихъ поселенiй тамъ, кромѣ пограничныхъ карауловъ, не было.

Изъ Чindanта въ Нерчинскъ дорога шла по рѣкѣ Онону, то проходя по горамъ, то по болотистымъ равнинамъ.

На этомъ пути не было ни одного большого поселенiя.

Къ западу отъ Акши вдоль линiи пограничныхъ карауловъ дорога входила въ высокую горную цѣпь, трудную для проѣзда и покрытую лѣсомъ.

Исключая пространства заключеннаго между Урулюнгуемъ, Борзей и Онономъ не было не одной дороги, гдѣ бы могла пройти артиллерiя. Всѣ рѣки были безъ мостовъ и приходилось, въ особенности весною во время половодья, искать броды довольно далеко.

* Доврэ 90.

Чрезъ большія рѣки переправлялись на батахъ—узкихъ длинныхъ корытахъ, сдѣланныхъ изъ толстаго бревна.

Батъ поднималъ одну телѣгу; лошади перегонялись вплавь. Горы имѣли крутые спуски, а равнины были болотисты. *

Плохими дорогами объясняется, что сплавнымъ судоходствомъ по мелководнымъ рѣкамъ въ Забайкальѣ пользовались гораздо долѣе, чѣмъ по западную сторону Байкала, по могучимъ системамъ Оби и Енисея.

Съ 1757 года начали производить судоходство по рѣкамъ Селенгѣ и Хилку, на которыхъ дѣйствовали до 25 судовъ троякой величины: съ подъемною силою въ 1500, 500 и 100 пудовъ. **

Эти суда доходили до Яблоноваго хребта къ озерамъ Шакшѣ и Иргеню.

Въ началѣ XIX вѣка однако рѣка Хилокъ обмелѣла и судоходство прекратилось.

Между тѣмъ отъ Байкала до Яблоноваго хребта рѣка Хилокъ была единственная, теченіемъ которой можно было пользоваться для сообщеній съ Нерчинскомъ.

А обмелѣніе Хилка дѣлало его почти негоднымъ для этой цѣли. ***

Въ 1796—1799 годахъ изъ Петровскаго завода лодка, нагруженная 300 пудами желѣза, попробовала подняться по Хилку, но должна была дорогою снять 250 пудовъ и съ 50 пудами ждать много разъ прибыли воды, чтобы прибыть къ устью Блудной и не могла подняться дальше. Желѣзо оставили и пришлось перевозить его сушею.

Болѣе продолжительное время производилось сплавное судоходство въ восточномъ Забайкальѣ по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ отъ Читы до Нерчинска: до 1772 года этотъ путь былъ почти исключительно водный.

Въ началѣ XIX вѣка судоходство на этихъ рѣкахъ состояло главнымъ образомъ только во флотиліяхъ плотовъ, нагруженныхъ зерномъ. ****

Большая часть плотовъ нагружалась для горныхъ заводовъ, меньшая для комиссаріатства.

Въ большинствѣ случаевъ плоты погружались въ Читѣ и сплавлялись до Бянкиной, откуда на телѣгахъ грузъ доставлялся на заводы и въ Цурухайту.

Къ этому нужно прибавить нѣсколько плотовъ съ товарами, ежегодно спускавшихся изъ Читы къ Нерчинску.

А съ Нерчинскихъ заводовъ ежегодно перевозили въ Колывань до 35 тысячъ пудовъ свинцу. *****

Въ западномъ Забайкальѣ сплавное судоходство имѣло значеніе только до Кяхтинской торговли.

Въ 1772 году, по свидѣтельству Палласа, съ весны до поздней осени изъ Кяхты товары перевозились на наемныхъ подводахъ къ Петропавловской крѣпости, не доходя которой нагружались на дощаники, построенные на берегахъ Чикоя и Селенги, и сплавлялись внизъ по Селенгѣ, Байкалу, Ангарѣ, Тунгузкѣ и Енисею. Иногда даже дощаники поднимались изъ Иркутска вверхъ по Ангарѣ, по Байкалу и вверхъ по Селенгѣ бичевою до Петропавловской крѣпости. ******

Торговля въ Забайкальѣ въ началѣ XIX вѣка.

Сибирскіе купцы стремились къ монополіи и въ дѣйствительности до-

* Доврэ 92.
** Словцовъ 28.
*** Доврэ 87.
**** Палласъ. ч. III стр. 263.
***** Доврэ 88 и 165.
****** Палласъ ч. III. стр. 367.

бились ея, отчего въ началѣ XIX столѣтія жизнь въ Сибири очень вздорожала. *

Къ 20 годамъ XIX столѣтія Забайкальскіе богачи, братья Кондинскіе, ворочая милліонами, держали на откупѣ и въ кабалѣ весь Нерчинскій край, съ инородцами, крестьянами и казаками они дѣлали, что хотѣли.

Имѣя громадные гурты скота и овецъ, они устанавливали крайне низкія цѣны на скотъ.

Въ томъ же родѣ были Иркутскіе купцы Сибиряковы.

Они занимались торговлей, рыбной ловлей и перевозкою товаровъ.

Ихъ суда на Ангарѣ и Байкалѣ составляли цѣлую флотилію.

Наиболѣе важную роль играли въ началѣ XIX вѣка Михоилъ и сынъ его Ксенофонтъ Сибиряковы. Умные, богатые и предпріимчивые, они держали въ рукахъ весь Иркутскъ, а чрезъ него и всю восточную Сибирь. Они занимали должности городскихъ головъ города Иркутска и заставляли трепетать обывателя.

Конца монополіи не было видно... Забайкальскій край развивался медленно.

Недостатокъ удобныхъ сообщеній не позволялъ мѣстнымъ обывателямъ самимъ приняться за торговлю.

Иркутскъ являлся главнымъ поставщикомъ Московскихъ и фабричныхъ издѣлій.

Товары закупались въ Москвѣ и Нижнемъ Новгородѣ.

Покупка производилась разъ въ годъ и водою товары доставлялись въ Томскъ, гдѣ лежали до зимняго пути, такъ какъ лѣтняя доставка обходилась очень дорого.

Отъ Москвы до Иркутска грузъ перевозился въ теченіе полугода и доставка его обходилась отъ 4—7 рублей за пудъ. Закупка товаровъ одинъ разъ въ годъ отзывалась дурно на торговлѣ. **

Не всегда купцы могли опредѣлить вѣрно потребность.

Примѣры прошлыхъ лѣтъ бывали обманчивы.

Изъ Иркутска товары шли на Верхнеудинскую ярмарку или прямо въ Нерчинскій край.

Уѣздные торговцы брали товары въ кредитъ у Иркутскихъ купцовъ подъ векселя, которые учитывались въ Иркутскихъ банкахъ.

Иногда, по наружности, дѣла какой нибудь фирмы шли великолѣпно: на самомъ же дѣлѣ были розданы въ кредитъ залежалые товары.

У мелкихъ уѣздныхъ торговцевъ ихъ никто не покупалъ. Иркутскіе купцы, раздавшіе товары подъ сомнительные векселя мелкихъ торговцевъ, разбросанныхъ по Забайкалью, брали страховую премію т. е. повышали цѣны.

Даже въ самомъ Иркутскѣ товары были (въ 1817 г.) на 10% дороже Московскихъ.

Общее управленіе Сибири во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка.

До 1736 года во главѣ управленія Сибирской губерніею стоялъ Сибирскій губернаторъ.

Въ 1736 году Иркутская провинція вышла изъ вѣдѣнія Тобольскаго губернатора и въ ней было учреждено особое провинціальное управленіе подъ начальствомъ вице-губернатора. ****

Съ тѣхъ поръ Иркутскій вице-губернаторъ, стоявшій во главѣ Нерчинскаго и Селенгинскаго уѣздовъ, какъ начальникъ Иркутской провинціи

* Андріевичъ XIX ст. 233. Дѣло 1879 г. № 1/71

** Иркутскъ. Сукачевъ стр. 126.

*** Сукачевъ 127. Семивскій стр. 33.

**** П. С. З. № 6876.

былъ фактически независимъ отъ Тобольскаго губернатора (хотя нѣкоторая номинальная зависимость существовала) и потому не исполнялъ его предложеній.

Въ періодъ съ 1758 по 1763 годъ Иркутскій вице-губернаторъ, генералъ-маіоръ Вульфъ не исполнилъ ни одного приказанія Сибирскаго губернатора Соймонова.*

Указомъ отъ 15 апрѣля 1763 года Сибирскій приказъ предписалъ Иркутскому вице-губернатору Вульфу исполнять приказанія Сибирскаго губернатора Соймонова.

Но уже 19-го октября 1764 года была образована независимая Иркутская губернія и номинальная зависимость отъ Сибирскаго губернатора кончилась.

Первымъ Иркутскимъ губернаторомъ былъ генералъ-маіоръ Фрауендорфъ.

1-го іюня 1765 года Фрауендорфъ донесъ, что 14-го марта 1765 года онъ вступилъ въ управленіе губерніею, смѣнивъ вице-губернатора Вульфа.**

Нѣсколько ранѣе измѣнилось и общее управленіе Сибирью.

До 1763 года высшее управленіе Сибирскими дѣлами сосредоточивалось въ Сибирскомъ приказѣ.

Особенно важныя дѣла поступали въ пятый департаментъ Сената.

Съ 1763 года, когда Сибирскій приказъ былъ упраздненъ, всѣ дѣла, касающіяся Сибири, рѣшались пятымъ департаментомъ Сената.

31-го января 1775 года изъ территоріи нынѣшней Забайкальской области была учреждена Удинская провинція и подраздѣлена для сбора доходовъ и ясака на комиссарства Нерчинское, Селенгинское и Баргузинское.***

Комиссарами назначались оберъ-офицеры.

Удинскій пригородъ, какъ лежащій въ центрѣ и на дорогѣ, былъ избранъ провинціальнымъ городомъ.

Но это новое административное устройство Забайкалья продержалось недолго, такъ какъ состоялась реформа управленія во всемъ государствѣ.

Въ 1775 году «Учрежденіемъ для управленія губерній» Сибирь была раздѣлена на два генералъ-губернаторства: Тобольское и Иркутское, которыя распадались на три намѣстничества: Тобольское, Иркутское и Колыванское.

Иркутское намѣстничество было составлено изъ четырехъ областей: Иркутской, Нерчинской, Якутской и Охотской и вмѣстѣ съ Колыванскимъ намѣстничествомъ образовало Иркутское генералъ-губернаторство. Тобольское намѣстничество и Пермская губернія входили въ составъ Тобольскаго генералъ-губернаторства

Однако эти новыя учрежденія открыли дѣйствія не скоро: въ Тобольскѣ 30-го августа 1782 года, въ Иркутскѣ 27-го декабря 1783 года.

По смыслу новыхъ учрежденій генералъ-губернаторъ былъ только блюстителемъ законовъ.

Онъ обязанъ былъ пресѣкать злоупотребленія и пріостанавливать рѣшеніе суда, если находилъ его неправильнымъ.

Онъ былъ предсѣдателемъ намѣстническаго правленія, состоявшаго изъ губернатора и двухъ губернскихъ совѣтниковъ.

Намѣстническое правленіе, считаясь наравнѣ съ коллегіями и получая указы только отъ Верховной власти и Сената, управляло намѣстничествомъ, а генералъ-губернаторъ, будучи предсѣдателемъ его, не являлся прямымъ начальникомъ, а лишь старшимъ членомъ.

Судомъ вѣдали въ намѣстничествѣ палаты уголовнаго и гражданскаго

* Г. Арх. XXIV р. № 14 т. 171 стр. 251—253.
** Г. Арх. XXIV р. № 33 св. 11 № 1. д. Козьмина №. 76.
*** П. С. З. № 14212.

суда, Совѣтный судъ, Верхній Земскій судъ, Губернскій магистратъ, Верхняя расправа и Нижняя расправа.

Блюстителями законовъ являлись прокуроры и стряпчіе, состоявшіе при судахъ и назначаемые Сенатомъ.

Всѣми хозяйственными дѣлами въ губерніи управляла казенная палата.

Такой порядокъ управленія продолжался до 1797 года.

Въ этомъ году Иркутское и Тобольское намѣстничества были переименованы въ губерніи, а Колыванское упразднено, причемъ одна часть его была присоединена къ Тобольской губерніи, а въ другой учреждено особое Горное управленіе.

Должность Тобольскаго генералъ-губернатора была вовсе упразднена. Въ Иркутскъ былъ назначенъ военный губернаторъ съ гражданскою властью.

Всѣ среднія учрежденія, Верхніе земскіе суды и Верхнія расправы, а также Совѣстные суды были упразднены.

Въ началѣ XIX столѣтія стали вводить въ Сибири по мѣстнымъ условіямъ особые порядки, тогда какъ прежде на нее распространяли учрежденія, дѣйствовавшія въ Европейской Россіи, не принимая во вниманіе ни громадныхъ разстояній, отдѣляющихъ Сибирь отъ центра власти, ни особыхъ условій быта.

Въ 1803 году была учреждена снова должность генералъ-губернатора съ мѣсто-пребываніемъ въ Тобольскѣ и съ наименованіемъ Тобольскаго и Иркутскаго *

Возраставшіе безпорядки въ администраціи Сибири заставили усилить власть генералъ-губернатора.

Въ Иркутской губерніи было введено особенное устройство губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Дѣла полицейскія и хозяйственныя были подчинены губернскому правительству, а судебныя гражданскому и уголовному судамъ и вновь возстановленному Совѣстному суду.

22-го апрѣля 1805 года Иркутская губернія была раздѣлена на семь уѣздовъ: Иркутскій, Нижнеудинскій, Верхнеудинскій, Киренскій, Нерчинскій, Якутскій, Камчатскій. ***

Кромѣ того, портовый городъ Охотскъ имѣлъ особое управленіе.

Большіе уѣзды были раздѣлены на комиссарства.

Губернское правленіе было соединено съ казенною палатою и образовано изъ нихъ Иркутское губернское правительство. Областное правленіе въ городѣ Нерчинскѣ было упразднено, а въ городѣ Якутскѣ открыто.

Иркутская губернія имѣла теперь слѣдующія учрежденія. ****

2 областныхъ управленія,
2 почтовыхъ конторы,
7 городничихъ,
6 уѣздныхъ судовъ,
8 уѣздныхъ казначействъ,
6 нижнихъ земскихъ судовъ,
4 городскихъ магистрата:
въ Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ, Якутскѣ и Нерчинскѣ.

Въ Верхнеудинскомъ нижнемъ земскомъ судѣ засѣдали: ******
Земскій исправникъ,
2 засѣдателя отъ поселянъ и

* П. С. З. № 20784.

** Матеріалы по Восточной Сибири 1882 г. стр. 23.

*** П. С. З. № 21726 и № 24985.

**** Сибирскія окраины Прутченко. Приложеніе-отчетъ Сперанскаго стр. 30.

***** П. С. З. № 21726. и № 24985.

****** П. С. З. № 20784 и № 24985.

1 секретарь.

Въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ были еще 3 комиссара.

Въ Нерчинскомъ уѣздномъ судѣ засѣдали:

1 уѣздный судья,

2 засѣдателя отъ поселянъ и

1 секретарь.

Въ уѣздномъ казначействѣ—уѣздный казначей.

Комиссаровъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ не было.

Реформа Сперанскаго—«Сибирскія учрежденія».

Въ началѣ XIX вѣка безпорядки въ управленіи Сибири обратили вниманіе высшаго правительства.

Съ цѣлью ихъ искорененія въ 1819 году былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Сибири тайный совѣтникъ Сперанскій.

Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ, на его имя данномъ 22 марта 1819 года, было сказано: «Исправя властію ему ввѣряемою все то, что будетъ въ возможности, облича лица, предающіяся злоупотребленіямъ, предавъ, кого нужно, законному сужденію, сообразить на мѣстѣ полезнѣйшее устройство и управленіе сего отдаленнаго края и, сдѣлавъ оному начертаніе, представить Его Величеству».

Въ февралѣ 1821 года тайный совѣтникъ Сперанскій представилъ при всеподданнѣйшемъ докладѣ отчетъ о состояніи Сибирскаго управленія и проектъ новаго гражданскаго устройства Сибири.

Для разсмотрѣнія проекта Сперанскаго былъ учрежденъ особый Сибирскій комитетъ. [1])

Разсмотрѣнный и слегка измѣненный комитетомъ проектъ Сперанскаго удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 22-го іюля 1822 года и сталъ закономъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Сибирскихъ учрежденій».

Сперанскій проводилъ слѣдующія основныя мысли:

Одному генералъ-губернатору было неудобно управлять такимъ обширнымъ краемъ, какъ Сибирь.

Главное управленіе Сибири было личное безъ опредѣленныхъ правилъ, основанное на довѣріи къ лицу.

Управляло лицо (генералъ губернаторъ), а не учрежденіе.

Личная власть, дѣйствуя безъ законныхъ участниковъ, переходила въ самовластіе, слѣдствіемъ котораго являлись злоупотребленія властью.

«Учрежденіе для управленія губерній», выработанное для Европейской Россіи, не подходило къ Сибири.

Раздѣленіе уѣздовъ на комиссарства привело къ самымъ неудовлетворительнымъ результатамъ.

Въ общемъ управленіе Сибири было запутанное: дѣйствія той или иной власти не были строго разграничены и не соотвѣтствовали мѣстнымъ условіямъ.

Между тѣмъ водораздѣломъ Оби и Енисея Сибирь дѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ каждая имѣла свои особенности и предрѣшала административное дѣленіе на западную и восточную Сибирь т. е. на два генералъ-губернаторства.

Эти основныя положенія были подробно аргументированы и вылились въ проектъ «Сибирскихъ учрежденій».

Въ составъ западной Сибири были включены губерніи Тобольская и Томская и область Омская, а въ составъ восточной Сибири—губерніи Ени-

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Предсѣдателемъ былъ назначенъ д. т. с. графъ Кочубей. членами: д. т. с графъ Гурьевъ. генералъ графъ Аракчеевъ. т. совѣтники князь Голицынъ, Сперанскій и Кампенгаузенъ.

сейская и Иркутская съ пограничнымъ Троицкосавскимъ и двумя морскими, Охотскимъ и Камчатскимъ управленіями.

Управленіе было раздѣлено на четыре инстанціи: главное, губернское, окружное и волостное.

Каждое генералъ-губернаторство было раздѣлено на губерніи и области; губерніи и области—на округа; а округа—на волости и на инородныя управы.

Главныя управленія были учреждены въ Тобольскѣ и Иркутскѣ.

Главное управленіе составляли генералъ-губернаторъ и совѣтъ Главнаго управленія изъ шести совѣтниковъ: трехъ по назначенію министерствъ, трехъ по выбору генералъ-губернатора.

Главное управленіе, представляя часть министерскаго установленія, подчинялось Правительствующему Сенату, имѣло общій надзоръ надъ подчиненными ему управленіями и давало скорѣйшее разрѣшеніе дѣлъ въ случаяхъ настоятельныхъ и чрезвычайныхъ. [1])

По идеѣ «Сибирскихъ учрежденій» управлялъ не генералъ-губернаторъ, а учрежденіе, въ которомъ онъ былъ только представителемъ.

Но для скорости рѣшеній, единства дѣйствій постановленія Совѣта главнаго управленія не имѣли силы безъ утвержденія генералъ-губернатора, который могъ даже самостоятельно принимать рѣшительныя мѣры, доказавъ впослѣдствіи, что онѣ были необходимы.

Совѣтъ главнаго управленія являлся совѣщательнымъ присутствіемъ при лицѣ генералъ-губернатора, для котораго не было обязательно мнѣніе совѣта.

Генералъ-губернаторъ могъ не согласиться съ большинствомъ и постановить собственное рѣшеніе.

Совѣтники имѣли право заявить протестъ («предъявленіе») въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ генералъ-губернатора, но они не могли остановить исполненія рѣшенія генералъ-губернатора.

При Главномъ управленіи состояла канцелярія

Губернское управленіе.

Въ каждой губерніи было свое губернское управленіе общее и частное.

Общее губернское управленіе, имѣвшее общій надзоръ за всѣми учрежденіями, составляли: губернаторъ и губернскій совѣтъ.

Хотя губернскій совѣтъ представлялъ также совѣщательное присутствіе при губернаторѣ, но состоялъ изъ лицъ по служебному положенію не зависимыхъ отъ губернатора и, подобно ему, назначаемыхъ ВЫСОЧАЙШИМИ указами, а именно:

Изъ предсѣдателя губернскаго правленія, предсѣдателя казенной палаты, предсѣдателя губернскаго суда и губернскаго прокурора.

Общее губернское управленіе имѣло свою канцелярію.

Частное губернское управленіе вѣдало полиціею, хозяйствомъ и судомъ. Для каждой изъ этихъ отраслей управленія имѣлись самостоятельныя учрежденія: губернское правленіе (полиція), казенная палата (хозяйство) и губернскій судъ.

Такимъ образомъ, власть губернатора была ограничена, такъ какъ распорядительная часть была сосредоточена въ особыхъ учрежденіяхъ, имѣвшихъ своихъ предсѣдателей и не зависящихъ отъ губернатора.

Губернаторъ могъ контролировать эти учрежденія, но не могъ распоряжаться.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Съ упраздненіемъ въ 1838 году Сибирскаго комитета, генералъ-губернаторъ утерялъ значеніе министра на мѣстѣ.

Матеріалы по восточной Сибири изд. 1882 г. стр. 52.

Губернаторы въ Сибири пользовались меньшею властью, чѣмъ въ Россіи, являясь во многихъ случаяхъ не правителями губерній, а исполнителями приказаній генералъ-губернатора, они, въ качествѣ предсѣдателей губернскаго совѣта, непосредственно были подчинены Главному Управленію.

На сходныхъ съ губернскимъ началахъ было организовано управленіе въ округахъ.

Оно также распадалось на общее и частное.

Общее окружное управленіе имѣло надзоръ надъ дѣйствіями мѣстныхъ управленій и состояло изъ окружнаго начальника и окружнаго совѣта въ составѣ членовъ: городничаго, окружнаго судьи, земскаго исправника, окружнаго казначея, стряпчаго и городского головы.

Частное окружное управленіе составляли: окружный судъ—для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, земскій судъ—по дѣламъ полиціи, окружное казенное управленіе—по дѣламъ хозяйственнымъ.

Роль окружнаго начальника ограничивалась исключительно предсѣдательствомъ въ окружномъ совѣтѣ, который, состоя изъ лицъ непосредственно подчиненныхъ губернскимъ учрежденіямъ, не могъ имѣть никакой самостоятельности.

Общее окружное управленіе было введено только въ обширныхъ округахъ; въ среднихъ дѣйствовало только частное, а въ малонаселенныхъ округахъ имѣлся только земскій исправникъ—для сбора податей и дѣлъ полицейскихъ.

Наоборотъ, обширные округа раздѣлены были на особые раіоны, управленіе которыми ввѣрялось засѣдателямъ.

Сибирскія учрежденія въ Забайкальѣ.

Въ нынѣшней Забайкальской области были учреждены два округа: Нерчинскій и Верхнеудинскій, съ земскими исправниками во главѣ.

Бывшіе комиссары были переименованы въ земскихъ засѣдателей, составлявшихъ низшій органъ административной власти.

Округа были раздѣлены на волости и инородческія управы.

Волостью управляло волостное правленіе во всѣхъ отношеніяхъ по дѣламъ полиціи, суда и хозяйства.

Члены волостного правленія: волостной голова, старосты и писаря выбирались міромъ.

Нѣсколько особое управленіе получили инородцы.

Они раздѣлены были на три разряда: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ.

Осѣдлые управлялись, какъ крестьяне. Кочевые имѣли родовое управленіе.

Во главѣ родовъ состояли родовые старшины: тайши, зайсаны и шуленги.

Нѣсколько родовъ одного корня имѣли общее родовое управленіе, родовую управу изъ нѣсколькихъ старшинъ подъ начальствомъ князьца—тайши.

Родовая управа вѣдала дѣлами полицейскими, хозяйственными и судными.

Бродячіе инородцы не имѣли никакого внутренняго управленія, кромѣ семейнаго.

Наконецъ, въ Забайкальѣ для пограничныхъ дѣлъ и управленія пограничными казаками было учреждено пограничное Троицкосавское управленіе А городовыя команды сведены въ Забайкальскій городовой полкъ. Поселенные казаки образовали особыя станицы.

